

Материалы секции
СОЦИОЛОГИЯ

14-19 апреля 2019
НОВОСИБИРСК

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

МНСК-2019

СОЦИОЛОГИЯ

Материалы
57-й Международной студенческой конференции

14–19 апреля 2019 г.

Новосибирск
2019

УДК 31
ББК 60.5я431
С 69

Научный руководитель секции —
канд. социол. наук, доц. Т. Ю. Черкашина

Председатель секции — д-р экон. наук, проф. Г. М. Мкртчян

Ответственный секретарь секции — К. Н. Калашникова

Экспертный совет секции
канд. социол. наук, доц. Т. Ю. Черкашина
д-р социол. наук, доц. А. Р. Михеева
канд. социол. наук, доц. Т. Ю. Богомоллова
канд. экон. наук, доц. Е. Е. Горяченко
канд. социол. наук О. Г. Ечевская
В. В. Иванова
канд. экон. наук, доц. С. Д. Капелюк
С. В. Коржук
канд. социол. наук К. В. Малов
канд. социол. наук Н. Л. Мосиенко
канд. социол. наук И. А. Чудова
А. В. Диева
К. Н. Калашникова

С 69 Социология : Материалы 57-й Междунар. науч. студ. конф.
14–19 апреля 2019 г. / Новосиб. гос. ун-т. — Новосибирск : ИПЦ НГУ,
2019. — 110 с.

ISBN 978-5-4437-0877-5

УДК 31
ББК 60.5я431

ISBN 978-5-4437-0877-5

© СО РАН, 2019
© Новосибирский государственный
университет, 2019

NOVOSIBIRSK STATE UNIVERSITY
SIBERIAN BRANCH OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ISSC-2019

SOCIOLOGY

Proceedings
of the 57th International Students Scientific Conference

April, 14–19, 2019

Novosibirsk
2019

УДК 31
ББК 60.5я431
С 69

Section scientific supervisor —
Cand. Sociol., Assoc. Prof. T. Ju. Cherkashina

Section head — Dr. Econ., Prof. G. M. Mkrtchan

Section responsible secretary — K. N. Kalashnikova

Section scientific committee
Cand. Sociol., Assoc. Prof. T. Ju. Cherkashina
Dr. Sociol., Assoc. Prof. A. R. Mikheeva
Cand. Sociol., Assoc. Prof. T. Yu. Bogomolova
Cand. Econ., Assoc. Prof. E. E. Goryachenko
Cand. Sociol. O. G. Echevskaya
V. V. Ivanova
Cand. Econ., Assoc. Prof. S. D Kapelyuk
S. V. Korzhuk
Cand. Sociol. K. V. Malov
Cand. Sociol. N. L. Mosienko
Cand. Sociol. I. A. Chudova
A. V. Dieva
K. N. Kalashnikova

С 69 Sociology : Proceedings of the 57th International Students Scientific Conference. April, 14–19, 2019 / Novosibirsk State University. — Novosibirsk : IPC NSU, 2019. — 110 p.

ISBN 978-5-4437-0877-5

УДК 31
ББК 60.5я431

ISBN 978-5-4437-0877-5

© SB RAS, 2019
© Novosibirsk State University, 2019

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СИМВОЛИЧЕСКИХ И ВИРТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ

УДК 316

Механизм актуализации правого авторитаризма в ситуации «чрезвычайного положения» (апликация концепта Джорджо Агамбена к современной России)

Р. С. Анисимов

Новосибирский государственный университет

Данная работа посвящена исследованию феномена право авторитарной личности (RWA), точнее теоретико-методологическому и прикладному применению данного понятия в рамках концепции «чрезвычайного положения» («ЧП») с последующей верификацией гипотез о характеристиках и механизмах становления право-авторитарной личности в контексте современного российского общества.

Социальная проблема выражается в нетерпимости, недостаточной гибкости все возрастающего количества людей в нашей стране, что приводит к общей социальной напряженности, которая сопровождается, в свою очередь, народными волнениями, конфликтами на почве острых вопросов, связанных с религией, государством, расовой и национальной принадлежностью. Поэтому вопросы, связанные с правым авторитаризмом, крайне актуальны в наше время идеологического и гибридного военного противостояния России с множеством стран мира, которое внутри страны возродило советские традиции неприкрытой пропаганды и поисков внешних и внутренних врагов (пятой колонны, иностранных агентов, «либералов», «оппозиционеров» и т.п.), а также легитимировало применение по отношению к этим социальным группам методов физического и морального насилия.

Данная особенность личностной сферы человека (правоавторитарная направленность) напрямую связана с непростыми политическими и социальными реалиями нашего времени [1]. Личность рассматривается через призму актуализации в ее структуре ситуации «чрезвычайного положения» правоавторитарных черт. Ссылаясь на теорию итальянского философа Джорджо Агамбена, стоит отметить, что «чрезвычайное положение» есть не исключение для государственной политики, не формальная ситуация, введенная правительством, но ее тайная основа. Суть этого положения состоит в том, что «суверен, объявив чрезвычайное положение, может “убить” любого, не совершая при этом “убийства”» [2]. Иными словами, карательные

меры могут быть применены в отношении граждан в обход законодательства. Режим «чрезвычайного положения» может быть создан путем встраивания некоторых социальных инструментов и институций прямо в ту же самую систему, при этом напрямую, формально, якобы не ограничивая права и свободы граждан [3].

Вопросы, связанные с механизмами адаптации человека к таким ситуациям, а также следующие за этим трансформации социальных групп и их отношений с обществом, являются крайне актуальной и интересной темой в наше время, ведь человек все время находится в поле социальных изменений, некоторые из которых, по его мнению, могут представлять угрозу. Детальное исследование подобных вопросов может привести к пониманию глубинных механизмов, лежащих в процессе актуализации правоавторитарной ориентации личности, ее специфического поведения в ситуациях социального изменения, которые субъект интерпретирует как угрозу. Хочется отметить, что шкалы RWA имеют сильные связи с социальными нормами и установками, именно поэтому стоило бы использовать эту особенность в социологических исследованиях и в дальнейшем [4]. Понимание процессов актуализации в структуре личности данной ориентации приведет к обогащению эмпирических методов его изучения, а также поможет в определении специфической роли правоавторитарной личности в системе социально-культурных отношений в России.

Объектом исследования является правоавторитарная ориентация в структуре личности в социокультурном контексте России, а предметом — механизм актуализации правоавторитарной ориентации в ситуации «чрезвычайного положения».

Цель исследования — выявление особенности механизма актуализации правоавторитарной ориентации в структуре личности в ситуации «чрезвычайного положения» в современной России.

На данный момент исследования анализ статистических данных уже показал значимые особенности российского механизма в актуализации авторитарных тенденций. Так, все еще не была проведена люстрация после развала СССР, партийные руководители и их дети продолжают воспроизводить авторитарные стили управления политикой, обществом, социальными институтами и организациями. К особенностям запуска механизма в России относятся следующие факторы: советский тоталитарный опыт, социальная преемственность, низкий уровень и качество жизни, массовая бедность, коррупция.

1. Агамбен Д. Homo sacer. Суверенная власть и голая жизнь. М. : «Европа», 2011.

2. Агамбен Д. Homo sacer. Чрезвычайное положение. М. : «Европа», 2011.

3. *Altemeyer B.* The Authoritarian Specter. Cambridge : Harvard University Press, 1996.

4. *Johana C.* Validity of the construct of Right-Wing Authoritarianism and its measure in post-socialistic region: A case of the Czech // *Journal of Social Research & Policy.* Vol. 7. Issue 1, Jul 2016.

Научный руководитель — канд. социол. наук В. Ю. Комбаров

**Трансформация образа смерти в мультфильмах:
социологический аспект (на примере мультфильмов Disney и Pixar)**

А. А. Василькова

Новосибирский государственный университет

Феномен смерти с древнейших времен как нечто иное привлекал внимание человечества в совокупности своих физиологических, антропологических, религиозных, психологических и других проявлений. Вместе с тем данное явление до сих пор вызывает множество споров у ученых разных областей науки. Современная литература предлагает выделение нескольких временных этапов, характеризующихся различным пониманием и воссозданием феномена смерти у человека. Связано это, прежде всего, с изменяющимся в тот или иной период представлением картины мира.

На сегодняшний день ситуация такова, что умирание и достойная смерть все меньше занимают сознание современного человека. Гораздо шире распространяется следующее культурное представление: не то чтобы смерти нет, но она может и должна быть уничтожена. Человек получает возможность с точки зрения определенных критериев сделать собственный шаг к потенциальному бессмертию. Развивающаяся концепция практического бессмертия продвигает мысль о том, что каждый из нас может стать свободным в выборе между жизнью и смертью, смертью и бессмертием, к чему, собственно, и стремится человек современного общества.

Повсеместное табуирование темы смерти, распространенное ранее, в целом привело к тому, что взрослые люди (в частности, родители и другие представители социальных институтов, принимающих участие в социализации) стали гораздо меньше уделять внимания разговору с детьми о смерти. При этом в большей степени данный феномен находит свое проявление в современных медиа. Так, «способность кинематографа создавать иллюзию, при погружении в которую возникает ощущение веры в реальность происходящего на экране, основанная на сочетании аудиовизуальных образов и высокой скорости их смены, позволяет оказывать наиболее сильное воздействие на инстинкты, чем СМИ или другие виды культуры» [1]. Для детей роль информационные функции прекрасно выполняют красочные мультфильмы, выступающие одним из самых действенных средств манипуляции детским сознанием и транслятором модели восприятия смерти, господствующей в определенный временной период.

В рамках данной работы образ смерти как объект исследования представляет собой совокупность представлений о смерти, отражающих разные эпохи общественного сознания. При этом важно понимать, что для каждого

человека образом смерти является субъективная картина мира, отражающая личностное отношение и вкладываемое субъектом значение в явление смерти, задаваемое культурным образцом. «Между понятием “смерть” и “образ смерти” существует большая разница. Понятие “смерть” — раскрывает общепринятое значение, универсальное для носителей этого языка. В то время как “образ смерти” индивидуален для каждого, он содержит индивидуально-личностный смысл» [2]. Предметом данного исследования выступает трансформация образа смерти в мультфильмах Disney и Pixar. Цель состоит в том, чтобы выявить изменения, происходящие в процессе трансформации этого образа в мультфильмах производства соответствующих компаний.

Эмпирическим объектом представленной работы является совокупность мультфильмов компании Disney и Pixar, отобранных по критериям наличия в них эмпирически определяемого образа смерти, рейтинга и году их выпуска. Здесь перечислим лишь некоторые из отобранной совокупности для проведения анализа: «Микки-Маус: Дом с призраками» (1929), «Белоснежка и семь гномов» (1937), «Бэмби» (1942), «Спящая красавица» (1959), «Король лев» (1994), «В поисках Немо» (2003), «Франкенвини» (2012), «Тайна Коко» (2017) и др.

В качестве метода сбора данных использован метод контент-анализа. Представленный метод выбран потому, что он опирается на анализ различных текстовых массивов (в данном контексте видео) и позволяет непосредственно определить наличие исследуемого объекта и изменений, происходящих с ним. В итоге нами разработана матрица визуальных данных, в которой представлен образ смерти и его трансформация с учетом контекста, различных аспектов (личность, действия, взаимодействия, коллектив, культура / техника, среда) и атрибутов.

Так, в результате проведения представленного исследования была проанализирована литература соответствующей тематики, а также разработана программа социологического исследования и инструментарий (в частности для метода контент-анализа), позволяющие выявить изменения, происходящие в процессе трансформации образа смерти в мультфильмах компании Disney и Pixar.

1. *Скрипкарь М. В.* Образ смерти в современном кинематографе // ПНИО. 2014. № 3. С. 129–131.

2. *Шварева Е. В.* Семантические характеристики образа смерти у людей разных поколений // Сибирский пед. журнал. 2010. № 9. С. 272–281.

Социокультурный и телесный контексты моды общества постмодерна

А. С. Вастистова

Новосибирский государственный университет экономики и управления

С конца XX века начинается современный этап развития моды, институт моды становится глобальным. Происходит эволюция содержания самой моды: содержания образов, символических порядков, типов поведения и потребления, а также форм ее организационного оформления и распространения.

В современном обществе визуальность становится одним из ведущих принципов трансляции информации в современной культуре. Мода конструирует визуальность повседневной среды посредством производства одежды, а образцы для подражания формируются визуальными кодами. Под визуальным кодом понимается система организации образов, подлежащих оценке (положительно, негативно или нейтрально), и мода, создавая зрительные образы, способна корректировать существующий визуальный код культуры. Как следствие визуальные образы содержат в себе уже заданную оценку и воспринимаются нами как система идей. С ускорением темпов развития общества мода наделяется властью устанавливать временные правила, которые более гибкие, чем право и обычай. Мода является отражением социальных трансформаций, процессов, новых норм и этики.

В общественном мнении модный образец, прежде всего, — это то, что украшает тело. Тело в современной культуре рассматривается как результат социальных процессов и транслятор определенных социокультурных отношений.

Мода следует за обществом, поэтому она учитывает такие тенденции, как распространение культуры бодипозитива, гендерной амбивалентности, а также движения за права женщин и меньшинств. Например, образы полных девушек, пожилых женщин, трансгендеров все чаще появляются в медийном пространстве. Теперь не только женщины, но и мужчины выступают моделями косметическим брендов. Мужская мода начинает реагировать на размывание патриархальных ролевых моделей, в коллекциях люксовых брендов все чаще заметны предметы гардероба, транслирующие новый тип самоидентификации, подчеркивая, что сейчас человек может выглядеть так, как хочет именно он. Увеличивается количество марок, демонстрирующих агендерную одежду. Например, японский дизайнер Рей Кавакубо занимается созданием одежды, которая может помочь человеку смириться с тем, что его тело не идеально, оно имеет изъяны и стареет.

Субъекты моды сегодня более ограничены общественным мнением в культурной апроприации и эксплуатации чужого наследия. В 1967 году

африканская коллекция Marc Jacobs была интерпретирована как проявление политкорректности. Дреды на моделях во время модного показа воспринимают как оскорбление памяти о борьбе с сегрегацией, а водолазка с вырезом в форме губ от Gucci становится центром дискуссий о расизме из-за сходства с изображением блэкфейса.

Набирает популярность фемвертайзинг, т. е. реклама, обращенная к женщинам. С ростом эмансипации женщина в рекламных роликах становится все реже сексуально объективизирована и центральное место занимает идея того, что женщины заслуживают большего. В эпоху постмодерна в модном пространстве начинает использоваться термин *body diversity* — телесное многообразие, который взят из дискурса сторонниц феминистского движения и представителей движения бодипозитива, с целью отрицания «красивого» тела как нормы.

Идея телесного разнообразия призывает воспринимать любые тела, которые раньше считались не конвенциональными, нормальными. В связи с этим меняется и модный маркетинг, в рекламные кампании привлекают не только молодых, но и людей любого возраста и разными фигурами, пожилые женщины начинают рекламировать белье и купальники, а модели *plus-size* чаще появляются на обложках модных журналов.

Таким образом, постмодернистская мода находится в большей зависимости от этических оснований, например, красивой женщиной теперь считается та, кто уверена в себе, а не та, которой приходится носить утягивающий корсет и неудобные наряды. В обществе формируется запрос как на реальное изображение тел в модном пространстве, так и на репрезентацию «нетрадиционных» отношений и людей с ограниченными возможностями здоровья. Происходящие в обществе процессы, изменения проявляются в моде, которая и определяет последующий стандарт потребления и поведения.

Научный руководитель — канд. экон. наук. доц. С. В. Ровбель

Библиотека как услуга: дискурс читателей-потребителей

А. А. Владыкина

Новосибирский государственный университет

В современном обществе наше восприятие окружающего мира и отдельных вещей в нем часто связано с тенденциями общества потребления, которое задает нам определенные модели поведения и стандарты действия. Подобные процессы не обошли стороной и библиотеку.

По данным главного информационно-вычислительного центра Министерства культуры РФ в 2016 году число посещений общедоступных библиотек составило 421 628 тыс. чел., что на 8,2 % ниже уровня 2010 года, где было 459 173 тыс. чел. [1]. Таким образом, наблюдается снижение популярности библиотек в современном обществе. Очевидно, сокращение библиотек связано с доступностью самой разнородной литературы в интернете. Однако мы полагаем, что свой вклад в этот процесс вносит также проникновение принципов общества потребления во все сферы общественной жизни, в том числе и в библиотечную среду, когда читательские практики постепенно обретают характер потребительских.

Вследствие этого меняется и восприятие библиотек людьми. Здесь хорошим материалом для изучения отношения читателей к библиотекам является то, что люди о них самопроизвольно говорят и пишут, т. е. дискурс отзывов, который создается на основе полученной информации об объекте и в котором формируется образ данного объекта (в нашем случае — библиотеки). Иными словами, в дискурсе отзывов мы можем вычленить элемент оценивания, затем его означивание, а также позиционирование собственного «Я» и тем самым понять, какое отношение к библиотекам актуально в настоящий момент [2].

Таким образом, теоретическим объектом данного исследования является дискурс читателей в обществе потребления. В качестве предмета рассматриваются компоненты, особенности и границы дискурса читателей как потребителей услуг библиотеки. Цель исследования заключается в том, чтобы выявить компоненты, особенности и границы дискурса читателей как потребителей услуг библиотеки. Основная гипотеза работы состоит в том, что особенности дискурса читателей в отзывах о библиотеках показывают различный характер его вовлеченности в концепцию общества потребления, демонстрируют различные варианты отношения к библиотеке.

Эмпирическим объектом исследования выступают отзывы читателей в интернете. В качестве информационной базы исследования выбран сайт www.tripadvisor.ru, на котором для проведения анализа были определены три группы отзывов по крупным библиотекам России.

Анализируя специфику того или иного отзыва, мы определили те моменты, на которые обращают внимание читатели библиотек, и затем обобщили их в типологию. На основе содержания компонентов дискурса отзывов (оценивания, позиционирования «Я» и т. д.) были выделены такие характеры вовлеченности дискурса, как типичный потребитель, читатель-любитель и ценитель сакрального. Типичного потребителя можно выявить по яркому описанию дополнительных условий комфорта в библиотеке:

«<...> неплохой буфет с зерновым кофе и вкуснейшими ватрушками. Вполне приемлемая столовая. И еще есть изюминка — на третьем этаже есть зал, из которого открывается такой вид на Кремль, что просто захватывает дух. К этому добавить множество уютных диванчиков в холлах и наличие вполне приличного wi-fi)» рекомендую!»

Дискурс читателя-любителя, т. е. того, кто заинтересован и в книгах, и в других возможностях библиотеки, может иметь следующий вид:

«Российская государственная библиотека или ранее Государственная библиотека имени Ленина впечатляет, одна из крупных библиотек мира. Доступна всем, большое книгохранилище. Можно воспользоваться единым электронным каталогом».

Ценителя сакрального можно опознать по такому дискурсу:

«Это и архитектура, и память, и много светлого. Когдаходишь в залитый солнечными бликами зал пусть просто для прочтения газеты, возникает ощущение спокойствия. Чего-то незыблемого, непременно доброго. И знаешь ведь, что здесь бывали многие великие люди <...>».

В результате данного исследования выявлены основные компоненты дискурса читателей-потребителей и его особенности (категории, тематизации, позиционирование субъекта), составлены описания характеров вовлеченности данного дискурса в контекст общества потребления и показано отношение читателей к библиотеке как услуге — от полной включенности их дискурса в потребление до минимального, своего рода сакрализации библиотеки как места приобщения к чтению.

1. Статистика культуры 2016. Ежегодное справочное издание о состоянии культуры Российской Федерации в цифрах / под ред. А. В. Журавского. М., 2017. 63 с.

2. Йоргенсен М. Дискурс-анализ. Теория и метод / М. Йоргенсен, Л. Филлипс; пер. с англ. под ред. А. А. Киселевой. 2-е изд., испр. Харьков : Гуманитарный центр, 2008. 119 с.

Научный руководитель — канд. социол. наук И. А. Чудова

**«Натуральное питание» в российских телевизионных передачах:
дискурсивные особенности конструирования**

К. Б. Воронцова
Новокузнецкий институт —
филиал Кемеровского государственного университета

В последние десятилетия сформировалась социология питания как отраслевая дисциплина, которая исследует общественные отношения в процессе производства, распределения, обмена и потребления продуктов питания. Одновременно еда и питание стали одной из популярных тем российских СМИ.

Цель нашей работы состояла в изучении дискурсивных практик о «натуральном» питании (понимаемом нами как локальный дискурсивный концепт) в российских телевизионных передачах. Теоретической базой исследования стали работы П. Бергера, Т. Лукмана и П. Бурдьё о социальных практиках; методологией — критический дискурс-анализ Н. Фэркло.

Эмпирическую базу составили 15 телепередач («Еда живая и мертвая», «Среда обитания», «Еда. Правильное питание»), в которых рассказывалось о «природных», «естественных» продуктах (фрукты, овощи, мясо, молоко, орехи и злаки) либо о продуктах, созданных (преобразованных) на основе этих исходных компонентов (сыр, колбаса, творог).

Дискурс о «натуральном» питании структурирован следующим образом. Он строится на латентных бинарных оппозициях «рыночное / магазинное», «российское / зарубежное производство», «фабричное / домашнее». Опора на эти позиции может быть связана с доверием граждан к торговым местам: рынок — традиционное, открытое торговое место, где товары «привезены прямо с полей и плантаций», магазин — закрытое, ограниченное место, товары упакованы и стандартизированы, давая ощущение контроля и вмешательства в «жизнь продуктов».

«Натуральность» еды поверяется негативными характеристиками:

- дешевая;
- «кормовая» (предназначена для животных или проверяется на них);
- вызывает увеличение веса человека;
- химически обработанная еда или с добавлением «химикатов»;
- вызывает болезни.

Дискурс о «натуральном» питании построен на артикуляциях, синонимичных «натуральному» и являющихся взаимозаменяемыми семиотическими мифологемами: «здоровое», «органическое», «живое», «диетическое», «правильное», «экологическое», «природное».

По результатам исследования нами были выделены доминирующие в дискурс-строе о «натуральном» питании типы дискурсов.

1. Медицинский дискурс связан с институциональной медициной, высказываниями врачей (*«содержащиеся в арбузах нитраты могут стать причиной онкологических заболеваний»; «у любителей “соленького” повышен риск развития гипертонии, инфаркта и инсульта»; «поэтому доктора рекомендуют разрезать ягоды пополам или лучше на 4 части, прежде чем давать маленьким детям»*). Визуально дискурс представлен персонажами, одетыми в медицинские халаты, показом пробирок, другого лабораторного оборудования.

2. Научный дискурс связан с высказыванием мнений профессоров и ученых, оглашением результатов экспериментов, квантифицированными данными, ссылками на науку в целом и научное сообщество (*«это тот калий, который есть внутри нас как бы внутри вот меня примерно 100–50 г калия, из которого часть калий-40, и у меня изнутри маркируют те самые бета-частицы в количестве 1000 штук в секунду»; «вкус простой, так это называется с точки зрения науки», «считается научным фактом, что все полезные вещества, кроме витаминов В и D12, можно получить из растений»*).

3. Постсоветский апеллирует ко временам СССР, сравнивая «тогда и сейчас» (*«Интересно, мне кажется или нет, по-моему, в советское время бананы были вкуснее... как-то слаще, ароматнее.. Может, конечно, в эпоху дефицита у нас было обостренное восприятие»; «Худая синяя птица. Такие куры лежали на прилавках советских магазинов»; «птичье молоко. за ним советское время выстраивались километровой очереди»*).

4. Герменевтический — связан с поиском и освещением истины, с «расследованием» скрытого знания о «натуральности» и «полезности» еды. Он выстраивает сюжет о продуктах по аналогии с детективным нарративом (*«Бананы. Правда ли от них толстеют? Почему по вкусу они очень часто похожи на картошку? И как найти сладкие и ароматные? Тема расследования недели»*) и структурирует телевизионный сюжет на две части: интрига в начале телепередачи — ответы в конце (*«<...> правда ли к нам везут дешевые кормовые сорта? И как быть с радиацией? Все ответы дадим скоро, впереди много интересного, обязательно дождитесь»*).

Интертекстуальность дискурса предполагает частые апелляции к Интернет-текстам — публикациям, изображениям, аккаунтам социальных сетей.

Научный руководитель — А. А. Маляр

Влияние деятельности некоммерческих организаций в сети Instagram на формирование экологического сознания

А. А. Вохмина

Новосибирский государственный технический университет

Присутствие экологических проблем в современном обществе является общепризнанным фактом. В работах современных социологов возникает тема экологической модернизации, одним из направлений которой является экологизация общественного сознания [1, 2]. Под этим понимают переосмысление отношений между человеком и природой, которое заключается в том, что «человеку придется начинать с себя, своих привычек, потребностей и образа жизни» [2]. Одной из наиболее «близкой» для каждого человека и в то же время актуальной проблемой, по мнению автора статьи, является загрязнение окружающей среды бытовым мусором. Решением этой проблемы заняты как ученые, так и некоммерческие организации, которые на своих страницах в сети Интернет не только выражают тревогу о загрязненности мусором, но и предлагают варианты рациональной утилизации отходов и сокращения потребления, что может привести к уменьшению количества мусора. Изучение данных страниц может показать состояние общественного мнения относительно проблемы отходов, так как в настоящее время недостаточно изучена заинтересованность людей в образе жизни с учетом экологических ценностей.

Было проведено исследование в сети Instagram страниц некоммерческих организаций, деятельность которых ориентирована на рациональную утилизацию отходов и снижение потребления. Мы рассмотрели 20 страниц различных организаций, имеющих более 1000 подписчиков, публикующих посты с фотографиями в данной тематике. Каждая страница имеет в среднем 347 публикаций. Проведенный анализ показал, что наибольшее количество (75 %) имеют посты с информативным содержанием, с фактами о чем-либо (какие продукты выбрасывают больше всего, какие крупные организации перешли на использование вторсырья и др.). Из этого числа третья часть носит характер тревожной информации: животные, запутавшиеся в бытовых отходах, большое количество пластика, плавающего в море и др. Публикации, носящие характер советов и конкретных рекомендаций по экологическому образу жизни, составили 25 % от общего числа. По популярности тем наиболее частотной (61%) является тема конкретных вариантов экологического поведения, альтернатива одноразовым вещам. Тема рациональной утилизации занимает 39 % публикаций.

Визуальный материал представлен в большей степени (53 %) в виде фотографий, что соответствует направлению данного ресурса. Визуальный

материал, составляющий 39 %, так называемые плакаты, картинки или фотографические материалы, имеющие надпись на изображении, в том числе афиши мероприятий. Видеозаписи составляют 6 % от общего числа публикаций. Рисунки без надписей и карикатуры составляют 2 %.

Проведенный анализ отметок «мне нравится» под постами показал, что большее количество лайков имеют изображения с ярким отрицательным содержанием. Так, фотография с загрязнением мусором Эвереста набрала 1057 лайков за 8 часов, а фотография про возрастание популяции медведей 630 лайков за 5 дней.

Изучение комментариев к постам организаций показало, что пользователи выражают свои эмоции по отношению к проблеме («Кошмар какой-то!», «Это ужасно!»), проявляют интерес к практическому действию (приобретение экотоваров: «какая классная идея, закажу именно такую», участие в мероприятиях организации: «можно к вам приехать в выходные?»). В комментариях пользователи сами начинают задумываться о экологических проблемах и о том, что им самим мешает вести более экологичный образ жизни.

Исследование показало, что в сети Instagram некоммерческие организации используют визуальный материал для привлечения внимания пользователей данной сети к проблеме рациональной утилизации отходов и уделяют большое внимание возможности снижения потребления, что позволит снизить и количество мусора. Визуальный материал, используемый данными организациями, состоит из фотографий с яркой эмоциональной составляющей и плакатов с доступным и емким содержанием, что привлекает большее внимание пользователей и оказывает большее воздействие для формирования представления об экологических проблемах и необходимости изменения образа жизни, что может позволить сделать небольшой шаг в сторону экологического сознания.

1. Медоуз Д., Рандес Й., Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя. М. : ИКЦ «Академкнига», 2007. 342с.

2. Яницкий О. Н. Экомодернизация России: теория, практика, перспективы. М. : Ин-т социологии РАН, 2011. 215 с.

Научный руководитель — канд. социол. наук, доц. М. В. Мельников

Способы формирования представлений пользователей социальных сетей об общественных организациях

К. Д. Емелькина
Новокузнецкий институт —
филиал Кемеровского государственного университета

В современном обществе наблюдается тенденция развития гражданского общества, важным показателем которого являются общественные организации, формирующие общественное сознание населения. Отсутствие информации об общественных организациях не формирует представления о них в общественном сознании. Немаловажную роль в процессе формирования представлений об общественных организациях играют социальные сети, которые являются каналом коммуникации между пользователями и общественными организациями.

Цель работы — изучение особенностей сообщений об общественных организациях, размещенных в социальной сети «ВКонтакте». Эмпирическая база исследования — 150 сообщения, опубликованных в группах «Зеленый мир», «Мы», «Волонтер», «Дом общественных организаций», «Созидание» социальной сети «ВКонтакте»; метод сбора данных — контент-анализ. Теоретико-методологической основой исследования является теория социального действия и социальных систем Т. Парсонса (схема функционально необходимых условий AGIL). В исследовании изучались особенности формы и содержания постов, посвященных общественным организациям.

По итогам исследования выявлено, что представления пользователей социальных сетей об общественных организациях формируют адаптивные механизмы (контакты организации, жанр, структура мероприятия, информация о действующих лицах и форма регистрации), оперативный код (наличие изображения, тип визуализации, позиция автора, тема поста), интегративный механизм (цель и действия организации) и ценностный механизм (объекты мероприятия, форма поддержки).

Наибольший акцент при формировании представлений пользователей социальной сети об общественных организациях в адаптивном механизме делается на контакты организации (24 %) (указанные в посте), жанр (17 %), в рамках которого проводится мероприятие, структуру мероприятия (15 %), информацию о действующих лицах (14 %) и форму регистрации (12 %).

Оперативный код формирует представления пользователей об общественных организациях с помощью способов визуализации: наличие изображения (23 %) и тип визуализации (17 %), а также посредством информации о мероприятии (14 %), позиции автора (12 %) и темы поста (12 %).

Интегративный механизм формирует представления пользователей социальной сети «ВКонтакте» об общественных организациях на основе описания цели организации (64 %) и действий в рамках заданной цели (36 %). Ценностный механизм формирования представлений пользователей об общественных организациях представлен категориями объектов мероприятия (66 %) и формы поддержки общественной организации (34 %).

Для оформления поста в группе социальной сети авторы используют маркированные списки (47 %) и различные виды иллюстрации (87 %). Основной целью общественной организации на мероприятии, указанном в посте, является передача опыта (58 %). При формировании представлений пользователей социальных сетей об общественных организациях заголовок поста отсутствует (57 %). Мероприятия, описанные в посте, представлены посредством жанра конференции (32 %).

Также установлена связь между формой поддержки и формой участия. Если мероприятие (описанное в посте), поддерживается государством, то в большинстве случаев участие в нем будет бесплатным. При негосударственной поддержке участие в каком-либо мероприятии, чаще всего, будет платным. Выявлена связь между целью и действиями общественной организации на мероприятии. Цель, которая обозначена в опубликованных постах, задает действия организаций на мероприятии.

В результате проведенного исследования разработаны рекомендации для формирования представлений пользователей об общественных организациях. При написании электронного информационного сообщения (поста) автору необходимо указывать заголовок, это позволит привлечь и кратко передать информацию, описанную в сообщении. Для привлечения читателя поста к участию в мероприятии нужно указывать две формы участия (очная и заочная), что позволит увеличить количество участников.

Чтобы число прочтений поста возросло, автору необходимо использовать маркированные списки и смайлы-эмодзи — способ выражения эмоций. Это позволит разграничить материал по темам и, благодаря смайлам, расположит читателя к группе, в которой опубликовано сообщение, вызовет у него положительные эмоции. В сообщении должно присутствовать абзацное деление, которое разграничит материал и облегчит восприятие информации.

Научный руководитель — канд. социол. наук, доц. Н. В. Демчук

Особенности содержания публикаций корпоративных СМИ

А. М. Каткова
Новокузнецкий институт —
филиал Кемеровского государственного университета

Актуальность темы исследования связана с тем, для современной системы российских СМИ характерны преобразования, которые вызваны трансформациями, происходящими в медиасреде. Увеличивающееся влияние потребностей в специализированных массовых коммуникациях усиливает тенденцию специализации информационных потоков, читательских аудиторий, что, в свою очередь, меняет структуру всей системы СМИ. Следствием таких преобразований является активное развитие новых типов СМИ, в том числе корпоративной прессы. В научной литературе и среди практикующих специалистов высказываются даже мнения о том, что корпоративные СМИ заменят традиционную журналистику. Однако модель анализа содержания корпоративных изданий до сих пор не изучена глубоко и не представлена в научной литературе.

Проблема исследования связана с особенностями содержания публикаций корпоративных СМИ. Объект исследования — содержание публикаций корпоративных СМИ. Предмет — особенности содержания публикаций корпоративных СМИ (на примере газеты «Новости ЕВРАЗ», г. Новокузнецк, Кемеровская область). Цель исследования — изучить особенности содержания публикаций корпоративных СМИ (на примере газеты «Новости ЕВРАЗ», г. Новокузнецк, Кемеровская область).

В задачи исследования входило описание особенностей содержания публикаций корпоративной газеты «Новости ЕВРАЗ» через анализ формы и содержания материалов. Эти характеристики были раскрыты посредством следующих категорий: жанр, рубрика, характер сообщения, тип заголовка, автор, фотографии, авторская оценка, изобразительные средства, тема сообщений, информационный повод, проблема сообщения, участники событий, действия участников и функции сообщений. Методом контент-анализа было проанализировано 100 публикаций корпоративного издания «Новости ЕВРАЗ» за период с 2017 по 2018 г.

Была выявлена 21 тема, освещающаяся в публикациях. Самые популярные — это достижения предприятия / сотрудника (21 %) и производство (19 %).

В 20 % публикаций информационным поводом являются достижения предприятия / сотрудника. Запуск нового оборудования — информационный повод для 11 % публикаций. Почти в равной доле использованы такие

поводы, как соревнования / конкурс (8%), внедрение новых технологий (8%), оценка уровня профессионализма сотрудников (7%), совершенствование БСЕ (7%).

20% публикаций посвящены проблеме низкой производительности труда. 19% — отводится проблеме совершенствования организационных коммуникаций на предприятии. Проблемы безопасности производства фигурируют в 14% сообщений.

Основными участниками событий в публикациях являются сотрудники предприятия (70%). Далее следуют руководители предприятия (23%). Поставщики / партнеры относятся к 3% публикаций, как и журналисты. В четверти сообщений освещается участие действующих лиц в различных мероприятиях (24%). Еще в 16% сообщений описывается участие кого-либо в соревнованиях или конкурсе. В 13% выражают свое мнение или отвечают на вопросы, а в 12% — совершают запуск нового оборудования. В 7% участники вручают подарки или награды, в 6% — вносят свой вклад в развитие предприятия или города.

Более половины изученных публикаций выполняют информационную функцию (54%). В 37% сообщений — интегративная функция. Регулирующую функцию выполняют 19% сообщений, культурно-образовательную — 11%.

Основным жанром сообщений газеты «Новости ЕВРАЗа» является статья. Все рубрики относятся к тематическим, где самыми популярными оказались рубрики «Люди ЕВРАЗа» и «События». Характер сообщений преимущественно неофициальный. В публикациях преобладает простой заголовок. Автором материалов, как правило, выступает журналист. В основном в сообщении присутствует более одной фотографии. Авторская оценка в большинстве случаев положительная. Используются только два языковых приема: эмоционально окрашенная лексика и метафоризация.

Анализ связи между переменными показал, что зависимость присутствует между такими категориями и их переменными, как жанр, рубрика, авторство материалов, фотографии, авторская оценка, изобразительные средства, тема сообщений, информационный повод, проблема сообщений, действия участников и функции сообщений.

Таким образом, корпоративные издания являются полноценными СМИ, так как обладают всеми необходимыми характеристиками. Наряду с этим они имеют свои специфические особенности, на основе которых их выделяют в отдельный вид прессы. Главным отличительным признаком корпоративных изданий является, в первую очередь, их цель — формирование и поддержание корпоративной культуры организации.

Научный руководитель — канд. социол. наук, доц. Н. В. Демчук

Изучение образовательных практик слушателей онлайн-курсов на основе данных MOOK-платформ

К. В. Непомнящий

Новосибирский государственный университет

Образование в узком смысле уже достаточно давно является своего рода капиталом, его получение — инвестицией в собственное будущее (или будущее своего ребенка). Вместе с увеличением доступности к нему предъявляются все большие требования. Особенно заметно это проявляется в местном контексте: в силу высокой распространенности бесплатного высшего образования в СССР в современной России диплом о высшем образовании скорее уже является не привилегией, а практически обязательным условием для молодого человека, планирующего построить карьеру.

В связи с этим весьма интересно в образовательную систему вписываются и MOOK, которые, с одной стороны, можно рассматривать как более доступную в широком смысле альтернативу классическому высшему образованию, а с другой — как мощное дополнение, улучшающее положение индивида на карьерном рынке. Данный формат получения образования может быть интересен научному сообществу при рассмотрении с различных ракурсов. Здесь возникают и вопросы доступности подобных знаний в контексте неравного доступа жителей России как к интернету (это наименьшая проблема), так и к достаточному для прохождения обучения базовому образованию, полученному «до» (как в плане знаний, так и в плане «умения учиться»). Помимо проблемы доступности могут подниматься проблемы применимости полученных знаний, их сертификации тем сообществом, которое производит «оценку» индивида для рынка труда. Разумеется, также возможно исследование данного феномена и в менее рыночных аспектах, в рамках более глобального исследования процессов образования в целом.

Итак, наша основная задача состоит в том, чтобы на основе оценки опыта взаимодействия студента с платформой сформулировать значимые показатели и на их основе выделить новые существующие кластеры обучающихся. Таким образом, мы, учитывая вышеупомянутые «базовые» социально-демографические факторы, добавляем также анализ неочевидных вещей, связанных напрямую с конкретными действиями студента с онлайн-курсом.

Кроме этого, в непосредственном общении со студентами, принадлежащими к различным кластерам, мы надеемся уточнить и качественным образом проинтерпретировать полученные из статистики результаты.

Теоретическим объектом исследования выступают образовательные стратегии индивидов в рамках онлайн-обучения.

Предметом исследования является деятельность обучающегося в качестве студента МООК (в контексте прохождения онлайн-курсов).

Целью исследования мы ставим выделить и описать особенности процесса обучения индивида в рамках прохождения онлайн-курсов, посредством анализа его взаимодействия с платформой.

Эмпирическим объектом исследования выступают студенты курсов по анализу данных на площадке Coursera (НГУ и 2GIS, всего четыре курса, порядка 60000 зарегистрированных студентов)

Получившийся синтез дает нам более полную картину, связанную с восприятием и пониманием феномена МООК. Нами исследованы моменты, связанные с тем, как студенты в действительности работают с платформой, что это значит для них, и самое главное, какие уровни взаимодействия могут быть важны для статистического анализа: ведется оценка действий внутри самой среды, замеряются показатели, естественные для пользователя. Таким образом получаем наиболее «чистые» данные, интерпретируя которые, мы можем прийти к осознанию того, как ученик проходит обучение, чего он ожидает и к чему он приходит.

Научный руководитель — канд. соц. наук. доц. О. Г. Ечевская

**Лингвистические практики
в виртуальном пространстве микроблогов Tumblr**

Е. И. Никулина
Новокузнецкий институт —
филиал Кемеровского государственного университета

В настоящее время в реальную жизнь человека плотно вошли социальные сети и виртуальный мир в целом. Общение в коммуникативной среде информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет является важной характеристикой современной культуры, вместе с тем лингвистические особенности являются отражением этой культуры в целом, но также и личного опыта каждого пользователя. Именно поэтому было принято решение изучать данный феномен в рамках данного исследования.

Целью исследования стало изучить особенности лингвистических практик на примере русскоязычного контента площадки микроблогов Tumblr. В соответствии с этим предметом исследования стали лингвистические практики русскоязычного контента в виртуальности на примере площадки микроблогов Tumblr.

Данные собирались методом дискурс-анализа. Выборочную совокупность составили 15 текстов русскоязычного контента, выделенные в отдельный пост, в период с декабря 2018 г. по январь 2019 г., объемом от 76 до 206 слов.

Причиной выбора именно этого сервера стала заинтересованность в том, какие высказывания подбираются пользователями для выражения той или иной мысли. Они отличаются сильной эмоциональной нагрузкой, большим количеством средств художественной выразительности, использованием слов из определенного стиля речи. Также особенностью данной площадки можно отметить форму записей мыслей или рассказов — они очень похожи на биографии с развернутым описанием эмоциональных переживаний, потому что все рассказы записаны в виде дневниковых записей.

В результате исследования выяснилось, что благодаря перечисленным выше лингвистическим практикам пользователь способен выражать свой уникальный внутренний мир, основываясь на личном опыте и рассказывая именно о нем. Также авторы прибегают к помощи художественных образов, описывая сложные эмоции в простых повседневных действиях для более ясного изложения мыслей читателю. Было замечено, что самая распространенная цель, которую преследовали многие авторы, — это описание своих эмоций, переживаний и мыслей относительно какой-либо ситуации, произошедшей в их жизни. Лишь небольшое количество текстов содержали

в себе призыв к чему-либо. Рассказчики логично вставляли средства художественной выразительности в свой рассказ для достижения цели, в них находились символы, которые работали на восприятие автора как определенной личности. Многие авторы строили образ замкнутого, мечтательного и чувствительного человека, которого волнуют как личные проблемы, так и глобальные.

Помимо этого, существовала закономерность и в выборе тематики: в основном тексты касались проблем любовного характера, быстротечности времени, понимания и конфликтов в обществе, носили личностный оттенок. В процессе изучения текстов у нас возникло предположение относительно того, почему все личные переживания были выложены публично. Часто авторы не давали никаких личных данных. Поэтому возможно говорить о том, что автор готов быть в виртуальной реальности настолько искренним, насколько сам того желает, чтобы получить какой-либо отклик. Однако можно допускать и мысль о том, что авторы играют с читателями, создавая ту картинку мира, которую они сами хотят.

Последнее, о чем стоит упомянуть, так это о том, что все рассказы позиционировались как дневниковые записки, обращенные к самому себе, к конкретному человеку или к воображаемым собеседникам. Скорее всего, именно такой вид записей обеспечивал авторам большую искренность в высказываниях, а у других (читателей) вызывал тайный образ человека, испытывающего похожие чувства, как и он сам. Для всех пользователей, пишущих и читающих на данной площадке, в итоге нужна искренность и понимание испытываемых эмоций, т. е. взаимность в процессе коммуникации.

Таким образом, достигнув цели исследования, были изучены лингвистические практики на площадке микроблогов Tumblr, которые опосредованы виртуальной средой, встроены в сюжет повествования и несут как смысловую, так и эмоциональную нагрузку. Они заключаются в следующем: вопросительные предложения, риторические вопросы, пренебрежение заглавными буквами, отсутствие заголовка, активное употребление художественных средств выразительности, сленг, нецензурная лексика, визуальное изображение чувств (смайлики), выделение слов / фраз / выражений с помощью кавычек или шрифта, уточнение мыслей с помощью дефисов и скобок, отсылка на современную популярную культуру, описание образов с помощью повседневных действий.

Научный руководитель — И. Н. Емельянова

Дифференциация практик учебного чтения студентов в зависимости от направления их обучения

Е. С. Пашина

Новосибирский государственный университет

Чтение сопровождает человека на протяжении всей его жизни. Оно выступает в качестве досуга, самообразования, отдыха и не только. В особенности важным является чтение в процессе обучения индивида. В условиях современности формы чтения видоизменяются, открывая человеку и, в частности, студенту новые возможности. В рамках любого высшего учебного заведения специфика преподавания варьируется от направления к направлению, однако различаются ли вслед за ней практики чтения, применяемые студентами конкретных направлений? Интерес исследования напрямую связан с практиками чтения в условиях получения высшего образования, при этом особое внимание будет уделено именно той разнице, которая может возникать у студентов, обучающихся на разных направлениях.

Взгляд на понятие практики до сих пор неоднозначен, однако в рамках текущего исследования наиболее близким представляется подход П. Бурдье, понимающего практику как, скорее, неосознанное поведение индивида, подчиняющееся правилам, «интернализированным» из внешней среды в процессе активного взаимодействия с ней [1]. Таким образом, практики чтения студента представляют собой формы и возможности чтения, возникающие и применяемые в условиях взаимодействия с институциональной средой, в которой находится студент. Естественно, что условия этой институциональной среды могут иметь принципиально отличающиеся характеристики, поэтому наше предположение о возможной дифференциации практик чтения различных направлений обучения обретает практический смысл.

Теоретическим объектом исследования являются практики учебного чтения; предметом исследования является дифференциация практик учебного чтения в студенческой среде. Цель данного исследования направлена на выявление дифференциации практик учебного чтения в студенческой среде в зависимости от направления обучения в вузе на примере НГУ. В качестве информационной базы исследования выступают данные проведенного нами интервью со студентами НГУ, обучающимися на разных направлениях. Для анализа нами было выбрано соответственно четыре направления: социально-экономическое, гуманитарное, естественно-научное и точное.

В качестве характеризующих практику элементов были рассмотрены: виды читаемых документов, количественные и качественные характеристики времени чтения, место чтения, носитель, режим чтения (онлайн или

офлайн), язык чтения, процесс нахождения источника, процесс работы с ним, роль преподавателей и университетской библиотеки в чтении, участие в чтении других студентов и некоторые другие. Согласно этим параметрам нами были описаны практики учебного чтения студентов разных направлений обучения.

В результате качественного анализа части проведенных интервью были выявлены первичные характеризующие особенности практик учебного чтения на каждом направлении, дифференцирующие их. Студенты социально-экономического направления останавливают свой читательский выбор на статьях, научных публикациях, в отличие от студентов гуманитарного направления, которые предпочитают печатные художественные книги. Поиск источников осуществляется ими преимущественно самостоятельно, преподаватель не участвует в процессе отбора литературы — этим характеризуется в большей степени гуманитарное направление. Сильная роль библиотеки также отмечается именно у данного направления. Литература на иностранных языках больше читается студентами точного направления.

В докладе будет представлена более подробная дифференциация читательских практик на выделенных направлениях. Анализ, осуществленный на данный момент, позволяет предполагать действительное существование дифференциации читательских практик в зависимости от обучения студента на конкретном направлении, однако окончательный вывод будет сделан после детального анализа всей базы данных.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, в рамках проекта № 19-011-00420 «Дифференциация практик учебного и профессионального чтения в научно-образовательной среде».

1. Громов И. А., Мзцкевич А. Ю., Семенов В. А. Западная теоретическая социология. М, 1996.

Научный руководитель — Е. А. Чернышова

Субъектность и институциональная организация в практиках учебного чтения

М. А. Полякова

Новосибирский государственный университет

Чтение является одним из важных средств развития информационной просвещенности специалиста. Во время прохождения обучения в высшем учебном заведении появляется необходимость и возможность интенсивного изучения профессиональной литературы. Однако практика чтения тесно связана с обстоятельствами, в которых она осуществляется.

Существенно также и то, что студенческий период обучения относят к благоприятным для формирования и проявления личностной субъектности. Субъектность понимается нами как деятельность субъекта по преобразованию внутренних и внешних условий посредством самостоятельно выбранных или выработанных стратегий и тактик. Полагается, что в процессе обучения и в практиках чтения как его весомой части вырабатываются тактики и стратегии поведения в образовательном пространстве вуза, являющиеся формами проявления субъектности.

Объект исследования — реализация практик учебного чтения студента в условиях институциональной организации высшего учебного заведения; предмет — субъектность студента в практиках учебного чтения. Цель исследования состоит в том, чтобы выделить проявления и варианты субъектности студента в практиках учебного чтения в условиях институциональной организации высшего учебного заведения. Основная гипотеза посвящена тому, что институциональная организация в лице высшего учебного заведения задает направление, предоставляет возможность проявлению субъектности, а также, в некоторых случаях, ограничивает реализацию практики чтения в процессе обучения и провоцируют субъектность в форме тактик сопротивления.

Тактика, в нашем понимании, по мотивам теории М. де Серто [1] — набор приемов реализации практик, присущих субъекту, действующему по отношению к организованному институционализированному объекту. Тактики — это то, как студент реализует практики чтения в зависимости от заданных институциональных условий. Стратегия понимается в ракурсе идеи субъектности как реализация собственных интересов при условии обладания необходимыми ресурсами, планирование и организация действий. В данной работе она рассматривается в контексте способов реализации практик учебного чтения в зависимости от привычек, желаний, прошлого опыта, т. е. того, как студент меняет сам процесс чтения

в зависимости от места, ситуации, средств осуществления читательской деятельности.

Соотношение категорий субъектности и институциональных условий рассматривается с ориентацией на категории действия Т. Парсонса [2] и структуры Э. Гидденса [3]. Также принимается во внимание существование габитуса П. Бурдьё [4] как проникновения структуры в агента, т. е. набора предрасположенностей действия, мышления и ощущения, совокупности черт, приобретенных субъектом в результате социализации, присвоения некоторого знания и опыта. Практики чтения, следуя идеям Волкова [5], как таковые рассмотрены в качестве упорядоченной совокупности навыков практической деятельности, предоставляющие возможности для проявления субъектности, которая в некотором отношении подразумевает «выход за пределы» габитуса.

Эмпирический объект исследования — студенты Новосибирского государственного университета. В процессе исследования собрано более 30 интервью с представителями разных факультетов, направлений, курсов.

Среди проявлений субъектности можно выделить два направления: в том случае, когда студенты выходят за предложенные курсом рамки в сторону увеличения числа читаемого, руководствуясь интересом и / или прагматическим мотивом, саморазвитием; в случае, когда студенты предпочитают не читать что-либо из заданного программой курса, они апеллируют к отсутствию интереса или пользы.

Были также выделены студенческие тактики чтения: обращение к готовому анализу или краткому изложению необходимого для прочтения, поиск дополнительных источников и первоисточников, обращение за помощью в разъяснении или пересказе к одноклассникам и т. д. Стратегии реализации практики по большей части связаны с созданием комфортных условий для чтения, однако существует множество случаев, при которых студенты меняют данную стратегию по причине нехватки времени.

Изучение субъектности в практиках чтения позволяет полнее изучить студенчество как образ жизни, что позволит сделать образовательный процесс более качественным как со стороны построения программы курса и поведения преподавателей, так и усовершенствовать механизмы работы библиотек.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, в рамках проекта № 19-011-00420 «Дифференциация практик учебного и профессионального чтения в научно-образовательной среде».

1. Де Серто М. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать / М. де Серто. СПб. : Изд-во Европейского ун-та, 2013.

2. Парсонс Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс. М. : Академический Проект, 2000.

3. *Гидденс Э.* Устроение общества: очерк теории структуризации. 2-е изд. / Э. Гидденс. М. : Академический Проект, 2005.

4. *Бурдьё П.* Структура, габитус, практика / П. Бурдьё // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т. I, № 2.

5. *Волков В. В.* Теория практик / В. В. Волков, О. В. Хархордин. СПб. : Изд-во Европейского ун-та, 2008.

Научный руководитель — канд. социол. наук, доц. И. А. Чудова

Чтение художественной литературы в структуре стилей жизни россиян

Л. А. Рожкова

Новосибирский государственный университет

Современное общество характеризуется как информационное. Его переобразование началось еще в начале XX века, когда начали активно развиваться радио, телевидение и, особенно, информационные технологии. Все эти изменения характеризовались изменением структуры общества и стилей жизни людей. Появление интернета, а впоследствии его активное использование «перевернули» образ жизни почти каждого человека. Это проявляется не только в том, что теперь можно не ходить в библиотеки, потому что книгу легко найти в интернете, или не идти в театр, потому что можно посмотреть постановку дома, по телевизору или в интернете, но и в качественном изменении интересов и предпочтений.

Одной из областей общественной жизни, которая претерпевает серьезные изменения, является художественная культура. В настоящее время большую роль в жизни общества играет массовая культура, которая рассчитана на потребление всеми людьми, независимо от их социального статуса и уровня образования. Вместе с тем можно говорить о снижении уровня культурных ценностей, которое проявляется, например, в ток-шоу и различных передачах на телевидении.

На этом фоне снижается интерес к художественной литературе. По данным исследований Левада-Центра, процент респондентов, которые на вопрос «Как часто Вы читаете художественную литературу?» ответили «практически никогда» вырос с 19 % в 1990 г. до 37 % в 2014 г. [1].

Однако это не означает, что если люди стали реже посещать библиотеки или покупать книги в магазинах, то литература в их жизни отсутствует вовсе. В настоящее время существуют альтернативные способы поиска литературы, а также помимо чтения есть и другие формы усвоения информации, проведения досуга и изучения художественных произведений.

Кроме того, нельзя не отметить важность чтения, которое формирует определенные навыки работы с информацией и еще совсем недавно, являлось неотъемлемой частью стиля жизни практически всего населения, инструментом межпоколенной трансляции культуры. Встает вопрос о том, что происходит с механизмами трансляции культуры, если популярность чтения снижается.

С этой точки зрения актуально рассмотреть также и то, как дифференцированы читательские предпочтения и практики, определить группы людей, в стилях жизни которых чтение художественной литературы занимает весо-

мое место, а для кого не играет особой роли. Другими словами, в основе исследования лежит понятие интереса к чтению художественной литературы, которое может быть оценено рядом показателей, например таких, как частота чтения, наличие и размер домашней библиотеки, покупка книг, походы в библиотеку и др.

Теоретический объект исследования — чтение художественной литературы в структуре стилей жизни россиян. В качестве предмета исследования выступает дифференциация интереса к чтению художественной литературы. Цель исследования — выявить основания дифференциации интереса к чтению художественной литературы в контексте стилей жизни разных социальных групп в российском обществе. Эмпирическим объектом исследования являются жители Российской Федерации в возрасте 18 лет и старше.

Основной вопрос, на который отвечает исследование: какова дифференциация интереса к чтению художественной литературы?

Информационная база исследования состоит из данных исследования Курьер 2016-06, которое проводилось Левада-Центром в 2016 г. В основном вопросы касались материального положения населения, оценки ситуации в стране, перспектив развития России и электорального поведения. Для исследования интереса к чтению использовались следующие переменные, представленные в массиве: частота чтения художественной литературы, источники информации о книгах, информация о чтении в интернете, размер домашней библиотеки. Число опрошенных составляет 1602 человека.

Данные опроса обрабатывались при помощи статистического пакета SPSS: использовались описательные статистики, методы проверки и выявления взаимосвязей, факторный анализ. В качестве результата показана дифференциация параметров интереса к чтению художественной литературы.

1. Общественное мнение — 2016: ежегодник. М. : Левада-Центр, 2017. 272 с.

Научный руководитель — канд. социол. наук О. Г. Ечевская

**Способы конструирования идентичности и репрезентации
кулинарных практик в процессе интернет-коммуникации
посредством гастрономического дискурса (на примере кулинарных
блогов в социальной сети Instagram)**

А. Э. Рябина

Новосибирский государственный университет

В современном мире интернет-коммуникация представляет собой одну из важнейших форм глобального коммуникативного взаимодействия между людьми, а также является неотъемлемым компонентом существования человека в современном мире. В работе мы будем изучать интернет-коммуникацию, производимую посредством ведения блога в социальной сети Instagram, на площадке которой, по данным Brand Analytics, на октябрь 2018 года было зафиксировано более 23 740 тысяч активных пользователей, выкладывающих в месяц примерно 304 960 тысяч постов. Социальные медиа охватывают все сферы человеческой жизни, среди которых сфера производства и потребления пищи занимает одну из лидирующих позиций. Именно поэтому в социальной сети Instagram мы сосредоточимся на изучении дискурса кулинарных блогов, а свое внимание сфокусируем на особенностях дискурса в социальной сети, посредством которого блогер репрезентирует свои кулинарные практики, а подписчики и сам автор конструируют идентичность [1].

Гастрономический дискурс представляет собой особый вид коммуникации, при котором используются профессиональные знаки: термины, устойчивые выражения, определенные морфологические и синтаксические обороты, связанные с состоянием пищевых ресурсов и процессами их обработки и потребления [2]. В гастрономическом дискурсе в контексте Instagram ситуации, связанные с приготовлением и потреблением еды, приобретают вербальную, текстовую и визуальную форму [3]. Основными участниками гастрономического дискурса выступают: агент (индивид, обладающий кулинарными навыками и опытом в области глоттонии) и клиент (индивид, проявляющий интерес к кулинарии) [4]. Таким образом, мы исследуем гастрономический дискурс с двух аспектов: со стороны «производителя» и «потребителя» кулинарного контента.

Так, объектом исследования являются интернет-коммуникация. Предмет исследования — способы конструирования идентичности и репрезентации кулинарных практик в процессе интернет-коммуникации посредством гастрономического дискурса в кулинарных блогах. Цель исследования — выявить способы конструирования идентичности и репрезентации кулинарных

практик в процессе интернет-коммуникации посредством гастрономического дискурса в кулинарных блогах в социальной сети Instagram. Кулинарные блоги — сетевые дневники, содержащие текстовые записи, фото и видео, относящиеся к кулинарной тематике. Блог, будучи личным пространством своего создателя для осуществления интернет-коммуникации, характеризуется рядом особенностей. Ему присущи три важнейшие компоненты: средства самоидентификации и самопрезентации автора (способы презентации кулинарного рецепта), датированные и расположенные в обратном хронологическом порядке записи (посты, содержащие кулинарные рецепты) и диалогическая часть (способ общения автора со своей аудиторией).

В качестве информационной базы исследования выступают данные, полученные в результате проведения контент-анализа кулинарных блогов в социальной сети Instagram, отобранные по заранее заданным критериям (характеристики аккаунта: количество подписок и подписчиков, количество и частота размещение постов в аккаунте и т. д.; характеристики контента; способы взаимодействия с подписчиками), дискурс-анализа содержания текста постов и комментариев, а также глубинного интервью с подписчиками блогеров.

Нами были разработаны инструментарии для проведения контент-анализа и гайда, а также проведена их апробация. Контент-анализ позволил нам сделать анализ не только текстовой составляющей сетевого дневника, но и его визуальный аспект. Предварительные результаты говорят о том, что отобранные кулинарные блоги обладают определенными лексическими и синтаксическими структурными и содержательными особенностями, также была выявлена динамика изменений способов самопрезентации с течением времени. Кроме того, существует связь между социально-демографическими характеристиками владельца аккаунта и способом репрезентации им кулинарных практик.

1. *Рафикова К. В.* Гастрономический дискурс в социальных медиа: функции и формы реализации // Вест. Самарского муницип. ин-та управления. 2017. С. 130–136.

2. *Плотникова С. Н.* Языковое, дискурсивное и коммуникативное пространство // Вест. Иркутского гос. линг. ун-та. Серия: Филология. 2008. № 4. С. 131–136.

3. *Руфова Е. С.* Глуттонический дискурс как объект лингвистического исследования // Наука, образование и культура. 2016. № 9. С. 45–48.

4. *Земскова А. Ю.* Лингвосомиотические характеристики англоязычного гастрономического дискурса. Волгоград, 2009. 338 с.

Научный руководитель — В. В. Иванова

Использование настроек приватности в социальной сети «ВКонтакте» на примере раскрытия фото и телефона: гендерный аспект

И. В. Сапон, Д. Е. Леденев
Сибирский государственный университет
телекоммуникаций и информатики, Новосибирск

С появлением социальных сетей изменились привычные представления о приватности: люди стали размещать намного больше личной информации в Интернете. С помощью настроек приватности пользователи имеют возможность ограничивать круг лиц, которому доступна та или иная информация в профиле.

На данный момент приватность в социальных сетях мало изучается в России, можно назвать лишь несколько имен, которые затронули данную тему [1; 2]. К тому же остается неизученным вопрос о влиянии гендера на самораскрытие пользователей. Существует необходимость в восполнении некоторых эмпирических пробелов в данной области.

Цель нашей работы заключается в том, чтобы выяснить, насколько часто пользователи социальной сети «ВКонтакте» применяют те или иные настройки приватности по отношению к таким чувствительным категориям информации, как номер телефона и личные фотографии, на которых был отмечен пользователь. На предыдущих этапах исследования нами было установлено, что номер телефона указывают 36,2 % пользователей, а доступ к фото предоставляют 49,5 %, что подтверждает ценность данных типов личной информации для пользователя [3].

Научная новизна нашего исследования заключается в изучении приватности с помощью контент-анализа, который имеет больше преимуществ, чем опрос. Выборка состояла из 2122 пользователей социальной сети, входящих в список друзей одного из авторов. В ней наблюдалось небольшое преобладание мужчин (1124 мужских профилей и 998 женских).

Контент-анализ включал в себя три стадии сбора информации: 1) с позиции «друга» пользователя; 2) с позиции «друзей друга»; 3) с позиции «незнакомца».

На каждой из стадий был исследован уровень доступной информации. Разница между этими показателями являлась индикатором применения определенной настройки приватности.

Результаты показали, что наибольшее количество информации доступно «друзьям» пользователя.

Если говорить о гендерной разнице, то мужчины чаще женщин указывали номер телефона в профиле (37,5 % и 35,1 % соответственно), однако

эта разница не являлась статистически значимой ($\chi^2 = 1,53$, $p = 0,05$, $df = 1$). Разницы в частоте использования настроек приватности по данному типу информации также обнаружено не было ($\chi^2 = 1,79$, $p = 0,05$, $df = 1$).

Доступ к фотографиям профиля, на которых отмечен пользователь, чаще предоставляют мужчины, чем женщины (52 % и 46,7 %), и эта разница статистически значима ($\chi^2 = 6,059$, $p = 0,05$, $df = 1$). При этом 25,5 % мужчин и 18,5 % женщин предоставляют доступ к своим фото для всех пользователей сети (т. е. не используют настройки приватности). Таким образом, женщины более избирательны и осторожны в предоставлении доступа к фото, на которых они отмечены: они в большей степени предпочитают раскрывать фотографии друзьям и друзьям друзей, нежели незнакомцам по сравнению с мужчинами ($\chi^2 = 3,66$, $p = 0,06$, $df = 1$). Последние чаще подтверждают, что присутствуют на фото, тем самым добавляя эти фотографии к своему профилю, при этом реже применяют настройки приватности, чтобы скрыть фото от посторонних.

Возможно, такое поведение обусловлено тем, что в социальных сетях женщины больше заинтересованы в поддержании уже существующих отношений, а мужчины — в поиске и формировании новых [4]. Можно предположить, что привычка отмечать других на совместных фото и подтверждать отметки помогает укрепить недавно возникшие дружеские связи. Объяснить отсутствие гендерной разницы в регулировании доступа к номеру телефона в профиле помогут дальнейшие исследования с применением качественных методов.

1. *Ефимова Г. З., Зюбан Е. В.* Влияние социальных сетей на личность // Интернет-журнал «Мир науки». 2016. Т. 4. № 5. С.1–27.

2. *Солдатова Г. У., Теславская О. И.* Персональные данные и дети: вопросы безопасности // Эпоха науки. 2017. №. 12. С. 92–102.

3. *Сапон И. В., Леденев Д. Е.* Раскрытие личной информации в профиле социальной сети «ВКонтакте» // Устойчивое развитие науки и образования: материалы междунар. науч.-практич. конф. Воронеж, 2018. № 9. С. 207–214.

4. *Muscannell N. L., Guadagno R. E.* Make new friends or keep the old: Gender and personality differences in social networking use // Computers in Human Behavior. Vol. 28 (1). P. 107–112.

Научный руководитель — д-р филос. наук, проф. О. А. Донских

Стили и их образующие практики учебного чтения студентов

А. А. Сергеева

Новосибирский государственный университет

Читательские практики меняются в современном обществе по разным причинам, в том числе технологическим. Одной из сфер, где информационная функция чтения играет ведущую роль, является образование, поэтому важно обратить внимание именно на учебное чтение, особенно в рамках получения высшего образования. Происходит смещение авторитета библиотечных учреждений как источника получения необходимой литературы и знаний в целом. В связи с появившейся возможностью у студентов самостоятельно искать нужные материалы для получения знаний происходит изменение отношения к рекомендациям преподавателей относительно чтения, т. е. у учащихся появляется относительная свобода выбора источников и авторитетов, на которые они будут опираться. В связи с этим чтение студентов как разновидность действий в процессе обучения отделяется от формального знания об этой деятельности. Появляется потребность в проникновении во внутри-студенческую реальность через изучение тех действий, которые осознаются и совершаются студентами постоянно в повседневной деятельности в процессе чтения, т. е. через некоторые практики, а также посредством формирования стилей чтения, характеризующихся определенными наборами практик, отношением к учебному чтению и мотивационными составляющими.

Студенчество, особенно в Новосибирском государственном университете (НГУ), можно рассматривать как предтечу профессиональной деятельности в науке, где необходимы различные навыки чтения, которые начинают формироваться еще в процессе получения высшего образования, поэтому мы делаем дополнительный акцент на практики и стили чтения тех студентов, которые в дальнейшем планируют строить академическую карьеру.

Исследование проводится в рамках проекта группы преподавателей НГУ совместно с Государственной публичной научно-технической библиотекой СО РАН «Дифференциация практик чтения учебной и профессиональной литературы в научно-образовательной среде». Теоретический объект исследования — стили чтения; предмет исследования — комбинации практик, образующих стили учебного чтения студентов. Цель данного исследования заключается в выявлении и изучении комбинаций практик, образующих стили учебного чтения студентов. В качестве эмпирического объекта выбраны студенты НГУ, обучающиеся на разных направлениях: социально-экономических (экономика, социология, право), гуманитарных (история, филология), естественнонаучных (физика, биология), точных (математика

и информационные технологии), а также на разных уровнях образования: 1–2 курс бакалавриата, 3–4 курс бакалавриата и 1–2 курс магистратуры. На каждом уровне по каждому направлению опрошено по два студента; общий размер выборки — 54 респондента. Метод сбора информации — полуструктурированное интервью.

На основе первых собранных интервью можно сказать, что действительно наблюдается снижение роли университетской библиотеки в жизни студента — большинство старается обращаться за ее услугами только в случае крайней необходимости, предпочитая использование электронных аналогов книг. Причины такого поведения кроются в основном в банальном неудобстве получения, хранения и наличии санкций за несвоевременный возврат литературы, а также отсутствии достаточной обновленности источников, поэтому многие студенты воспринимают процесс взаимодействия с библиотекой как некоторую дополнительную проблему. Но также есть и малая доля студентов, которые активно посещают библиотеку, что связано либо с потребностью в специальной литературе, которая есть только в библиотеке, либо с особым отношением студента, выражающимся в приоритете именно бумажных источников.

Среди респондентов были выявлено проявление самостоятельности в учебном чтении, которое выражалось в селекции внутри рекомендованной преподавателем литературы на основе собственных суждений, а также в случае отказа от рекомендованного источника в пользу выбранного самостоятельно. В основном такая ситуация наблюдалась у студентов старших курсов, что связано с накоплением опыта и формированием уже собственного взгляда в сфере, в которой происходит обучение.

Многие респонденты отмечают появление в той или иной степени процесса замещения чтения художественной литературы на чтение по учебе, что иногда приводит к полному вытеснению первого. Здесь важно отметить, что некоторые интервьюируемые вообще воспринимают сам термин «чтение» как потребление исключительно художественных материалов, поэтому некоторые из них идентифицируют себя как «человек не читающий», хотя работают с большим количеством текстов по учебной деятельности.

В докладе будет представлена более подробно информация о реальном учебном чтении студентов, а также будут освещены сформированные стили студенческого чтения с их плотным описанием. Особое внимание будет уделено описанию практик и стилей чтения тех студентов, которые в будущем планируют посвятить себя академической сфере.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ, в рамках проекта № 19-011-00420 «Дифференциация практик учебного и профессионального чтения в научно-образовательной среде».

Научный руководитель — канд. социол. наук Т. Ю. Черкашина

Мотивы использования голосового помощника в повседневной жизни

А. А. Соловова

Новосибирский государственный университет

Присутствие голосовых помощников в повседневной жизни становится все более заметным. Большее количество людей предпочитают записаться в парикмахерскую, найти необходимую информацию или просто поговорить на интересующие темы с помощью виртуального голосового помощника, нежели воспользоваться традиционными методами в виде звонка, справочника или друга соответственно. Эти и другие функции одного из разновидностей искусственного интеллекта тесно связаны с мотивами использования «голосового посредника» в повседневной жизни людей.

Анализируя то, почему голосовые помощники так популярны, стоит отметить несколько факторов. Во-первых, его использование подразумевает передачу ему различных видов заданий. Характеризуя взаимодействие человека и «помощь в виде виртуального голоса», необходимо заметить, что в данной ситуации, аналогично решению латуровской дилеммы «отверстие-стена» с помощью дверных петель, можно проследить процесс делегирования функций от человека к «нечеловеку» [1].

Во-вторых, особое место занимают мотивы развлекательного характера при использовании голосового помощника. Не стоит полагать, что ему присущи роли только советника по приготовлению кулинарного блюда или собеседника, способного раскрасить серые будни. В некоторых ситуациях «голосовой посредник» способен заменить реального человека, с которым можно поделиться чем-то серьезным и сокровенным. Так, например, пользователи Apple часто обращаются к Siri с вопросами о жизни. Исходя из потребностей пользователей, отдел по разработке и развитию Siri стремится найти инженера с психологическим образованием, способного значительно усовершенствовать качество ответов на подобные вопросы.

Поскольку использование искусственного интеллекта вообще и голосового помощника в частности продолжает стремительно развиваться, в современном мире начинают проводиться исследования данной сферы. Поэтому настоящее исследование направлено на выявление дифференциации мотивов использования голосового помощника в повседневной жизни людей.

Объектом исследования является взаимодействие человека и голосового помощника; предметом — дифференциация мотивов использования голосового помощника в повседневной жизни. Цель исследования — выявление дифференциации мотивов использования голосового помощника в повседневной жизни.

Актуальность данного исследования состоит в том, что с каждым годом голосовые помощники становятся обладателями новых функций, т. е. происходит их доработка и усовершенствование («Алиса» от Яндекса способна вести диалог, при этом разработчики сделали ее доступной как в других браузерах, так и на других устройствах, например, колонках; Google Assistant от Google умеет выполнять плановые задачи, например, звонок и заказ столика в ресторане; Alexa от Amazon может рассказать о пробках Вашего привычного маршрута до работы и т. д.). Поэтому область взаимодействия человека и «умных технологий» остается мало изученной в социологической традиции, а мотивы использования голосового помощника меняются со временем, и их анализ привлекает все больший исследовательский интерес.

Методом сбора эмпирической информации в настоящем исследовании выступает интервью с пользователями виртуальных голосовых помощников. В результате сбора и анализа эмпирических данных предполагается выявление дифференцированных мотивов использования голосового помощника в различных контекстах повседневной жизни.

1. *Латур Б.* Где недостающая масса? Социология одной двери / пер. с англ. Н. Мовниной // Неприкосновенный запас. 2004. № 2 (34).

Научный руководитель — А. А. Маракасова

Способы самопрезентации в виртуальных социальных сетях (на примере Instagram)

А. В. Шишкин

Новосибирский государственный университет

Начало 2000-х гг. отмечено всплеском интереса к проблемам, связанным со всемирной сетью Интернет и с социальными сетями. В настоящее время идет активное развитие информационных технологий, а также появляются новые социальные сети и совершенствуются старые.

Благодаря виртуальным соцсетям у людей появилась возможность общаться друг с другом на расстоянии. Более того, социальные сети привлекают свою аудиторию еще и по тому, что они используются для создания различных презентаций личности человека. И в настоящий момент «самопрезентация личности занимает все большее количество страниц в учебниках социальной психологии» [1]. Все это подчеркивает актуальность и новизну изучения данной темы исследования.

Изучением социальных сетей и самопрезентацией личности занимались многие социологи и до появления Интернета, но именно виртуальное пространство изменило представление людей и внесло свой вклад в интерпретацию различных концепций классической социологии. Это говорит о непосредственной неразрывной связи виртуальных социальных сетей с реальными социальными, так как устоявшиеся в обществе правила и нормы плавно переходят в виртуальное пространство. Кроме того, Интернет внес свои особенности и в терминологию. Сегодня понятия «социальная сеть» и «самопрезентация» адаптировались под современность.

В данном исследовании под социальной сетью понимается «интерактивный многопользовательский онлайн-сервис, который позволяет объединять людей по определенному принципу, предоставляя им удобные инструменты общения и самовыражения в виртуальном пространстве» [2]. Самопрезентация — «акт творчества и самовыражения посредством представленных программным сервисом ресурсов, возможностей как текстуальных, так и мультимедийных» [3]. В работе рассмотрен процесс создания самопрезентации в социальной сети Instagram. Выбор данной соцсети был сделан не случайно. Ведь именно «Instagram показывает людей не столько такими, какими они являются на самом деле, сколько такими, какими они хотят себя показать другим» [4].

Таким образом, объект исследования — самопрезентация в виртуальных социальных сетях. Предметом исследования являются способы самопрезентации пользователей в социальной сети Instagram. Цель исследования со-

стоит в том, чтобы выявить способы самопрезентации пользователей в социальной сети Instagram.

Эмпирический объект исследования — пользователи социальной сети Instagram женского пола в возрасте от 18 до 24 лет, проживающие в городе Новосибирске. В качестве методов сбора данных использован метод контент-анализа и глубинное интервью. Метод контент-анализа выбран, поскольку он позволяет выявить особенности самопрезентации пользователей Instagram. При анализе будут учитываться такие параметры, как количество подписчиков / подписок, геолокации, подписи, комментарии и ответы на них со стороны автора, количество постов и частота их публикации, наиболее часто используемые инструменты (видео, фото, истории), количество «лайков» и их связь с характеристиками публикаций. Метод глубинного интервью направлен на выявление мотивов и способов конструирования образа (самопрезентация) и особенности использования Instagram женщинами в возрасте от 18 до 24 лет, проживающих в городе Новосибирске.

В результате проведения данного исследования отработана методика отбора пользователей социальной сети Instagram для анализа. А также разработана программа социологического исследования и инструментарий (как для метода контент-анализа, так и глубинного интервью), позволяющие выявить способы самопрезентации основной половозрастной группы пользователей (женщины в возрасте от 18 до 24 лет) в социальной сети Instagram, проживающих в Новосибирске.

1. *Пикулева О. А.* Теоретические подходы к пониманию самопрезентации личности через призму осознанности — неосознанности процесса // Журнал Высшей школы экономики. Психология. 2013. Т. 10. № 4. С. 158–172.

2. *Устинкина К. Г.* Виртуальные социальные сети как объект изучения // Социология науки и технологий. 2016. Т. 7. № 1. С. 194–200.

3. *Уманская И. А.* Особенности самопрезентации в интернет-сетях в период ранней юности и молодости / И. А. Уманская, Е. А. Тезикова // Вест. КГУ им. Н. А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2012. Т. 18. № 41. С. 66–68.

4. *Мельников М. В.* Граница между личным и публичным пространством и ее особенности на примере социальной сети Instagram / М. В. Мельников, З. Ф. Моисеева // Теория и практика общественного развития. 2016. № 10. С. 32–37.

Научный руководитель — В. В. Иванова

Влияние коммуникативных эффектов новых медиа на современную молодежь

Е. К. Шишкина

Новокузнецкий институт —

филиал Кемеровского государственного университета

Современное информационное общество характеризуется такими процессами, как виртуализация и компьютеризация и, как следствие, распространенностью интернет-сетей как пространства и средства коммуникации. Свое развитие получают новые медиа, в то время как традиционные претерпевают трансформацию. Воздействие новых медиа рассматривается в рамках коммуникативных эффектов, которые представляют собой результат конструирования коммуникации в новых медиа.

Объект — коммуникативные эффекты в новых медиа.

Предмет — влияние коммуникативных эффектов новых медиа на современную молодежь.

Цель — выявление и описание влияния коммуникативных эффектов новых медиа на современную молодежь.

Данные были собраны среди студентов НФИ КемГУ. Посредством полуструктурированного интервью планировалось выявить мнение, понимание и отношение студентов к новым медиа и коммуникативным эффектам. Генеральной совокупностью выступали студенты НФИ КемГУ, а выборочной — студенты 1–4 курсов факультета информатики, математики и экономики НФИ КемГУ города Новокузнецк в возрасте от 18 до 25 лет. Тип выборки — невероятностная доступная выборка.

Традиционные и новые медиа объединяет характер воздействия на общество и индивида, которое рассматривается в рамках перестройки сознания реципиента и предполагает влияние на намерение и убеждения получателя, детерминируя его деятельность. К коммуникативным эффектам относят средства вербального и невербального воздействия, а также среду коммуникации, что детализируется на информирование, диалог, внушение, дезинформацию и дезориентацию, нлп и проч. Коммуникативные эффекты в большей мере реализуются именно в новых медиа вследствие не характерной для традиционных медиа площадки интеракции, включающей коммуникацию здесь-и-сейчас, проблему достоверности знания, управление вниманием, отсутствие географической определенности.

Коммуникативные эффекты в новых медиа можно рассмотреть в рамках коммуникативных теорий Г. Лассуэлла и А. Рубина. С одной стороны, рассматривается влияние новых медиа на аудиторию, здесь потребитель —

средство медиа, транслирующее и распространяющее их. С другой стороны, рассматривается влияние аудитории на новые медиа.

В понимании информантов новые медиа в значительной мере отличаются от традиционных, несмотря на то что берут свое начало именно в них и имеют общее фундаментальное значение, заключающееся в генерации и трансляции информации. Описанное отличие обосновывается, в первую очередь, широкими возможностями реализации коммуникации, которые в той же мере не доступны традиционным медиа. Это связано с тем, что новые медиа базируются на современных информационных технологиях, которые способны охватить традиционные медиа, но которые сами традиционные медиа не охватывают. Коммуникация в новых медиа также отличается тем, что осуществляется в условиях меньшего контроля и цензуры, по мнению информантов, соответственно, ей свойственна свобода, которая включает возможность взаимодействия здесь-и-сейчас, преодолевая географические пределы и ограничения физического соприсутствия.

Новые медиа, как и традиционные, интервьюируемые определяли через средства массовой информации и коммуникации, конструировалась связь коммуникации, информации и манипуляции. Новые медиа, по мнению интервьюируемых, влияют на формирование мнения и отношения к чему-либо у молодежи больше, чем традиционные. В качестве способов воздействия, помимо манипуляции, информанты называли внушение, лидеров мнения, нлп, лингвистические конструкции. Студенты классифицировали коммуникативные эффекты, подразделяя их на визуальные и текстовые, целенаправленные и случайные. Информанты в подавляющем большинстве характеризовали воздействие новых медиа как положительное и как отрицательное одновременно, подтверждая примерами данные характеристики. Важно учитывать, что положительные и отрицательные стороны медиа-воздействия неразрывно связаны, что снова можно продемонстрировать на примере связи информация-манипуляция. Студенты называли положительным высокую степень информированности, свободы, доступности, отсутствие цензуры что порождает негативные проявления — бесконтрольность, манипуляция, навязывание мнения. Часть интервьюируемых утверждала о невозможности укрыться от коммуникативных эффектов, характеризуя их всеохватывающими и повсеместными. Единственный способ сдерживания данного воздействия — уход из цивилизации «в тайгу». Другие информанты, напротив, утверждали, что именно они контролируют то воздействие, которое оказывается на них со стороны новых медиа, тем самым говоря о необходимости формировать собственное поведение таким образом, чтобы сдерживать это влияние. Данный кейс демонстрирует те коммуникативные теории, которые были рассмотрены ранее, подтверждая их.

Научный руководитель — И. Н. Емельянова

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

УДК 316.3, 316.4

Результативность системы отбора «олимпиадников»

К. О. Белоусова

Новосибирский государственный университет

Система отбора абитуриентов на ступень высшего профессионального образования включает два основных «входа»: прием на основе результатов ЕГЭ и на основе побед в школьных предметных олимпиадах. Вопрос сравнения результативности разных способов отбора абитуриентов на основе баллов ЕГЭ и побед в олимпиадах оставляет равнодушными многих исследователей в настоящее время. В основном производится сравнение инструментов конкурсного отбора в отношении дальнейшей успеваемости студентов. В целом отмечается, что ЕГЭ и олимпиады могут быть определены как валидные инструменты отбора абитуриентов, которые позволяют выявлять наиболее способных абитуриентов и предсказывать их успеваемость в вузе [1]. При этом олимпиады выявляют самых успешных и талантливых абитуриентов из всей массы поступающих, а с помощью ЕГЭ происходит отбор остальных [2].

Исследователи отмечают дифференциацию академических успехов студентов, зачисленных в вуз на разных основаниях. Студенты, поступившие по результатам школьных предметных олимпиад, изначально демонстрируют «более высокие успехи» в университете в сравнении со студентами, поступившими на общих основаниях. Однако с течением времени, уже по результатам второй, третьей сессии, наблюдается постепенное выравнивание по уровню успеваемости «олимпиадников» с остальными студентами [1, с. 42; 3, с. 72]. Для анализа результативности в более продолжительной перспективе можно использовать такой аналитический инструмент, как образовательные траектории. В рамках образовательных траекторий студентов российскими исследователями осуществлялась краткосрочная оценка результативности системы отбора в соответствии с успеваемостью студентов в вузе в течение нескольких семестров первых лет обучения. Однако в долгосрочном плане оценивания результативности системы отбора абитуриентов на основе баллов ЕГЭ и в особенности олимпиад не производилось. Существуют примеры зарубежных исследований, отслеживающих траекторию талантливых детей на протяжении 45 лет с охватом образовательной и профессиональной деятельности. Цель нашего исследования — оценить результативность системы отбора абитуриентов на основе побед в школь-

ных предметных олимпиадах в долгосрочном плане на примере Новосибирского государственного университета.

Теоретическим объектом исследования является система отбора абитуриентов на ступень высшего профессионального образования. Предметом исследования выступает результативность системы отбора абитуриентов, которая базируется на победах в школьных предметных олимпиадах.

Данные мониторинга качества приема в российские высшие учебные заведения показывают, что численность студентов, зачисленных на бюджетные места в НГУ по результатам участия в олимпиадах за исследуемый период (2011–2017 гг.), сократилась более чем в два раза. Схожая ситуация наблюдается по всем вузам страны. Так, к 2017 г. численность «олимпиадников» сократилась на 62 % по сравнению с 2012 г., что, вероятно, связано с ужесточением правил приема в вузы на основе побед в школьных олимпиадах. Учитывая данные мониторинга качества приема в вузы, производилась оценка концентрации «олимпиадников» в российских вузах. Величина полученных коэффициентов Джини показывает высокое неравенство в распределении «олимпиадников» в российских вузах на протяжении всего периода. Кривые Лоренца принимают практически вертикальный вид, поскольку основная масса «олимпиадников» (более 90 %) концентрируется в 5-м квинтиле, в первых 2-х квинтилях количество «олимпиадников» сводится к нулю. Результаты предварительной оценки результативности обучения талантливых студентов свидетельствуют о постепенном выравнивании «олимпиадников» с остальными студентами — в конечной точке образовательной траектории зафиксированы практически одинаковые средние значения среднего балла диплома студентов, закончивших обучение на естественно-научном и физико-математических направлениях. При этом на некоторых направлениях средние значения среднего балла диплома «олимпиадников» оказываются ниже, чем у остальных студентов, на других («физика») «олимпиадники» учатся значительно лучше — среднее значение среднего балла диплома близко к 4,5 баллов, в отличие от других факультетов.

В докладе также будут представлены другие эмпирические результаты исследования.

1. *Пересецкий А. А., Давтян М. А.* Эффективность ЕГЭ и олимпиад как инструмент отбора абитуриентов // Прикладная эконометрика. 2011. № 3. С. 41–56.

2. *Хавенсон Т. Е., Соловьева А. А.* Связь результатов Единого государственного экзамена и успеваемости в вузе // Вопросы образования. 2014. № 1. С. 176–199.

3. *Гордеева Т. О., Осин Е. Н., Кузьменко Н. Е. и др.* Эффективность олимпиадной системы набора абитуриентов в вузы (на примере химических вузов) // Рос. Хим. журнал. 2011. № 5–6. С. 68–76.

Научный руководитель — канд. социол. наук Т. Ю. Черкашина

Финансовое поведение и потребление россиян

У. Е. Вилкина

Новосибирский государственный университет

Современная сложная экономическая ситуация в нашей стране создает необходимость для ее тщательного изучения различными исследователями и различными методами. В последние десятилетия роль финансов населения в экономике стремительно возрастает: растет значимость для ВВП сектора личного потребления, личных инвестиций для банковской сферы и т. д. [1].

Под финансовым поведением подразумевается совокупность всех различных видов финансовой активности населения. Потребление в современных обществах в свою очередь становится все более значимой социальной практикой. Актуальность работы связана в первую очередь с нестабильными социально-экономическими условиями в нашей стране, особенно в период нынешнего экономического упадка. На фоне сложной экономической ситуации неудивительно, что многие респонденты сообщали, что не имеют сбережений вовсе, а их траты довольно скудны, что в очередной раз напоминает о необходимости изучения этого злободневного вопроса. И эта актуальность не теряется от наличия других исследований на подобные темы, так как подобная ситуация требует постоянного внимания, в ней все время происходят некоторые изменения.

Основными проявлениями кризиса для населения, кроме сокращения доходов, стали быстрый рост цен и отказ от приобретения некоторых товаров и услуг [1]. Данную ситуацию в нашей стране естественно усугубляет финансовая и правовая неграмотность и неосведомленность населения о доступных им финансовых возможностях. Значительная часть населения имеет весьма пассивное финансовое поведение, что также неблагоприятно сказывается на общей экономической ситуации в стране. От того, как население распорядится своими деньгами, во многом зависит, как переживет кризис экономика в целом [1]. Поэтому так важно понимать, на что люди тратят свои деньги, что мешает им делать сбережения и инвестировать, какие траты являются для них заметно более приоритетными. Использование всех этих выводов позволит более эффективно помочь им и подтолкнуть к сбережению и инвестированию, а также разработать более осознанную стратегию финансового поведения.

Объектом исследования соответственно является финансовое поведение россиян. Финансовое поведение и потребление людей зависят не только от их уровня дохода, но и от многих других факторов. Люди с одинаковым уровнем достатка могут распределять свои траты совершенно по-разному и иметь раз-

ный уровень жизни и мнение по поводу своего благосостояния. Использование данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ за 2016 и 2017 гг., а именно ответов респондентов на вопросы, связанные с их социально-демографическим положением, расходами на потребление как продовольственных, так и непродовольственных товаров, а также о других видах трат и сбережениях позволило сделать выводы о финансовом поведении россиян и их потреблении за последние годы. Этот подход позволяет синтезировать теоретические и эмпирические усилия, направленные на понимание происходящих процессов [2].

В исследовании использовались методы факторного анализа, а также логистической регрессии. Респонденты были разделены на группы с учетом различий в их структуре потребления и сбережений. Анализ структуры потребления российских домохозяйств, проживающих в различных условиях и имеющих разное количество членов, позволил лучше понять факторы их финансового поведения и сделать определенные предположения о тенденциях, которые будут актуальны в будущем для нашего населения.

1. *Щербаль М. С.* Сберегательное поведение населения в нестабильных социально-экономических условиях // Социол. журнал. 2013. № 2. С. 65–71.

2. *Иващенко Н. Н.* Механизм взаимодействия на финансовом рынке России: население и финансовые структуры // Эконом. социол. 2001. Т. 2, № 3. С. 27–43.

Научный руководитель — канд. экон. наук, доц. С. Д. Капелюк

Портрет и специфика неформально занятых в регионах Сибирского федерального округа

Е. С. Григорчикова

Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск

В России о таком феномене, как неформальная занятость, заговорили в конце XX в. Толчком для роста неформальной занятости служит период экономического спада или, как это произошло в российской экономике, переходный период экономики (кризис 1990-х гг.). По данным Росстата, неформальный сектор играет заметную роль в обеспечении рабочих мест. За 2012–2017 гг. рост неформальной занятости составил 653 тыс. человек. Несмотря на это, распространенность неформальной занятости в Сибирском федеральном округе выше, чем по России в среднем. Региональные особенности занятости в неформальном секторе, а также причины ее роста в 2010-е гг. изучены недостаточно, что и определяет актуальность нашего исследования.

В данной работе на основе обследования рабочей силы (далее — ОРС), которое проводит Росстат, оценивается динамика неформальной занятости на рынке труда России и Сибирского федерального округа; выявляется социально-демографический портрет неформально занятого населения [2]. Период для сравнения взят во временных рамках с 2012 г. по 2017 г. Росстат проводит ОРС в регионах Российской Федерации путем опроса граждан выборочным методом домохозяйств с последующим распространением итогов на всю численность населения России обследуемого возраста (15–72 года). Для выявления портрета «неформалов» по отдельным регионам проводится дескриптивный анализ.

Научная новизна заключается в том, что в осуществленных ранее исследованиях проводился общероссийский анализ [1], в данной же работе анализ проводится на уровне отдельных регионов.

Выявить, какие характеристики в большей степени влияют на выбор работником неформального сектора в качестве сферы занятости, помог мультиномиальный логит-анализ. Зависимой переменной выбрали статус занятости работника (работа в формальном секторе, работа в неформальном секторе по найму и самозанятость в неформальном секторе). В качестве независимых переменных в модель вошли возраст, образование, пол, гражданство, место жительства (город или село) и вид деятельности, в котором занят «неформал».

Расчет по уровню неформальной занятости происходил по разным возрастным группам. По различным социально-демографическим группам

уровень неформально занятого населения в 2017 г. отличается, но практически везде наблюдается незначительный спад по сравнению с 2012 г. Среди женщин и мужчин уровни занятости в неформальном секторе Сибирского федерального округа близки по значению, но у мужчин он несколько выше. В Забайкальском крае ситуация иная: уровень неформальной занятости в 2017 г. у женщин выше, чем у мужчин.

Максимальная вовлеченность в неформальный сектор экономики характерна для возрастной группы 15–22 года (самая младшая возрастная группа), исключения составили Алтайский край и Республика Алтай (65–72 года — самая старшая возрастная группа). Также в этих регионах по данному возрастному контингенту показатель вовлеченности в неформальный сектор значительно выше, чем по России в целом.

Проведенный анализ рынка труда Сибирского федерального округа за 2012–2017 гг. показал, что среди мужчин неформальная занятость является более структурированным феноменом, нежели среди женщин.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта №19-010-00908.*

1. Гимпельсон В. Е. «Неформалы» в российской экономике: сколько их и кто они? : предпринт WP3/2011/06 / В. Е. Гимпельсон, А. А. Зудина. М. : Изд. дом «Высшей школы экономики», 2011. 60 с.

2. Обследование рабочей силы. URL : http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/rab_sila18.pdf (дата обращения 01.02.2019).

Научный руководитель — канд. экон. наук, доц. С. Д. Капелюк

**Детерминанты самосохранительного поведения населения:
в наших ли руках наше здоровье?**

Д. А. Денисюк

Новосибирский государственный университет

Самосохранительное поведения — сознательная система отношений, определяющая качество здоровья индивида, которое выражается через заболеваемость, временную нетрудоспособность, инвалидность и продолжительность жизни, а также включает в себя отношение к собственному здоровью и здоровью других людей, осуществление здорового образа жизни, выполнение медицинских предписаний и назначений, регулярное посещение лечебно-профилактических учреждений [4]. При этом отношение отдельного человека или социальной группы к своему здоровью в значительной степени зависит от ценности здоровья как такового и от тех повторяющихся действий (практик), которые закрепляют определенный тип поведения — негативный или позитивный в отношении собственного здоровья.

В фокусе нашего исследования практики самосохранительного поведения определяются как целесообразные действия практикующих агентов (пациентов) по преобразованию социального мира, направленные на сохранение и укрепление собственного здоровья [3]. Примером практик негативного самосохранительного поведения может послужить «рискованное поведение», которое отличается наличием в повседневной жизни личности постоянных и осознаваемых рисков для жизни (вредные привычки, пренебрежение к питанию и режиму труда и отдыха). Человек живет с ними и не желает брать ответственность и вести активную деятельность в профилактике заболеваний [1].

Мы планируем проверить, в какой мере в практиках самосохранительного поведения индивидов отражается система взаимоотношений «врач — пациент» и наблюдаемое сегодня явление, называемое «виртуализацией здоровья». Система взаимоотношений «врач — пациент» рассматривается в двух ипостасях: 1) решения в отношении действий по сохранению / поддержанию здоровья на основе полной информации от врача о состоянии здоровья принимает сам пациент; 2) патерналистская модели взаимодействия, где врач принимает все решения за пациента [7]. Патерналистская система взаимодействий ранее помогала справляться с эпидемиологическими заболеваниями, однако на сегодняшний день она не столь эффективна в борьбе с такими социально-значимыми заболеваниями как рак или диабет, так как для лечения данных заболеваний требуется активное участие самого пациента [5]. «Виртуализация здоровья» проявляется в том, что врач взаимодей-

ствует с пациентом, который заботится не о здоровье как таковом, а об имидже, складывающемся вокруг здоровья. Иными словами, если «модно» быть здоровым, то человек будет игнорировать / преуменьшать беспокоящие его проявления заболевания либо, наоборот, будет преувеличивать значимость проявления заболевания вследствие информации, найденной в СМИ [2].

Теоретическим объектом исследования являются практики самосохранительного поведения пациентов. Предметом исследования выступает дифференциация практик самосохранительного поведения пациентов в условиях виртуализации здоровья. Цель исследования – выявить дифференциацию практик «самосохранительного поведения» пациентов в рамках изменений во взаимоотношениях «врач — пациент». Основным методом исследования выступает полуструктурированное интервью с врачами и пациентами по принципу восьмиоконной выборки, которая помогает лучше понять изменения, происходящие внутри взаимоотношений «врач — пациент» и выстроить единую систему через различные точки зрения — «восемь окон», где одну часть «окон» представляют практикующие агенты (пациенты), а другую — эксперты (врачи) [6].

1. Антонов А. И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов). М., 1998.

2. Восканян М. В. Игра в индивидуализированном обществе // Общественные науки и современность. 2009. № 2. С. 173.

3. Нилов В. М. Социальные изменения и здоровье населения Карелии // Социологические исследования. 2004. № 11. С. 90–98.

4. Прохоров. Б. Б. Экология человека : понятийно-терминологический словарь. Ростов-на-Дону, 2005.

5. Савельева Ж. В. Общественная и личная ценность здоровья: Социологические аспекты // Вест. Казанского техн. ун-та. 2014. № 23.

6. Штейнберг И. Е. Логические схемы обоснования выборки для качественных интервью: «восьмиоконная» модель // Социология: методология, методы, математическое моделирование (4М). 2014. № 38. С. 54.

7. Veatch R. M. The Basics of Bioethics / Routledge. 2nd Edition Great Britain, 2002. 205 p.

Научный руководитель — канд. социол. наук, доц. Т. Ю. Богомолова

Практики реализации прав собственности российскими гражданами

М. К. Дроздова

Новосибирский государственный университет

В истории России наблюдались периоды ограниченного присутствия института частной собственности. Это было характерно для советской России с проводимой ее руководством в 1920–1930-е гг. политикой национализации предприятий и жилищного фонда, а также запретом на предпринимательскую деятельность. В 1990-е гг. россияне начали получать полноценные права собственности. Основным инструментом стала бесплатная приватизация государственной собственности, в том числе недвижимого имущества. Если до этого советские граждане распоряжались жильем преимущественно на основе социального найма (которое принадлежало государству, а в некоторых случаях — предприятиям), то после приватизации они получили жилье в собственность. Вслед за жилищной приватизацией началась «дачная амнистия», которая закрепила за владельцами дач земельные участки.

Получение прав обернулось появлением у россиян новых обязательств: имущество стало объектом налогообложения, что вызвало у некоторых воиспеченных собственников негативную реакцию.

Собственность также требует от хозяина определенной ответственности за ее сохранность, в том числе с помощью механизмов страхования. Однако собственники часто пренебрегают этой возможностью, поскольку страхование несет дополнительные затраты, а вероятность наступления страхового случая не равна единице. Даже при введении режима обязательного страхования (например, ОСАГО для автомобилистов) многие автолюбители отказываются от покупки этой страховки, надеясь, что подобные услуги им не понадобятся. Стоит отметить, что в России действуют относительно «мягкие» правила страхования имущества: по сути, только приобретение ОСАГО является обязанностью владельца автомобиля, ни в каких других случаях имущество граждан не подлежит обязательному страхованию. При этом даже рынок ОСАГО в последние годы неуклонно сжимается из-за отказа автовладельцев от покупки полиса и широко распространенной практики приобретения фальшивых полисов, в том числе украденных, утерянных либо оформленных лишившимися лицензий страховыми компаниями.

В качестве объекта исследования мы рассматриваем права собственности граждан на имущество, облагаемое налогом, которое Т. Ю. Богомолова и Т. Ю. Черкашина определяют как «нефинансовое богатство». Нефинансовое богатство включает жилую и нежилую недвижимость, транспортные средства, землю, а также капитал, вложенный в бизнес. Под капиталом,

вложенным в бизнес, понимаются собственные (с персонифицированным собственником(-ами)), в том числе семейные, предприятия [1]. При исследовании имеющихся у россиян прав собственности мы ограничимся рассмотрением нефинансового богатства, принадлежащего физическим лицам без создания юридического лица: речь идет о жилье, земельных участках и транспортных средствах.

Теоретическим объектом исследования являются права собственности граждан и их ответственность за обладание имуществом. Предметом — практики реализации и защиты прав собственности гражданами в рамках институциональных условий России. Цель исследования — изучить практики получения, реализации и защиты прав собственности в рамках определенных институциональных условий. Метод исследования — глубинное интервью, которое позволит более подробно представить особенности разных практик приобретения и распоряжения имуществом.

Сбор эмпирических материалов на начальном этапе позволил сделать нам следующие выводы. Приобретение жилья в собственность респонденты связывают с формированием экономического базиса семьи и чувства стабильности. Они делают выбор в пользу покупки, а не аренды квартиры в контексте инвестиций в свой «пенсионный возраст», подходя к которому они будут утрачивать свою платежеспособность. В отличие от этого институт страхования не рассматривается ими как способ снижения рисков, в том числе финансовых. К этим практикам их подталкивают преимущественно внешние факторы: обязательный страховой полис при получении ипотечных займов или же произошедший в их жизни серьезный инцидент, связанный с существенными денежными затратами.

Сбор материала на данный момент продолжается, банк эмпирических данных пополняется интервью с владельцами разного набора элементов собственности для углубленного изучения спектра возможных практик.

1. *Богомолова Т. Ю., Черкашина Т. Ю.* Институционально-экономический контекст формирования нефинансового богатства российских домохозяйств: от приватизации к приобретению // Мир России. № 2. 2018. С. 62–89.

Научный руководитель — канд. социол. наук О. П. Фадеева

Отношение студенческой молодежи НГУ к абортам и эвтаназии

О. Е. Епанчинцева
Новосибирский государственный университет

Проблемы искусственного прерывания беременности и эвтаназии имеют непреходящую актуальность в биоэтике, так как содержат фундаментальные вопросы о границах распоряжения жизнью и смертью человека. В обществе происходят перманентные дискуссии, направленные на поиск консенсуса в их решении. В этой связи важно знать позиции в отношении абортов и эвтаназии в разных социальных группах. В российском законодательстве действует запретительная норма по эвтаназии, но имеет место либеральная норма по абортам.

Данное исследование нацелено на выявление корреляций в социальной группе студенческой молодежи в отношении абортов и эвтаназии. Объектом исследования выступили студенты, обучающиеся на различных курсах и факультетах НГУ. Предмет исследования — отношение студенческой молодежи к абортам и эвтаназии. По методике стандартного опроса с помощью анкеты было опрошено 60 человек.

Респонденты высказали свое мнение о том, следует ли законодательно разрешить или запретить проведение абортов. Также респонденты принимали решение относительно допустимости проведения эвтаназии, после чего указывали, принимают ли они подобные медицинские вмешательства для себя и / или своих родственников при определенных жизненных обстоятельствах.

Из общего количества опрошенных 51,6 % высказались за полное законодательное разрешение абортов, 23,3 % — за разрешение абортов с определенными исключениями, самым часто упоминаемым из которых стал «опасность для жизни и здоровья женщины при проведении аборта». Около 20 % выбрали законодательный запрет абортов с исключениями, среди которых наиболее часто упоминались: «медицинские показания», «низкое социально-экономическое положение матери», «изнасилование». Около 5 % опрошенных указали, что необходимо полностью запретить аборты.

В вопросе про эвтаназию около 28 % респондентов высказались за ее полное разрешение, 19,3 % — за разрешение с исключениями, в число которых вошли «недопустимо для здоровых», «никто кроме пациента не может принимать решение» и т. д. 30 % выступают за запрет эвтаназии с исключениями, среди которых «лишь при безвыходной ситуации, тяжелой болезни, которая причиняет нестерпимую боль и страдания», «не разрешать эвтаназию для здоровых людей», «не допускать к эвтаназии психически больных

людей», «решение принимается только самим человеком, находящимся в сознании» и т. д. 22,8 % студентов указали вариант о запрете эвтаназии без исключений. Для себя 66,6 % опрошенных допускают возможность аборта, 21,66 % сомневаются, 11,6 % не допускают. 54,2 % допускают возможность эвтаназии для себя, 27 % сомневаются, 18,6 % не допускают. Можно сделать вывод, что в целом студенческая молодежь более лояльно относится к абортam, чем к эвтаназии.

Зафиксировано, что отношение к абортam коррелирует с отношением к эвтаназии. Так, выбирающие аборт без исключений (35,7 %) в большинстве выступают за принятие эвтаназии без исключений (43 %). Студенты, выступающие за запрет абортov с исключениями, выбирают запрет эвтаназии с исключениями (41,7 %). Те, кто голосует за полный запрет абортov, отдает голос и за полный запрет эвтаназии (67 %).

Выявлены некоторые корреляции со сферой деятельности респондентов. Так, студенты-медики более консервативны — всего 57 % полагают, что абортy необходимо разрешить, и всего 16 % голосуют за эвтаназию в сравнении с студентами естественных и технических специальностей, для которых данные значения составляют более 90 %, 75 % и 75 %, 73,67 %. Для гуманитарных специальностей показатели составляют более 90 %, 66,2 %. Также есть корреляция в зависимости от пола: юноши придерживаются крайних вариантов, девушки же чаще выбирают варианты с исключениями. Кроме того, абортy для себя или своих близких принимают гораздо чаще девушки: 73,5 % против 56 %. Выявлена зависимость от вероисповедания: атеисты лояльнее относятся как к абортam, так и к эвтаназии, а также принятию этих медицинских вмешательств для себя (84 % атеистов высказались за законодательное закрепление одобрения абортov, 62 % — эвтаназии; верующие высказались относительно одобрения абортov и эвтаназии в соотношении 60 % и 20 %). Студенты, исповедующие православие, оказались более лояльны, чем мусульмане (50 %, 20 % и 25 %, менее 5 %). Соответственно, изменяется принятие вмешательств для себя и своих близких. Кроме того, выявлена корреляция с полнотой семьи, в которой рос человек, а также семейным положением в настоящее время.

Таким образом, мнения респондентов различаются, но большая часть студентов высказывается за законодательное разрешение абортov, тогда как к эвтаназиям учащиеся относятся более консервативно и в большем числе случаев запрещают их с различными исключениями.

Научный руководитель — канд. филос. наук, доц. Т. А. Сидорова

Планирование карьеры студентами вузов

О. В. Ермошкина

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»

Нестабильное положение молодых специалистов на рынке труда актуализирует изучение аспектов планирования будущей карьеры. Проблема исследования заключается в неопределенности студенческой молодежи в выборе карьерной стратегии. Часть студентов выстраивают карьерную стратегию перед поступлением в высшее учебное заведение, другая часть студентов задумываются о карьере уже в процессе обучения. С одной стороны, современные реалии свидетельствуют о том, что потенциал карьерной самореализации детерминирован активностью самого субъекта, способного к продуктивному преобразованию социума. С другой стороны, в настоящее время существует ряд противоречий, которые определяют трудности в развитии карьеры молодых специалистов. В связи с этим студентам необходимо рационально выстраивать свою карьерную стратегию.

Для того чтобы изучить реальную практику по исследуемой проблеме, нами было проведено исследование в 2018 г. Выборочная совокупность представлена студентами 1–3-го курсов, обучающихся на очном отделении по программе бакалавриата в НГУЭУ (всего 110 человек). Объектом исследования стала студенческая молодежь НГУЭУ. Предметом исследования — мнение студентов НГУЭУ о карьерной стратегии.

Анализируя внутренние факторы (профессиональная мотивация студентов НГУЭУ), влияющие на профессиональную карьеру, получили следующие данные: большинство студентов ответили, что цель их поступления в высшее учебное заведение — необходимый этап жизни для начала карьеры (47,3 %). Также студенты отмечали, что целями их поступления в высшее учебное заведение стали получение новых знаний (28,2 %) и получение диплома (21,8 %).

На вопрос: «Почему Вы выбрали специальность, на которой сейчас обучаетесь?» — респонденты ответили следующим образом: «интерес к работе по специальности» — 54,5 %, «прошел на бюджет на данную специальность» — 39,1 %, «посоветовали друзья, родственники, знакомые» — 6,4 %.

Первокурсникам и третьекурсникам был предложен вопрос относительно их трудоустройства по специальности после окончания вуза. Были получены следующие результаты: большинство студентов 1-го курса скорее планируют работать после обучения, чем нет (48,5 %), а большинство студентов 3-го курса (68,2 %) полностью уверены, что будут работать по специ-

альности. Так, степень готовности студентов выйти на рынок труда после выпуска увеличивается с каждым курсом обучения.

Таким образом, большинство студентов считают, что поступление в высшее учебное заведение является необходимым этапом жизни для начала карьеры. Анализируя факторы, влияющие на выбор карьерной стратегии, можем сделать вывод, что большинство студентов испытывают интерес к работе по специальности, при этом близкое окружение не сильно влияет на данный выбор.

Как показывает проведенное исследование, студенты имеют недостаточную информированность о получаемой профессии: о содержании труда и перспективах карьерного роста. Это позволяет сделать вывод о том, что большинство студентов не представляют, что их ждет в будущем.

Следующая проблема — неправильная расстановка мотивов, которыми руководствуются студенты при выборе специальности. На данный момент на рынке труда не так много профессий, которые на начальном этапе позволяют много зарабатывать, поэтому главным мотивом, на который должен ориентироваться студент, должен стать мотив возможности карьерного роста.

В ходе исследования было выявлено, что большинство студентов имеют достиженческую модель карьерной стратегии, поэтому для реализации принципа успешной карьеры современная система профессиональной ориентации молодежи должна носить стратегический характер. Способом усиления адаптационного потенциала молодежи является разработка социальных программ, ориентированных на поддержку ее активных представителей, опережающих стратегий поведения, организация социального консультирования, способствующего формированию целостной системы жизненного ориентирования.

Научный руководитель — д-р социол. наук, проф. С. А. Ильных

Работа за границей как сценарий будущей профессиональной карьеры выпускников вузов

В. А. Кожевина

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»

Человеческий капитал является одним из основных ресурсов в современном обществе. Проблема оттока молодых специалистов возникла в России еще в 1990-х гг., а сейчас, в условиях развития экономического кризиса, она приобретает все более острый характер. Молодые люди, студенты и выпускники, являющиеся научным, интеллектуальным потенциалом нашей страны, активно рассматривают переезд за границу как сценарий своей будущей карьеры. Реализация такого сценария может стать серьезной проблемой для России.

Для выяснения уровня миграционных настроений среди выпускников было проведено эмпирическое исследование на базе Новосибирского государственного университета экономики и управления (далее — НГУЭУ). В качестве объекта исследования выступали студенты четвертого курса НГУЭУ по трем направлениям: социология, менеджмент, экономика (всего 59 человек). Методом исследования было выбрано анкетирование.

Результаты исследования миграционного потенциала отобранной выборочной совокупности студентов четвертого курса НГУЭУ следующие. Из 59 опрошенных человек только 16 планируют переезд в другую страну после окончания вуза, т. е. 27 %, или одна треть респондентов. По нашему мнению, такой показатель является довольно высоким, и его наличие говорит о серьезных социальных проблемах в стране. Этот вывод также подтверждает тот факт, что выпускников, точно желающих остаться в России, меньше половины — 44 %, остальная же часть студентов (29 %) тоже хотела бы уехать, однако этому мешает ряд причин, самой распространенной из которых является нехватка денежных средств. Если объединить респондентов, желающих и точно планирующих переехать, то мы получим, что 55 % студентов, заканчивающих обучение в вузе, хотят уехать за границу, т. е. наша страна потенциально может потерять больше половины своего человеческого капитала, состоящего из молодых, квалифицированных специалистов, способных активно развивать все сферы жизни общества.

Среди всех возможных стран для переезда чаще всего выбирали США, далее — Великобританию и Канаду, последней страной из списка самых популярных для переезда стала Германия. В этих государствах респондентов привлекает, как правило, высокий уровень жизни (27 %), культура стран (17 %), язык общения (13 %) и климат (11 %).

На вопрос о причинах, заставляющих выпускников думать о переезде, наиболее часто встречались ответы, связанные с отсутствием возможностей в России для карьерного роста (29 %), низкими заработными платами (23 %), надеждами реализовать за рубежом свои творческие планы (17 %) и нестабильной экономической ситуацией (14 %). Т. е. молодые люди видят недостатки российской действительности не в одной определенной области, а сразу в нескольких: в сфере труда, культурной и экономической сферах. Однако стоит отметить, что молодые люди в большинстве своем не посещали ранее страны, выбранные для переезда, они на среднем уровне знают местный язык и не полностью знакомы с трудовым и миграционным законодательством. В основном информацию о переезде выпускники черпают из Интернета и редко принимают участие в международных программах обмена, т. е. их знакомство с зарубежными странами носит опосредованный характер. Поэтому можно предположить, что они не располагают объективными представлениями о жизни за границей. Ввиду отсутствия личного опыта выпускники, возможно, имеют идеализированный образ зарубежных стран и не знают о существующих там проблемах и негативных сторонах общественной жизни.

Процесс приема на работу молодым людям представляется по-разному: они планируют найти работу как в России, так и по прибытии в другое государство, причем вопрос официального трудоустройства для них не важен. Кроме работы и построения карьеры в планы респондентов также входит женитьба (замужество), получение гражданства и опыта проживания за рубежом.

В целом можно сказать, что, несмотря на большое желание уехать из России, молодые люди не имеют четкого плана действий. С одной стороны, они хотят окончательно обосноваться за рубежом, с другой — практически не говорят о пожизненной миграции. Выпускники не обладают полноценным представлением о жизни в другой стране, не имеют достаточной информационной подготовленности, т. е. на данный момент сложно сказать точно, будет ли осуществлен переезд. Однако этот факт не отменяет вывода о высоких миграционных настроениях и большой вероятности потери человеческого капитала для нашей страны.

Научный руководитель — д-р социол. наук, проф. С. А. Ильиных

Детерминанты удовлетворенности обучением у студентов

Н. А. Коновалова
Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»

Для достижения целей обучения учреждения высшего образования стремятся сформировать наиболее эффективную модель поведения у студентов. Одним из показателей поведения является отношение к данному процессу, которое выражается, в частности, в удовлетворенности обучением у студентов.

В рамках данной статьи было проведено исследование, целью которого являлась оценка детерминант удовлетворенности обучением студентов НГУЭУ с первого по четвертый курс, обучающихся по направлению «Управление персоналом». Данное исследование проводилось посредством анкетирования, методом сегментов. Выбранные вопросы были направлены на оценку степени удовлетворенности обучением и выявления детерминант, относящихся к различным информационным сегментам (формат проведения аудиторных занятий, объем самостоятельной работы, отношения с одноклассниками, возможности дистанционного обучения, социально-психологический климат в группах, расписание и проч.). В основном блоке анкеты на каждый вопрос респонденту предоставлялось пять вариантов ответов: от «совсем не удовлетворен» до «полностью удовлетворен».

Отметим, что выборка составила: среди первого курса 96 %, второго — 100 %, третьего — 100 %, четвертого — 94 %.

В порядке убывания общие индексы удовлетворенности обучением распределились следующим образом: первый курс — 1,3, четвертый курс — 1,2, третий курс — 1,0 и второй курс — 0,42. Отметим, что для каждого курса характерна разная степень выраженности детерминант удовлетворенности обучением, при этом по результатам исследования в большей степени на общий показатель повлияли организация занятий (расписание), социально-психологический климат в группе, содержание обучения и полученные знания и навыки в процессе обучения.

Одной из основных детерминант удовлетворенности обучением выступило расписание аудиторных занятий, которое бы позволяло студентам совмещать учебу с работой, увлечениями. При этом удовлетворены действующей организацией занятий (расписанием) лишь 42 % опрошенных студентов.

По результатам опроса к четвертому курсу все больше студентов начинает работать. Данный факт обусловлен желанием приобретения практического опыта по выбранной специальности и финансовой независимости. В большинстве случаев студенты отмечают, что их работа имеет эпизодиче-

ский характер и существенно не сказывается на учебе, поскольку есть возможность сформировать рабочий график под учебное расписание. Только 50 % студентов четвертого курса имеют постоянную работу, которая не сказывается на учебе.

С целью подтверждения гипотезы о прямой зависимости успеваемости и посещаемости в анкете были предусмотрены дополнительные вопросы. Так, прямая зависимость выявлена среди студентов всех четырех курсов (при посещаемости на уровне 90–100 % — успеваемость оценивается на уровне «хорошо» и «отлично»; при посещаемости на уровне 50–60 % — успеваемость на уровне «удовлетворительно»). Основными причинами пропусков студенты выделили желание выспаться, лень, незаинтересованность предметом. Так, 58 % опрошенных студентов не устраивает действующее расписание (ранние утренние занятия по сложным дисциплинам, поздние вечерние занятия или занятия только в обеденное время). По их оценкам, это повлияло на посещаемость, успеваемость и неудовлетворенность обучением.

В качестве значимых детерминант удовлетворенности обучением студентами были выделены содержание обучения и качество полученных знаний и навыков. Отметим, что удовлетворены данными показателями 72 % опрошенных студентов.

Удовлетворены социально-психологическим климатом в группе 89 % студентов. При этом группы с высоким значением удовлетворенности по данному фактору имеют высокий индекс удовлетворенности обучением в целом, что подтверждает факт ее отнесения к основным детерминантам. Также удовлетворенность социально-психологическим климатом возрастает по мере приближения студентов к выпуску из университета, что говорит о необходимости проведения адаптационных и командообразующих мероприятий для студентов первых курсов в целях повышения их удовлетворенности.

Итак, проведенное исследование показало, что удовлетворенность обучением у студентов зависит от множества факторов. В ходе исследования были выделены основные детерминанты удовлетворенности обучением у студентов и проведена их оценка. В целях повышения рейтинга университета в глазах студентов, формирования эффективной модели студенческого поведения следует обратить внимание на результаты данного исследования.

Научный руководитель — канд. экон. наук М. М. Кудяева

**Доходы и потребление продуктов питания в российских городах:
динамика взаимосвязи**

Г. М. Петренко

Новосибирский государственный университет

Потребление в современных обществах является все более значимой социальной областью: на основе практик потребления визуализируются социальные различия, выстраиваются социальные границы, организуются социальные отношения. В настоящее время в социологических теориях потребление рассматривается не как «простое удовлетворение потребностей», а как значимая деятельность, как средство осуществления социальной коммуникации и значимых сравнений. Оно также является ключевой характеристикой образа жизни существующих в обществе социальных слоев, групп и классов [1].

Одним из наиболее подходящих инструментов для исследования потребления являются данные о продуктах питания, так как для таких продуктов решена проблема доступности. Кроме того, питание — один из ключевых объектов статистического наблюдения за потреблением населения, который является важнейшим фактором, определяющим здоровье. Правильное питание обеспечивает нормальный рост и развитие детей, способствует профилактике заболеваний, продлению жизни людей, повышению работоспособности, а в более широком смысле оно является залогом национального благополучия, поступательного и плодотворного развития общества. В связи с этим исследование по вопросам потребления продуктов питания населением является важным и актуальным [2].

Теоретическим объектом данного исследования являются различия в потреблении продуктов питания городского населения России. Изучается именно городское население, так как предполагается, что в городе набор потребностей более разнообразный, чем в сельской местности, а также больше возможностей для их удовлетворения. Более того, в сельской местности большая часть продуктов питания выращивается самостоятельно, поэтому данные о расходах на еду неинформативны. В городе же роль личного подсобного хозяйства минимальна, и поэтому данные о покупке продуктов питания особенно показательны для городского населения.

Предмет исследования — характер различий в потреблении продуктов питания городского населения, обусловленных доходом. Цель исследования — дать оценку доходу потребителей в качестве основания различий в потреблении продуктов питания городским населением России. Эмпирическим объектом исследования являются городские домохозяйства России.

В качестве информационной базы исследования выбраны данные «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)». Информация, представленная в массивах данных, касается: размера, источников и структуры расходов и доходов, жилищных условий, структуры домохозяйств, финансовых взаимосвязей между поколениями в семьях, информации о работе или других видах деятельности, о здоровье, пользовании медицинскими услугами, бюджете времени и питании, а также о социально-экономических характеристиках опрошенных. Для оценки изменений взаимосвязи дохода и различий в потреблении сравнивались четыре временные точки — 2007, 2010, 2014 и 2017 гг.

Анализировались два вида данных о потреблении продуктов питания:

- факт совершения покупки того или иного продукта;
- доля затрат на тот или иной продукт в доходе домохозяйства за последний месяц.

Данные опроса обрабатывались при помощи статистического пакета SPSS. Задача структурирования потребления продуктов питания решалась при помощи факторного анализа, осуществляемого методом главных компонент. Задача соотношения характеристик потребления и дохода решалась с использованием различных методов исследования взаимосвязей (корреляционный анализ, регрессионный анализ). Проведенные расчеты позволили проследить динамику взаимосвязи характера потребления продуктов питания и дохода потребителей в 2007–2017 гг., а также оценить связь между потреблением и субъективной оценкой благосостояния.

1. *Ечевская О. Г.* Практики потребления и различия в контексте социально обусловленных оправданий бедности и богатства / О. Г. Ечевская // Регион: экономика и социология. 2010. № 1. С. 129–148.

2. *Медведева Н. А.* Исследование потребления продуктов питания населением региона / Н. А. Медведева // Вопросы территориального развития. 2013. № 6. С. 1–5.

Научный руководитель — канд. социол. наук О. Г. Ечевская

Способы актуализации человеческого потенциала в биографиях миллениалов

А. С. Рытикова

Новосибирский государственный университет

Постиндустриальное общество и становление экономики знаний обуславливают обращение к человеческому потенциалу как основному ресурсу развития общества [1]. Социальная значимость человеческого потенциала достигается посредством его актуализации — перехода из потенциального состояния в реальное, так как только при условии совершенного действия потенциал приобретает функциональную нагрузку. Важнейшую роль в этом процессе играет трудовая деятельность, которая дает людям возможность полноценно участвовать в жизни общества и содействует общественному благу [2]. В результате важность человеческого потенциала для информационного общества во многом определяется его ролью в процессе воспроизводства трудовых отношений.

Понятие «человеческий потенциал» в данном случае трактуется в русле концепции человеческого развития, где в центре внимания находится свобода выбора и его экспансия путем устранения препятствий (например, таких, как отсутствие грамотности, слабое здоровье, недостаточное количество ресурсов или прав) [3]. Развитие человеческих способностей, таким образом, предполагает рост числа доступных опций; при этом мы свободны выбирать, что в дальнейшем реализовать в действии с учетом внешних социальных, политических и экономических условий [4]. Такой подход раскрывает человеческий потенциал в качестве присущей человеку способности выполнять ту или иную деятельность.

Сегодня глобализация и технологические революции изменили ситуацию в сфере труда [2]. Виды работы и способы ее выполнения меняются, модифицируя связь между трудом и человеческим развитием. Наиболее тесную связь с новым миром труда имеет «поколение Миллениума», становление которого приходится на тот период, когда информационные и цифровые технологии проникают во все сферы жизни, а гибкость, адаптивность и нетрадиционные формы труда получают все большее распространение [2]. Соответственно, реализация человеческого потенциала миллениалами осуществляется в иных условиях, чем у предыдущих поколений, и актуализировать свой человеческий потенциал миллениалам приходится в сложных обстоятельствах, так как считается, что вовлечение в трудовую деятельность миллениалами осуществляется довольно проблематично. Они оказались «обделены удобной тропинкой перехода к взрослой жизни и работе» [5, с. 143].

Теоретическим объектом данного исследования является процесс реализации человеческого потенциала; предметом — способы актуализации человеческого потенциала миллениалов; цель — выявить способы актуализации человеческого потенциала поколения Миллениума. Это позволит понять закономерности вовлечения молодежи в трудовую деятельность. С практической точки зрения данная информация может быть полезна для решения проблем, связанных с положением миллениалов в системе трудовых отношений (многие работодатели уже обратили на них особое внимание, создав специфические условия найма и организации трудового процесса). Основная гипотеза — актуализация человеческого потенциала представителями рассматриваемого поколения в основном осуществляется с помощью «диджитал-посредников», которые позволяют подойти к реализации человеческого потенциала без дополнительных институциональных фильтров и проверяющих лиц (трансляция навыков в социальных сетях может обеспечить формирование личного бренда и спрос на деятельность определенного человека напрямую от заинтересованной аудитории).

Информационной базой является целевой источник информации — данные, полученные в ходе глубоких интервью с использованием биографического подхода, который позволит описать способы актуализации человеческого потенциала респондентов. Эмпирический объект — работающая молодежь в возрасте от 25 до 35 лет. В качестве ожидаемых результатов предполагается выявить распространенные способы, позволяющие представителям поколения Миллениума актуализировать свой потенциал (на основе глубоких интервью), и описать особенности реализации человеческого потенциала миллениалов (на базе анализа характеристик трудовой деятельности разных поколенческих групп на основе данных РМЭЗ НИУ ВШЭ).

1. *Римашевская Н. М.* Качество человеческого потенциала в современной России // *Безопасность Евразии*. 2004. № 1. С. 14–32.

2. Доклад о человеческом развитии 2015. Труд во имя человеческого развития. URL: <https://urlid.ru/bg58> (дата обращения: 30.08.2018).

3. *Sakiko F.- P.* The human development paradigm: operationalizing Sen's ideas on capabilities // *Feminist Economics*. 2003. № 9. P. 301–317.

4. *Nussbaum M.* *Creating Capabilities: The Human Development Approach*. London : The Belknap Press of Harvard University Press. 2011. P. 17–45.

5. *Твендж Д. М.* Поколение селфи. Кто такие миллениалы и как найти с ними общий язык / пер. с англ. Е. Дервянко. М. : Эксмо. 2018. 330 с.

Научный руководитель — канд. экон. наук, доц. Е. Е. Горяченко

«Пространство и время» в дифференциации режимов занятости россиян

А. П. Смелова

Новосибирский государственный университет

На рынке труда доминирует представление о стандарте занятости как занятости по найму на неопределенный срок (на постоянной основе) с определенным режимом дня (на полный рабочий день). Однако рыночная экономика многоукладна, все большее распространение приобретают гибкие формы занятости. Под гибкими формами занятости будем понимать любые разновидности форм занятости, отклоняющиеся от «стандарта» и допускающие большую степень свободы действия работника при меньшей внешней регламентации в организации труда. Критерии, выступающие в качестве выделения различных форм занятости, могут быть названы условно «пространственными», «временными», «институциональными», включающими в себя место работы (на предприятии / на дому), различия в полном или неполном рабочем дне, жесткий или гибкий режим труда и отдыха, регулярность трудовой деятельности (постоянная, временная, сезонная, эпизодическая), условия работы (заключения трудового договора, устной договоренности или на основе договора гражданско-правового характера) и т. д.

Кто предпочитает гибкие формы занятости? Оказывает ли влияние особенности территории проживания работников и их социально-демографические характеристики на выбор гибких форм занятости? Удовлетворены ли люди, предпочитающие гибкие формы занятости, ее аспектами? Эти вопросы недостаточно изучены на сегодняшний день.

Теоретический объект исследования — формы занятости российского населения. В качестве предмета исследования выступают гибкие (нестандартные) формы занятости, различающиеся продолжительностью и режимом рабочего времени, местом выполнения работ. Цель исследования — выявить дифференциацию режимов занятости россиян, их пространственно-временных характеристик в зависимости от социально-демографических характеристик индивидов. В качестве информационной базы исследования выступает Комплексное наблюдение условий жизни населения за 2016 г. (Росстат), которое проводилось во всех субъектах Российской Федерации и охватывает 60 тыс. домохозяйств. Эмпирическим объектом исследования является занятое население России старше 16 лет.

Среди всех работающих трудятся: 1) по найму на предприятии, в организации 86,7 %, 2) по найму у индивидуального предпринимателя (ИП), физического лица — 7,2 %, 3) как (со)владельцы предприятия, в кооперати-

ве — 2,2 %, 4) в формате индивидуальной занятости, занятости в домашнем хозяйстве — 3,2 %, 5) как индивидуальные предприниматели по договору с организацией — 0,3 %, 6) помогают на предприятии родственников — 0,4 %. К работникам с гибкой формой занятости можно отнести как предпринимателей, самозанятых, так и работников по найму с определенным режимом дня и условиями труда. Из перечисленных выше групп к занятым в «гибком формате» можно отнести работников четырех последних групп, их суммарная численность 6,1 %. «Гибкими» занятыми по найму будут считаться такие работники, которые имели условия работы, отличающиеся от найма на неопределенный срок и с режимом дня, отличающимся от полного рабочего дня, смены (т. е. с неполным рабочим днем или «скользящим» рабочим днем, возможностью частичного выполнения обязанностей на дому и т. п.). «Гибкий» режим работы у 7,3 %, занятых по найму на предприятии, организации и у 30,3 % работающих по найму у ИП или физических лиц.

Институциональную гибкость можно наблюдать в условиях оформления трудовых отношений. К «гибким» условиям занятости можно отнести заключение трудового договора о выполнении работы на дому или дистанционно, заключение устной договоренности и договора гражданско-правового характера. Не зная точных условий трудовых договоров на определенный срок, нельзя однозначно отнести такую занятость к гибкой, поэтому это лишь один из возможных вариантов вклада в общую численность работающих в гибком формате. Занятые по найму на предприятии по срочным договорам составляют 7,4 %, по найму у ИП или физического лица — 9,2 %. Таким образом, если считать работающих по срочным договорам «гибкими», то среди всех работающих по найму на предприятии 11,1 % являются занятыми в «гибком формате», а по найму у ИП или физического лица — 62,1 %.

Среди всего работающего населения мужчин 52,5 %, женщин — 47,5 %. Мужчины и женщины, работающие по найму на предприятии, находятся примерно в такой же пропорции, т. е. 51,1 % и 48,9 % соответственно, как и работающие на предприятии родственников — 49,8 % мужчин и 50,2 % женщин. В других группах мужчины и женщины распределены неравномерно, например, среди ИП примерно 66,5 % мужчин и 33,5 % женщин; среди работающих по найму у ИП и физических лиц, а также трудящихся на предприятии родственников и в домашнем хозяйстве выше доля проживающих в сельских населенных пунктах (32,2 %, 28,6 % и 26,3 % в сравнении со средним значением — 21,7 %). Помимо названных характеристик работающих также будут рассмотрены уровень образования, возраст, размер населенного пункта, семейное положение, наличие детей. Также в докладе будет представлено более подробное описание дифференциации режимов занятости россиян для разных категорий работающих, удовлетворенность различными аспектами трудовой ситуации при разных — «гибких» и «негибких» — формах занятости.

Научный руководитель — канд. социол. наук, доц. Т. Ю. Черкашина

Проблемы адаптации иностранных студентов в российском вузе (на примере СИУ РАНХиГС)

И. С. Суховатчина, А. С. Харченко
Сибирский институт управления —
филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Новосибирск

Процессы модернизации российского высшего образования, направленные на формирование устойчивой и конкурентоспособной сферы предоставления образовательных услуг в условиях глобализации, ориентированы на привлечение большего числа студентов из-за рубежа. Таким образом, стратегия-2020 «Новая модель роста — новая социальная политика», провозглашенная в России в качестве ориентира развития, способствует активизации адаптационного потенциала среди иностранных студентов [1]. Актуальным остается вопрос исследования адаптационной способности студентов в зависимости от страны их переезда. При понимании этого вузами, заинтересованными в совершенствовании своего образовательного бренда, будут предприняты верные адаптивные технологии.

Объектом исследования являются иностранные студенты СИУ РАНХиГС.

Предмет исследования — проблемы адаптации иностранных студентов в российском вузе на примере СИУ РАНХиГС.

Основные методы, которые были использованы: анкетирование, глубинные интервью, позволяющие получить более достоверную информацию от каждого респондента.

Для сравнительного анализа были подобраны студенты из ближнего и дальнего зарубежья. Общее количество респондентов составило 57 человек. Выборку студентов, приехавших из дальнего зарубежья, составили студенты из Монголии — 28 %; студенты из стран СНГ — Армения (2 %), Узбекистан (17 %), Казахстан (4 %), Кыргызстан (4 %), Таджикистан (9 %).

Преобладающее число опрошенных проживает в России до года — 32 %, т. е. основной целью для переезда являлось обучение в российских вузах. При сравнении монгольских студентов и студентов из стран СНГ было установлено, что доля студентов из Монголии, не знающая русского языка, оказалась больше — 94 % против 88 %. Студенты стран СНГ и дальнего зарубежья планировали свое обучение в России до переезда — 78 % и 94 % соответственно.

На данный момент у всех иностранных имеется потребность в адаптации в новых условиях. Помощь в этом им оказывают земляки (58 %), однокурсники (56 %), преподаватели (23 %), международный отдел (10 %).

Проблемы в установлении внеучебных контактов с российскими студентами испытывают только студенты из Монголии — 25 %. Недоброжелательное отношение к иностранцам (12 %), страх забыть слова в процессе общения (6 %), недопонимания по д/з (6 %) — основные причины, которые выделили для себя студенты-монголы. Студенты из стран СНГ имеют схожий менталитет с российскими студентами, опыт общения с ними, не испытывают таких трудностей с языком. Таким образом, студенты из СНГ легко налаживают общение с российскими студентами.

В ходе исследования социально-бытовых условий было установлено, что свое внеучебное время студенты из Монголии и стран СНГ проводят в социальных сетях (69 %), общаясь с земляками (56 %), в кино (44 %), участвуя в студенческих мероприятиях (малая часть — 25 %). Причина этого кроется, возможно, в недостаточной информативности о социальной жизни вуза, сложностях в установлении контактов с российскими студентами. На данный момент все иностранные студенты проживают в общежитии. Общая оценка условий предоставляемого местожительства, по мнению зарубежных студентов, «отлично» — 42 %.

В ходе проведенного исследования было установлено, что и монгольские студенты, и студенты стран СНГ планируются остаться жить и работать — 75 % и 80 %.

В результате исследования были установлены следующие проблемы: иностранные студенты испытывают сложности с изучением русского языка, который необходим им для дальнейшего обучения в российском вузе (особенно остро переживают эту проблему студенты, иммигрировавшие из Монголии); монгольским студентам сложно устанавливать контакты с местным населением. Пути решения, которые позволили бы решить подобные проблемы, мы видим в увеличении учебных часов, отведенных на изучение русского языка; поддержке преподавателей; наставничестве; привлечении к студенческим мероприятиям.

1. Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года : кн. 1 / под науч. ред. В. А. Мау, Я. И. Кузьминова. М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. 430 с.

2. *Фатхуллина Л. З., Гурьянова Т. Н.* Интернационализация российского высшего образования: проблемы и перспективы // Вест. Казанского техн. ун-та. 2014. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internatsionalizats> (дата обращения: 20.02.2018).

Научный руководитель — канд. филос. наук, доц. О. А. Береговая

Мотивация выбора абитуриентами вузов и направлений подготовки

А. Н. Сухарева

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»

Формирование личности будущих специалистов, усваивающих за годы учебы знания, умения, навыки, компетенции, обозначенные в ФГОС соответствующей специальности, является одной из важнейших задач высшей школы. Выбор вуза представляет собой профессиональное самоопределение, признание определенного образа жизни. Самоопределение должно реализовываться в процессе анализа личных возможностей, способностей и соотноситься с потребностями рынка труда [2].

Модернизация российского высшего образования неразрывно связана с обеспечением качественного отбора будущих студентов для обучения в вузе. Одним из эффективных инструментов данной проблемы является разработка и внедрение в образовательных организациях системы менеджмента качества. Важным принципом СМК является ориентация на потребителя. Одним из способов измерения успешной работы СМК выступает мониторинг удовлетворенности потребителей, изучение их требований и ожиданий. Основой для непрерывного улучшения качества образовательного, научного, производственного и иных процессов является система эффективной обратной связи со всеми заинтересованными сторонами. Мониторинг удовлетворенности потребителей — систематическая и регулярная комплексная процедура, ориентированная на решение основной задачи университета по обеспечению и повышению качества образовательных услуг посредством системы взаимодействия вуза с различными группами потребителей [1].

Нами было проведено исследование с целью выявления особенностей мотивации абитуриентов к выбору вуза и определенных направлений подготовки. В ходе исследования было опрошено 105 абитуриентов Новосибирского государственного университета экономики и управления, поступающих на программы бакалавриата и специалитета, из которых 82,9 % девушки и 17,1 % мужчины. Среди опрошенных большинство жителей Новосибирска (64,8 %), 27,6 % — приезжие из Новосибирской области и только 7 % — абитуриенты из других городов России.

При выборе университета привлекательность у абитуриентов вызывает государственный статус заведения (16,9 %), а также перечень, предлагаемых вузом направлений подготовки (16,4 %). Больше всего абитуриентов НГУЭУ привлекает хорошая подготовка и обеспечение высокого качества образования (35,7 %).

По мнению студентов, самым действенным каналом распространения информации о вузе являются социальные сети (41,5%), а также презентации вуза в школах / колледжах (37,4%). Большинство студентов достаточно осведомлены о мероприятиях, проводимых университетом и университетом в целом, что подтверждает высокий уровень информационного обеспечения университета. Большая часть абитуриентов достаточно осведомлена о выбранных ими направлениях (68,6%), и решающим фактором выбора определенного направления выступает соответствие программы подготовки склонностям и способностям поступающего (26,6%), а также престижность направления (16,8%).

Среди опрошенных абитуриентов чуть больше половины отмечают, что определились с выбором вуза уже в течение последнего года обучения в школе (50,5%), остальные определились в течение последнего месяца перед поступлением в вуз (49,5%). Что касается направления подготовки, то большинство абитуриентов (71,4%) определились со своей будущей профессией в течение последнего года. Результатом обучения в НГУЭУ абитуриенты видят полученный конкретный набор профессиональных знаний, умений и навыков (41,4%). После окончания университета большинство из них планируют работать в государственных структурах (41%).

Подводя итог исследования, можно выделить главные причины, по которым абитуриенты отдают свое предпочтение НГУЭУ:

- университет обеспечивает хорошую подготовку и высокое качество обучения;
- предлагается широкий спектр образовательных программ, среди которых каждый абитуриент может выбрать себе направление согласно склонностям и способностям;
- результатом обучения абитуриенты видят конкретный набор профессиональных знаний, умений и навыков.

Можно сделать вывод о том, что современный образовательный рынок изобилует количеством предложений, а модернизация образования, экономическая обстановка в стране обязывает вузы четко отслеживать все тенденции, связанные с мотивацией абитуриентов, предлагать новые формы и методики обучения, придумывать «горячие» предложения в борьбе за потенциальных абитуриентов.

1. *Тимошкина М. В.* Мотивы выбора вуза и профессии современной молодежи (на примере первокурсников югу) / М. В. Тимошкина, М. В. Наумова // Вест. ЮГУ. 2016. № 1 (40). С. 152–157.

2. *Шарипова Н. А.* Факторы, влияющие на выбор вуза абитуриентами / Н. А. Шарипова // Сибирский торгово-экономический журнал. 2014. № 1 (19). С. 99–102.

Научный руководитель — д-р социол. наук, проф. С. А. Ильиных

Добровольчество в социальной сфере: условия (не)включенности

А. В. Трусевич

Новосибирский государственный университет

Добровольческая деятельность, представляемая как безвозмездная помощь человеку или группе людей, имеет важную роль в качестве механизма развития гражданского общества наряду с другими практиками социальной активности. Эта функция добровольчества находится в фокусе внимания государственной политики, в контексте которой признается важность добровольческой деятельности в социуме и создаются условия для ее эффективного развития [1]. Интерес к изучению волонтерской деятельности — вследствие ее социальной значимости — существует как за рубежом, так и в России. Основными направлениями исследований являются формальные и неформальные практики добровольчества [2, 3], мотивация в области формального [4, 5], корпоративного и экологического добровольчества [6].

Добровольчество в социальной сфере является наиболее широко охватывающим разные направления помощи тем, кто оказывается в ситуации незащищенности. Эта помощь особенно необходима при ограниченности ресурсов профильных государственных учреждений. Однако объективно обусловленный запрос на социальное добровольчество в российских реалиях сопровождается низким уровнем вовлеченности людей в эту деятельность: доля участвующих в формальном добровольчестве, которое осуществляется при содействии определенной организации, составила около 22,5 % от общего числа волонтеров на 2017 г. [7].

Целью данного исследования является выявление причин слабой вовлеченности граждан в формальное и неформальное социальное добровольчество. Важно понимать, при каких условиях человек готов заниматься такого рода деятельностью и какие барьеры препятствуют реализации его установок. В качестве методов сбора информации выбраны нарративное интервью и фокус-группы с представителями неформального и формального социально ориентированного добровольчества на территории Новосибирской области, а также экспертами в этой области (руководители добровольческих отрядов, руководители добровольческих организаций, организаторы добровольческих акций).

В результате исследования не опровергнута гипотеза о наличии сложной конфигурации условий, формирующей готовность индивида к участию в социальном добровольчестве. Возможность реализации индивидуальных целей агентов этой деятельности выступает необходимым, но недостаточным условием. Важно наличие соответствующей институциональной среды, ре-

троспективно пережитого опыта участия в социально ориентированном добровольчестве (как в формальном, так и неформальном) референтных групп и ближайшего социального окружения, а также чувство эмпатии. Барьером для более активного включения людей в эту деятельность выступает осознание потенциальных угроз для жизни, физического и морального здоровья агента деятельности вследствие контактов с маргинальными и девиантными группами, а также отсутствие позитивной обратной связи (благодарность реципиентов, повышение самооценки и др.).

Комбинация нескольких техник сбора данных и охват информантов с разным уровнем вовлеченности позволит выйти на уровень обоснованных практических рекомендаций для развития сферы добровольчества на региональном уровне.

1. Владимир Путин подписал закон о волонтерстве. URL: <https://rg.ru/2018/02/05/vladimir-putin-podpisal-zakon-o-volonterstve.html> (дата обращения: 23.04.2018).

2. *Pavlova M. K.* Coping with occupational uncertainty and formal volunteering across the life span / M. K. Pavlova, Rainer K. Silbereisen // *Journal of Vocational Behavior*. 2014. № 85. P. 93–105.

3. *Forbes K. F.* Volunteerism: The Influences of Social, Religious, and Human Capital / K. F. Forbes and E. M. Zampelli // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2014. № 2. P. 227–253.

4. *Domroese M. C.* Why watch bees? Motivations of citizen science volunteers in the Great Pollinator Project / M. C. Domroese, E. A. Johnson // *Biological Conservation*. 2017. № 208. P. 40–47.

5. *Shandra C.* Disability and social participation: The case of formal and informal volunteering / C. L. Shandra // *Social Science Research*. 2017. № 68. P. 195–213.

6. *Zelenika I.* Toward zero waste events: Reducing contamination in waste streams with volunteer assistance / I. Zelenika, T. Moreau, J. Zhao // *Waste Management*. 2018. P. 39–45.

7. Волонтерское движение в России. Досье. URL: <http://tass.ru/info/4779779> (дата обращения: 24.12.2017).

Научный руководитель — канд. социол. наук, доц. С. Г. Саблина

Проблемы социальной адаптации студентов с инвалидностью к условиям вуза в Республике Саха (Якутия)

С. В. Харитоновна

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск

Повышение образовательного потенциала молодежи с инвалидностью, получение профессии играет первостепенную роль в решении проблемы их трудовой занятости, повышении уровня жизни и является важным фактором успешной социальной интеграции в жизнь общества. В процессе поступления и получения высшего образования у большинства студентов с инвалидностью возникает целый комплекс проблем, которые затрудняют их социальную адаптацию и успешное освоение образовательной программы вуза. Значительные специфические трудности, которые испытывают на сегодня молодые инвалиды при обучении в вузе, лежат в разных плоскостях и требуют комплексного изучения проблемы.

В Республике Саха (Якутия) численность всех граждан с инвалидностью в 2018 г. составляла 57 730 человек, или 6 % от общей численности населения региона, из них 6053 детей-инвалидов, или 2,7 % от общей численности детского населения республики.

Проблема социальной адаптации студентов с инвалидностью к условиям вуза, в первую очередь, складывается из наличия специальных условий, касающихся методики обучения студентов с учетом их нозологий, подготовки и переподготовки преподавателей, адаптации методического обеспечения вуза, т. е. образовательных программ и методов обучения студентов с инвалидностью различных нозологических групп.

Вторым важным моментом успешной социальной адаптации студентов с инвалидностью к условиям вуза является адаптация к физическому пространству вуза. Проблема доступности среды особенно остро стоит перед инвалидами, проживающими в северных и арктических регионах России, которые характеризуются продолжительной суровой зимой, резкими перепадами температур, удаленностью проживания от центра, плохо развитой местной дорожной инфраструктурой, неблагоустроенностью и непригодностью большинства сельских территорий. Для оценки потенциала доступности вуза были обследованы девять зданий учебных корпусов и общежитий СВФУ по основным показателям доступности для студентов с инвалидностью. Анализ доступности среды учебных корпусов и общежитий СВФУ для студентов с инвалидностью показал, что 100 % оборудованных корпусов нет. Большинство зданий СВФУ были оборудованы только наполовину, средний показатель доступности обследованных учебных корпусов

и общежитий СВФУ по 24 показателям составил 47,7 %. Из 24 показателей 11 показателей отсутствовали во всех объектах вуза. Наличие пандусов составило 77,8 %. Дублирование необходимой зрительной информации для инвалидов, имеющих стойкие расстройства функции зрения, как и звуковой информации, а также надписей, знаков и иной текстовой и графической информации посредством знаков, выполненных рельефно-точечным шрифтом Брайля и на контрастном фоне, составило 66,7 %. Оборудованность адаптированными лифтами составила 44,4 %, из девяти обследованных объектов только четыре имели адаптированные лифты.

Для анализа социально-психологического компонента адаптации среди студентов СВФУ с инвалидностью был проведен опрос по специально разработанной анкете, включающей две психологические методики: во-первых, опросник социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда; во-вторых, методику адаптивования студентов в вузе Т. Д. Дубовицкой и А. В. Крыловой. В опросе приняли участие студенты с инвалидностью по слуху и нарушениями опорно-двигательного аппарата, обучающиеся на разных курсах бакалавриата СВФУ.

По таким параметрам, как адаптация, самопринятие и принятие других, эмоциональная комфортность и интернальность студенты с инвалидностью имели средний уровень выраженности, кроме стремления к доминированию, которое было на низком уровне. В целом тесты показали, что большинство опрошенных студентов с инвалидностью не имеют проблем в общении с одноклассниками и преподавателями. В основном проблемы с общением возникали у юношей, среди которых большинство испытывали эмоциональный дискомфорт.

У девушек (8,7) уровень адаптированности к учебной группе несколько выше, нежели у юношей (8,1). Девушки чувствуют себя более комфортно в группе, быстро находят общий язык с однокурсниками, при необходимости могут обратиться к однокурсникам за помощью. Юноши испытывают трудности в общении с однокурсниками, держатся в стороне, не встречают понимания и принятия своих взглядов со стороны однокурсников, не могут обратиться к ним за помощью.

Уровень адаптированности к учебной деятельности на первом курсе (5,5) значительно ниже, чем на третьем и четвертом курсе (7,6). На первом курсе происходит изменение социальной роли обучаемого, корректировка потребностей и системы ценностей, необходимость приспосабливаться к новым условиям, требованиям, устанавливать взаимоотношения в новом коллективе. Обследование показало, что студенты с нарушением опорно-двигательного аппарата имеют низкие показатели по шкале адаптированности к учебной группе и учебной деятельности. Инвалиды с нарушением слуха имеют средние показатели адаптированности к учебной группе, к учебной деятельности.

Научный руководитель — канд. социол. наук, доц. А. Б. Неустроева

Профориентационная работа вуза как регулятора профессионального развития будущих специалистов

А. А. Штоп, А. И. Бадашкова
Сибирский институт управления —
филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Новосибирск

Карьера молодых специалистов после окончания вуза во многом зависит от того, насколько они были профессионально пригодны к выбранной сфере профессиональной деятельности. В связи с этим проведение профдиагностических исследований в ходе профориентационной работы со студентами в вузе является важной составляющей вектора профессионального развития будущего специалиста. И роль вуза как социального института, регулирующего профессиональное развитие и профессиональное поведение будущего специалиста, крайне велика.

На факультете государственного и муниципального управления (ГМУ) вуза в течение двух лет проводилась системная профориентационная работа со студентами 1-го курса. Одним из направлений этой деятельности было — профдиагностическое исследование студентов. Целью его была оценка профпригодности будущих менеджеров и выявление ее взаимосвязи с успеваемостью студентов. В исследовании приняло участие 163 респондента — студенты 1-го курса факультета ГМУ направлений подготовки «Государственное и муниципальное управление», «Управление персоналом» и «Менеджмент». Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе исследования на основе теоретических подходов [1, 3, 4, 5] были выделены следующие группы профессиональной пригодности: абсолютно пригодные, потенциально пригодные, условно пригодные.

Для определения профессиональной пригодности выявлялись составляющие профпригодности менеджера [2] с использованием тестов Холланда — профессиональная направленность личности, Спилберга — Ханина — уровень ситуативной и личностной тревожности и Жарикова — Крушельницкого — лидерский потенциал.

Результаты исследования первого этапа выявили, что 6 % респондентов относятся к группе абсолютно пригодных, 67 % — потенциально пригодных и 27 % — условно пригодных. Со студентами были проведены профконсультации по итогам исследования и намечены пути совершенствования в рамках требований будущей профессии.

Для второго этапа исследования была сформулирована следующая гипотеза: если у студентов была выявлена высокая степень профпригодности, то следует ожидать, что у них будет высокий уровень успеваемости, и наобо-

рот. В ходе второго этапа исследования проводился корреляционный анализ по выявлению связи между параметрами степени успешности обучения на I-м курсе по итогам двух сессий и степенью их профпригодности.

Был выделен критерий, при котором определяется взаимосвязь степени профпригодности с уровнем успеваемости студентов. Взаимосвязь присутствует при условии, что средний балл 3,0–3,9 соответствует группе условно пригодных студентов; 4,0–4,5 — потенциально пригодных; 4,6–5,0 — абсолютно пригодных. Результаты исследования показали, что преобладает процент студентов, не подошедших под задаваемые критерии, а именно 56 %. Это связано с тем, что надежность тестовой методики составляет 30–40 %. Так, было отчислено 72 % потенциально пригодных и 28 % условно пригодных, абсолютно пригодных студентов отчислено не было. Эти данные говорят о том, что были отчислены студенты с более низкой степенью профпригодности и низким уровнем успеваемости.

Таким образом, было выявлено, что заявленная гипотеза о совпадении успеваемости со степенью профпригодности подтвердилась частично, так как только у 44 % студентов успеваемость соответствует их степени профпригодности. Результаты исследования показали, что в ходе профдиагностического исследования профпригодности будущих менеджеров возможно прогнозирование успешности обучения менее чем в половине случаев. В связи с этим для более точного прогнозирования успешности обучения методика была дополнена анкетированием студентов на выявление трудностей адаптации и мотивов обучения. Но исследование подтвердило и важную роль вуза в проведении системной профориентационной работы в период адаптации студентов для осознания ими своих сильных и слабых сторон как будущих специалистов и построения программы профессионального развития и самосовершенствования для успешной карьеры.

1. *Бодров В. А.* Психология профессиональной пригодности : учеб. пособие / В. А. Бодров. М. : ПЕР СЭ, 2001. 511 с.

2. *Бояцис Р.* Компетентный менеджер. Модель эффективной работы / Р. Бояцис. М. : ГИППО, 2008. 352 с.

3. *Зеер Э. Ф.* Профориентология: теория и практика : учеб. пособие / Э. Ф. Зеер, А. М. Павлова, Н. О. Садовникова. М. : Фонд «Мир», 2008. 192 с.

4. *Климов Е. А.* Основы психологии / Е. А. Климов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 462 с.

5. *Пряжникова Е. Ю.* Профориентация : учеб. пособие / Е. Ю. Пряжникова, Н. С. Пряжников. 6-е изд., испр. и доп. М. : «Академия», 2013. 496 с.

Научный руководитель — канд. социол. наук, доц. Т. В. Черняк

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДСКОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

УДК 316.334.52

Семантика районов Новокузнецка в городских интернет-СМИ

П. А. Басина

Новокузнецкий институт —

филиал Кемеровского государственного университета

В работе мы понимаем город как гибрид, соединяющий различные инфраструктуры: экологическую, социальную, производственную, инженерно-техническую, правоохранительную, государственно-управленческую, охранную, рыночную, жилищно-коммунальную, а также финансовые, властные, телесные, метаболические, бактериологические, гражданские сети, сети деятельности и взаимодействия.

Цель работы — описать семантику районов Новокузнецка в сообщениях городских интернет-порталов «ВашГород» и «City-N». В фокусе внимания — инфраструктурные и сетевые аспекты. Эмпирическая база — 200 публикаций; метод — контент-анализ. Теоретическая основа — К. Линч и киборгианская экология М. Ганди.

Концепт «киборга» сосредоточен на материальном интерфейсе взаимодействия тела и города — технологических инфраструктурных сетей, предстающих как взаимосвязанные системы обеспечения человека. Технологии порождают властные практики, проявляющиеся через их дисциплинирующее воздействие на поведение человека, а также посредством образования социальных и институциональных форм, позволяющих технологиям функционировать [1]. Согласно К. Линчу, город, с одной стороны, продукт деятельности застройщиков, меняющих городское пространство, с другой — объект воспринимаемый. Образ окружения — «обобщенная мысленная картина окружающего материального мира» [2] — является в некотором роде руководством действий горожанина — куда идти, как отыскать, что ожидать [2].

Особенность интернет-медиа — совместное конструирование образа города журналистами и читателями; включенность последних позволяет конструировать город «снизу» и повышает его «читаемость» для самих горожан. Интернет-порталы представляют, в свою очередь, «инстанции», задающие «язык описания» и формат высказывания.

Новокузнецк состоит из шести районов: Центральный (концентрация торговых и бизнес-площадок), Куйбышевский (значимые транспортные узлы), Орджоникидзевский («спальный», ранее — «шахтерский район»), Новоильинский («спальный» относительно молодой район), Заводской и Кузнецкий

(промышленные предприятия). В связи с особенностями районов единицы контент-аналитического измерения объединены в индексы: коммерческо-деловая концентрация, промышленные метаболизмы, транзитные потоки, жертвы промышленности, промышленные финансы, социально-технические недоработки, промышленная безопасность, устаревшая инженерно-техническая инфраструктура, новый город. В рамках работы нами будут рассмотрены некоторые интересные случаи проявления семантического атрибута.

«Промышленные метаболизмы» — Новоильинский и Куйбышевский районы. В этих районах нет крупных промышленных предприятий; любопытно отметить, что для «промышленных районов» — Кузнецкого и Заводского — этот семантический атрибут отсутствует. «Транзитная зона» — Куйбышевский и Новоильинский районы. Мы полагаем, что это связано с сосредоточением в Куйбышевском районе значимых транзитных пространств — вокзалов, въезда в город; Новоильинский район удален от центра города и является зоной маятниковой миграции. «Промышленные финансы» — Новоильинский район. Возможно, это обусловлено тем, что район расположен рядом с Заводским и ранее был его частью.

Индексы «социально-технические недоработки» и «устаревшая инженерно-техническая инфраструктура» выражены для Новоильинского и Куйбышевского районов; индексы коррелируют с переменными «гражданское участие» и «муниципальные предприятия». Проблемы инженерно-технической инфраструктуры могут быть объяснены, с одной стороны, развитием Новоильинского района как молодого района города, с другой — тем, что Куйбышевский район является одним из старых районов. При этом семантический атрибут отсутствует для Кузнецкого района, являющегося также одним из старейших в городе.

«Жертвы промышленности» и «промышленная безопасность» — Куйбышевский район; последний индекс коррелирует с переменными «выражение личной позиции» и «гражданское участие». Интересно, что несмотря на отсутствие в районе значимой промышленности, он репрезентован с точки зрения промышленных аспектов. Мы предполагаем, что район позиционируется как место практик гражданского участия по отношению к промышленной безопасности и выражению памяти к жертвам промышленных аварий.

Таким образом, на основании семантических атрибутов нами выявлены латентные особенности районов, отличные от их фактических характеристик, что позволяет нам увидеть специфику восприятия и репрезентации районов.

1. *Gandy M.* Cyborg urbanization: complexity and monstrosity in the contemporary city // *International journal of urban and regional research*. 2005. Vol. 29 (1). P. 26–49.

2. *Линч. К.* Образ города / пер. с англ. В. Л. Глазычев. М. : Стройиздат, 1982. 328 с.

Научный руководитель — А. А. Маляр

Проблематика публичного пространства города Новосибирска

М. С. Бызова

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»

Изучение публичного пространства обратило на себя внимание практически с самого появления социологии города. Такие места «встреч незнакомцев» в городе несут в себе важную для социологов информацию о сущности и содержании характера социальных отношений. Актуальным становится изучение аспектов восприятия «других» в городском пространстве, возникающих социализирующих эффектов. Проблемой является сохранение городских пространств такого рода. Сейчас прослеживается тенденция к приватизации городских территорий, «огораживанию», «закупориванию» и индивидуализации городского образа жизни. Это приводит к сокращению числа таких площадок, а следовательно, к сокращению основ для общения городских сообществ.

Для исследователей «публичное» рассматривается важной составляющей изучения городской жизни. Публичное пространство — это открытые и общедоступные пространства города, приспособленные для комфортного пребывания людей и их взаимодействий, например, улицы, площади, набережные, парки, внутриквартальные территории и т. д. На первый взгляд, главной его функцией является логистика — связь городского пространства в единое целое. Однако социальные функции открытых пространств формируют фундамент городского образа жизни.

Публичные пространства в городе выступают информационным и коммуникативным полем, в котором люди фактически обучаются, наблюдают, получают социальный опыт. Следовательно, публичное пространство можно охарактеризовать как одно из полей социализации.

Осознание значения открытых и общедоступных городских пространств привело к тому, что во многих странах их планирование, развитие и поддержка выделились в отдельное направление социальных исследований и градостроительного управления. Вследствие конфликтов по поводу использования парков, пешеходных улиц и площадей открытое и публичное пространство становится «полупубличным», что может привести к упадку общего городского благополучия и порядка.

Таким образом, основной характеристикой публичного пространства является обеспечение безопасности, разнообразия деятельности, реализации социального контроля.

Публичные пространства могут возникать и успешно функционировать только при более внимательном отношении к ним со стороны городской

администрации и самих горожан, тогда как их эффективность может быть достигнута только их совместными усилиями.

Переходя к анализу публичного пространства города Новосибирска, следует отметить, что, как и большинство российских мегаполисов, его трудно назвать комфортным городом. Прежде всего это прослеживается в нарастающем объеме проблем транспортного комплекса города, ухудшении качества дорог, точечной застройке, выраженном дефиците зон отдыха и другое. Ежедневно все это влияет на качество городского пространства и, следовательно, на качество жизни горожан.

На основе результатов контент-анализа мнений жителей Новосибирска по поводу развития публичного пространства можно сделать вывод о том, что город дефрагментируется, теряет целостность. В то же время в будущем опрошенные видят Новосибирск как город улыбающихся людей, проживающих в тесном контакте и стремлении обустройства общественного пространства. Следовательно, улучшение организации городской среды является комплексной, многоэтапной задачей, требующей публичных площадок для организации общественных дискуссий.

Несмотря на все вышеперечисленные проблемы, стоит отметить то, что на данный момент уже реализуются несколько программ, направленных на благоустройство публичного пространства города Новосибирска. Одной из ведущих является программа «Современная комфортная городская среда», реализующаяся на территории Российской Федерации. В рамках этого проекта за период 2017–2022 гг. планируется выделить около 700 миллионов рублей, часть из которых уже направлена на благоустройство Михайловской набережной и 216 дворовых территорий. Остальные средства предполагается направить на благоустройство Затулинского дисперсного парка, ул. Ленина, Красного проспекта и 234 дворов [1]. В 2018 г. в Новосибирской области стартовал молодежный проект «Открытые пространства», направленный на создание и развитие площадок для организации и проведения молодежных мероприятий.

Таким образом, в настоящее время происходит плавное развитие публичного городского пространства в городе Новосибирск. Это только начало устойчивой практики создания пространственных основ для социального взаимодействия горожан.

1. Проект «Комфортная городская среда». URL : <http://gorodsreda.ru/gorodskaya-sreda/> (дата обращения: 21.02.2019).

Маятниковые миграции в пространстве городской агломерации

П. А. Дьячкова

Новосибирский государственный университет

На современном этапе развития общества в условиях сложившихся социально-экономических трансформаций особое значение приобретает изучение аспектов функционирования городских агломераций как основного «двигателя» городского и регионального развития.

Городская агломерация — это «компактная территориальная группировка городских и сельских поселений, объединенных в сложную динамическую локальную систему многообразными интенсивными связями — коммунально-хозяйственными, трудовыми, культурно-бытовыми, рекреационными, а также совместным использованием данного ареала и его ресурсов» [1].

Необходимость тщательного исследования протекающих в рамках городской агломерации процессов отсылает к понятию маятниковой (внутренней) миграции как к одному из основных факторов формирования и развития агломерации. Под маятниковыми миграциями понимается вид пространственной мобильности, в рамках которого индивид не меняет своего постоянного места жительства, однако значительное время проводит в другом месте. Особую роль играют характеристики маятниковых миграций, к которым относят такие параметры, как интенсивность, регулярность, направленность, длительность, цели поездок и используемые в них средства.

При этом характеристики маятниковых миграций находятся в прямой зависимости от объективно существующих в рамках агломерации социально-экономических условий и их индивидуальных оценок. В то же время определенное сочетание характеристик маятниковых миграций оказывает влияние на структуру и устройство агломерационного ареала.

Объектом исследования в данной работе являются маятниковые миграции в пространстве городской агломерации. Предмет исследования представляет собой дифференциацию характеристик маятниковых миграций в пространстве городской агломерации. Цель исследования заключается в том, чтобы выявить дифференциацию характеристик маятниковых миграций в пространстве городской агломерации в зависимости от социально-экономических условий и индивидуальных характеристик населения. Данное исследование проводится на примере Новосибирской городской агломерации.

Информационная база включает данные массового опроса жителей Новосибирской области, проведенного в июле 2018 г. кафедрой общей социологии ЭФ НГУ и ЦМИ «Инфоскан», данные о локализации активности в сетях мо-

бильной связи, данные о траекториях перемещения населения с применением геоинформационных систем, официальную статистику и данные, полученные в ходе полужоформализованных интервью с жителями г. Новосибирска.

Центром Новосибирской агломерации является г. Новосибирск, а в ядро агломерации также входят близлежащие населенные пункты, объединенные с Новосибирском посредством различных интенсивных связей. Привлекательность проживания в Новосибирске подкрепляется улучшенными условиями экономического и социально-культурного развития, широтой выбора мест предложения труда, различного рода услуг, получения образования и пр.

Практически во всех муниципальных районах Новосибирской области миграционные трудовые потоки регулярно выезжающих за пределы района преобладают над приезжающими. Тем не менее превышение числа приезжающих для работы в Новосибирск над выезжающими составляет более 72 тыс. человек.

По данным массового опроса жителей Новосибирской области регулярные поездки в рамках недельного цикла совершают 47,0 % населения, проживающего в населенных пунктах, входящих в состав Новосибирской городской агломерации согласно межмуниципальным соглашениям и схеме территориального планирования

Интенсивность маятниковых миграций в пространстве Новосибирской агломерации дифференцирована: регулярные поездки наиболее интенсивны среди городского населения, работающих индивидов в возрасте от 25 до 59 лет, как правило, имеющих высокий уровень образования. По целям наиболее распространены поездки, совершаемые к месту работы или по работе, служебным делам, а также в гости к родственникам, друзьям и за покупками.

Продолжительность регулярных поездок, связанных с работой или учебной, чаще всего варьируется в пределах до 30 минут (49,9 %) или же от 31 до 60 минут (35,0 %), а наиболее популярными средствами мобильности представляются автобус и личный автомобиль (в качестве водителя), доля использующих которые составляет 40,5 % и 40,2 % соответственно.

Наибольшую долю маятниковых мигрантов в общем объеме коммьютеров занимает население города-центра, что свидетельствует о распространенности поездок внутри рассматриваемой зоны.

На основе сопоставления данных статистики, данных о траекториях перемещения населения с применением геоинформационных систем и данных массового опроса представлена структура Новосибирской агломерации на основе показателей маятниковых миграций.

1. *Ланно Г. М.* Города России. Взгляд географа / Г. М. Лаппо. М. : Новый хронограф, 2012. 92 с.

Научный руководитель — канд. социол. наук, доц. Н. Л. Мосиенко

Дифференциация практик повседневной пространственной мобильности горожан (на примере г. Новосибирска)

Р. Д. Карих

Новосибирский государственный университет

Физическая мобильность стала для многих образом жизни. Однако время, проведенное в путешествии, необязательно непродуктивно и может считаться напрасным, потраченным зря, хотя такое время люди всегда пытаются сократить. Так, тема мобильности в городе интересует исследователей с начала XX века. Изучением данной сферы занимается и Чикагская школа, в том числе Роберт Э. Парк [1] — исследователь, акцентирующий внимание на территориальном размещении горожан, мобильности и неравенстве в городе. Современным классиком непосредственно мобильности можно назвать Урри Дж., чьи работы критически важны в том числе при рассмотрении повседневной мобильности горожан. Интересны идеи и многих других западных социологов, например, идея мобильности Кауфмана, который определяет ее как «ту возможность, которой индивид обладает в сфере движения и которую он использует в своей деятельности» [2]. Среди российских социологов тема мобильности под похожим углом рассматривалась О. Н. Запорожец и А. Ф. Филипповым [3,4]. Глобализация, стремительное развитие технологий и распространение сети Интернет выводят мобильность на новый уровень — время в пути становится важнее и, самое главное, появляется все больше возможностей его продуктивного использования.

Практики повседневной пространственной мобильности можно рассматривать с точки зрения их характера в качестве маршрутов, а также с позиций их проживания. Действительно, движение часто состоит из телесного испытания разных материальных и социальных режимов «проживания-на-ходу» (*dwelling-in-motion*), а также особого времяпровождения, которое ценно само по себе: можно взобраться на гору, совершить хорошую прогулку, прокатиться на поезде [5]. В данном исследовании мы больше фокусируемся именно на данном аспекте и раскрываем понятие проживания через категории обживания и гибридизации, которые являются различными аспектами желания увеличить качество пространственной мобильности. Обживание отвечает за использование пространства, а гибридизация позволяет по-разному проводить время в поездке от продуктивной работы до расслабленного отдыха. Другими словами, за счет мобильности у людей есть возможность конвертировать свое время в капитал. Многие исследователи отмечают связь между мобильностью и капиталом и даже выделяют новый, мобильный капитал. Наша основная гипотеза исследования состоит в том, что об-

ладание практиками уплотнения транзитивного времени является признаком людей с большим количеством капитала. Более того, за счет освоения таких практик люди с большим количеством капитала быстрее остальных его накапливают, что приводит к увеличению неравенства. А сами практики, их разновидности обусловлены разным уровнем капитала.

Эмпирическим объектом является взрослое население (от 18 лет) г. Новосибирска, совершающие повседневную (ежедневную, регулярную — от трех — четырех поездок в неделю) пространственную мобильность. Данные собраны с помощью телефонного опроса методом формализованного интервью. Выборка квотная, репрезентирует взрослое население НСО по полу, возрасту, территориальной зоне проживания, типу населенного пункта. Объем выборки — 1562 чел., из них совершают регулярные поездки по НСО 59,5 % жителей Новосибирска, а внутри города — 86 % новосибирцев. Также нами были рассмотрены цели поездок, их направления, продолжительность, частота, вид транспорта и прочие характеристики повседневной пространственной мобильности горожан.

Помимо вторичного анализа данных был разработан блок вопросов о повседневной мобильности для многоцелевого гайда для метода полужормализованного интервью. В основу выборки легли такие параметры, как административный район проживания в Новосибирске, пол и возраст жителей. Информанты отбирались методом «снежного кома».

Предварительные результаты говорят о том, что прослеживается связь между социально-демографическими характеристиками горожан и характером их мобильности. Жители с большим количеством капитала действительно осознаннее подходят к «проживанию-на-ходу», это проявляется не столько в частоте или разнообразии практик уплотнения транзитивного времени, сколько в обживании как первому шагу на пути к накоплению капитала.

1. *Парк Р.* Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Социологическое обозрение. 2006. Т. 5. № 1.

2. *Kaufmann V.* Motility: mobility as capital // International journal of urban and regional research. 2004. Т. 28. №. 4. P. 745–756.

3. *Занорожец О. Н.* Люди в сетевых пространствах города: о предварительных результатах проекта «Медиа и технологии в современном городе» // Шаги/Steps. 2015. № 1. С. 232–241.

4. *Филиппов А. Ф.* Парадоксальная мобильность // Отечественные записки. 2012. Т. 50. № 5. С. 8–23.

5. *Урри Д.* Мобильности / пер. с англ. А. В. Лазарева, вступ. статья Н. А. Харламова. М. : Праксис. 2012. 241 с.

Научный руководитель — В. В. Иванова

Проблемы освещения культурно-досуговых мероприятий Новокузнецка городскими СМИ

Е. А. Китайчик

Новокузнецкий институт —

филиал Кемеровского государственного университета

На данный момент в Новокузнецке существует большое разнообразие культурно-развлекательных центров; проводятся различные мастер-классы, семинары, концерты, творческие встречи, но существует проблема низкой степени информированности жителей о культурно-досуговой жизни города. Актуальность работы состоит в необходимости выявления проблем, связанных с коммуникацией по освещению культурно-досуговых событий. Сбои в этой коммуникации могут тормозить формирование культурной среды провинциального города. Наше исследование будет способствовать решению более масштабной практической задачи — стимулированию горожан к активному участию в культурно-досуговой деятельности.

Методы сбора эмпирических данных — контент-анализ и интервью с представителями прессы г. Новокузнецка и с организаторами культурно-досуговых мероприятий. При помощи контент-анализа проанализированы 243 публикации о культурно-досуговых событиях г. Новокузнецка, размещенные на четырех платформах в 2018–2019 гг.: газета «Кузнецкий рабочий», интернет-СМИ «Сити-N», сайт городской администрации и тематическое новостное сообщество «Куда сходить в Новокузнецке». Основой выработки гипотез стала модель коммуникации Шеннона — Уивера.

При помощи контент-анализа мы узнали, что самые популярные культурно-досуговые мероприятия, освещаемые в прессе: мастер-классы (25 % публикаций); игры (16,9); открытые лекции (9,9 %). Среди типов участия в мероприятиях самый популярный «все желающие». В публикациях газеты «Кузнецкий рабочий» преобладают обзоры на прошедшие мероприятия, в изданиях «Сити-N», «Куда сходить в Новокузнецке», на сайте администрации — анонсы. Количество просмотров медиа сообщения значимо зависит от наличия иллюстративного материала, хештега, источника публикации.

Интервью с организаторами мероприятий, представляющими муниципальные организации (Краеведческий музей, Городской выставочный зал, библиотеки), частные организации (мастер-классы, интеллектуальные игры), инициативные группы (неравнодушные горожане) и клубы по интересам (киноклубы, дискуссионные клубы) показали, что методы распространения информации зависят от типа организатора. Главной проблемой для муниципальных организаций было отсутствие отдельной должности

в учреждении, которая бы отвечала за наполнение аккаунта в социальных сетях и его продвижение. Рекламой мероприятий муниципальных организаций занимается само учреждение и дополнительный декодер — управление культуры г. Новокузнецка. Частные организации отказываются от услуг прессы и анонсируют мероприятия в социальных сетях, считая рекламу в городских СМИ неэффективной. Их основная проблема — отсутствие денежных ресурсов на оплату рекламы. Инициативные группы обычно публикуют информацию в бесплатных городских СМИ. Клубы по интересам не заинтересованы в масштабной рекламе и массовой аудитории, они ограничиваются аккаунтами в социальных сетях, что затрудняет их поиск для жителей.

Важным способом привлечения участников, по мнению интервьюируемых, является «сарафанное радио». Проблемы в освещении культурно-досуговых мероприятий, по версии муниципальных и частных организаторов, существуют. Данные, полученные в ходе интервью, подтверждаются результатами контент-анализа. Например, официальная пресса Новокузнецка публикует преимущественно мероприятия городских муниципальных организаций. Сайт администрации города публикует анонсы от разных типов организаций. Время, которое организаторы считают оптимальным для публикации анонса — от двух недель до трех — четырех дней до мероприятия; отчеты выкладываются по прошествии недели после его проведения. По данным контент-анализа, публикации во всех источниках укладываются в интервал от 14 дней после мероприятия до 5 перед ним. Информация, полученная от представителей местных СМИ, также является показательной. Например, журналисты из изданий «Ваш Город» и «Город Новостей» отмечают, что новости о культурно-досуговых событиях города являются неприоритетными для них, так как формирование такого контента «трудозатратно» и не получает отклика у их читателей.

Таким образом, сбои в коммуникации по передаче информации о культурно-досуговых событиях города существуют и связаны в основном с выбором и функционированием канала передачи информации.

Научный руководитель — А. А. Маляр

**Самоопределение инвалидов в условиях городского пространства
на примере инвалидов г. Новокузнецка**

Е. А. Кузнецова
Новокузнецкий институт —
филиал Кемеровского государственного университета

В организации городского пространства отражается сочетание особенностей физического пространства города (его ландшафтное местоположение, географические, климатические, пространственные особенности) с его интеллектуально-эмоциональной (ментальной) интерпретацией (назначением, смысловым значением как отдельных объектов, сооружений, зданий, их взаимным расположением, так и их общей совокупностью) — с тем, как город в его настоящем, прошлом и будущем воспринимается и рассматривается человеком. Городское пространство является площадкой для самореализации и усвоения норм поведения в условиях города. В Новокузнецке создаются благоприятные условия для самореализации людей с инвалидностью: в городе функционирует множество организаций и социальных проектов, направленных на интеграцию инвалидов в общество, инклюзивное образование, равные возможности проведения досуга, занятия в сферах науки, творчества и спорта. Бытовые реалии, в которые погружены люди с инвалидностью, формируют их представления о себе и окружающих, о своем положении в обществе, об актуализации себя в настоящем и о планах на будущее.

Нами было проведено исследование самоопределения инвалидов в условиях городского пространства на примере инвалидов г. Новокузнецка. В качестве информантов выступили жители Новокузнецка в возрасте от 20 до 36 лет, имеющие инвалидность I, II или III группы по нарушению функций опорно-двигательного аппарата, зрения, страдающие скрытыми заболеваниями, не мешающими взаимодействию с обществом. В результате исследования получено 14 транскриптов полуструктурированного интервью.

Когда информантам было предложено рассказать о себе, люди рассказывали о своих личных качествах, увлечениях, профессиональной деятельности, социальном статусе. Отвечая на вопрос о важности инвалидности в своей жизни, информанты отзывались неоднозначно. Для кого-то заболевание не является проблемой. Таким людям мешает только справка об инвалидности, наличие которой затрудняет процесс трудоустройства.

В вопросе об общественном положении инвалидов информанты оказались солидарны. Они практически единогласно говорили о том, что общество еще не до конца готово принять инвалидов, но постепенно пред-

принимает к этому шагу. Однако не все ждут действий только от общества в данном вопросе. Но в отношении личного положения и статуса интервьюируемые говорят, что все зависит от самого человека, насколько он хочет делать что-либо. Также информанты указывали, что помощь, которая им оказывается, чаще всего уместна и направлена на решение бытовых задач.

Далее мы просили их рассказать о своих интересах. Опрошенные охотно рассказывали о своих увлечениях и дальнейших планах. Создание семьи в планах практически у всех информантов. Кто-то уже имеет семью и строит планы на будущее. Молодые люди не считают инвалидность преградой для рождения и воспитания детей. Они готовы к сложностям.

Спектр увлечений и занятий информантов очень разнообразен. Интересен факт, что информанты увлекаются несколькими видами деятельности сразу и не могут остановиться только на одном.

Информанты считают, что ведут активный образ жизни, аргументируя свой ответ разнообразием увлечений, своей открытостью и коммуникабельностью. Те же, кто считает, что живет пассивно, говорит об отсутствии желания и возможности заниматься чем-либо. Также информантами отмечено, что они готовы к изменениям в своей жизни. Они даже уже находятся в процессе изменения не только окружающего пространства, но и себя самих. Очень важным аспектом таких изменений является самосовершенствование.

В конце интервью каждому информанту были заданы два вопроса, в которых им нужно было представить свою жизнь без инвалидности. При ответе на вопрос об изменении жизни после гипотетического выздоровления информанты описывали то, чем они не могут заниматься физически вследствие своих диагнозов, возможности получить недостижимую по той же причине работу, образование, увлечение. Личностных, моральных и др. изменений интервьюируемые вносить в свою жизнь не намерены.

Таким образом, физический компонент городского пространства г. Новокузнецка оказывает непосредственное влияние на выбор сферы профессиональной деятельности и спектра интересов и доступных увлечений. Интеллектуально-эмоциональный компонент городского пространства определяет виденье социального и личного положения инвалидов, их отношение к окружению, формирование планов на будущее, включающих в себя образование, карьеру и семью.

Научный руководитель — И. Н. Емельянова

Семейная политика Республики Саха (Якутия) по социальной поддержке многодетных семей (на примере ГО «г. Якутск»)

П. П. Кычкин

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, Якутск

По статистическим данным Федеральной службы государственной статистики [2], на начало 2018 г. численность многодетных семей в России составляла более 1,5 млн, а в Республике Саха (Якутия) (далее — РС (Я)) — около 25 тыс. Если сравнить с предыдущими годами, то интенсивная тенденция к увеличению численности многодетных семей, к сожалению, не наблюдается. Возможно, это связано с социально-экономическим положением региона и в целом России. Поэтому необходимо исследование эффективности стратегии семейной политики в отношении многодетных семей для дальнейшей прорисовки демографической ситуации.

Целью нашего исследования является выявление основных социальных проблем и ожиданий многодетных семей по социальной поддержке.

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РС (Я) [2], на начало 2017 г. численность населения нашей республики составляла 962,8 тыс. человек, в том числе городское население — 630,5 тыс.

В РС (Я) для повышения престижа семьи, семейного образа жизни, материнства и отцовства учреждены праздники День матери (третье воскресенье октября), День отца (первое воскресенье апреля), ставшие традиционными семейными праздниками для каждой семьи. В канун этих праздников Указом главы РС (Я) государственными наградами награждаются лучшие матери и отцы республики. Это такие почетные награды, как Знак «Высшей благодарности матери», Знак «Материнская слава» («Кун Кубэй ий»), Знак «Ытык аҕа» («Почетный отец») [1].

Экспертное интервью проводилось в форме устной беседы со специалистами и деятелями в сфере социальной и семейной политики РС (Я) в г. Якутске. Число проинтервьюированных экспертов составило четыре человека. Экспертное интервью выявило, что семейная политика в отношении многодетных семей в РС (Я) ведется в достаточной мере и улучшается вне зависимости от экономического положения России.

Социологический опрос проводился в общественных местах, непосредственно в домах многодетных семей г. Якутска и в форме онлайн-анкеты. Выборка составила 50 многодетных семей, имеющих трех и более несовершеннолетних детей и проживающих в различных районах г. Якутска.

Например, по результатам анкетирования выяснилось, что большинство респондентов относятся к категории «Полная семья» (64 %). Образуют расширенную семью 20 % респондентов, матерей-одиночек 12 %, отцов-одиночек 4 %.

Респондентам было дано оценить уровень благосостояния семьи, учитывая все факторы жизнедеятельности по шкале от 1 до 10. Результаты показали, что они достаточно высоко оценивают уровень благосостояния своей семьи: 8 баллов («Очень хорошо») — 36 %, 7 и 9 баллов («Хорошо» и «Отлично») — по 26 %. Самую низкую оценку дали 2 % респондентов — 4 балла («Неудовлетворительно»).

Результаты проведенного нами исследования по выявлению основных социальных проблем и ожиданий многодетных семей г. Якутска РС (Я) по социальной поддержке позволяют отметить, что семейная политика в отношении многодетных семей в РС (Я) ведется планомерно и систематически. Многодетные семьи в целом удовлетворены социальной поддержкой, оказываемой со стороны городской и региональной администрации. Однако в качестве трудностей были указаны проблемы организационного характера: сложности с получением информации и сборе документов. Обнаружено также, что многодетные семьи в большей степени проживают в сельской местности, а наше исследование проведено на выборке городских многодетных семей. Из этого следует, что для полного выявления проблемы нужно изучить и мнения сельских респондентов, и в дальнейшем разработать проект по улучшению системы социальной поддержки многодетных семей.

1. Закон Республики Саха (Якутия) от 17.12.2008 643-3 №147-IV «Об охране семьи, материнства, отцовства и детства в Республике Саха (Якутия)». URL : <http://www.mfcsakha.ru/posts/2017/09/12/25061/mnogodetnyesemі> (дата обращения: 30.01.18).

2. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия). 2018. URL : http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/statistics/ (дата обращения: 23.02.18).

Научный руководитель — канд. психол. наук, доц. В. Н. Егорова

Коммерческий и некоммерческий каршеринг в Сибири: агенты и принципы экономики совместного потребления

С. К. Макаревич, А. С. Симоненко
Новосибирский государственный университет

В эпоху вездесущего капитализма и процветания общества потребления рынок продолжает развиваться. Возникают новые тенденции в развитии экономических отношений. Традиционный бизнес с его масштабными производящими и сбытовыми мощностями ощущает присутствие необычного конкурента. Возникает новая социально-экономическая модель рынка, основанная на коллективном пользовании товарами и услугами, что изменяет отношение таких потребителей к собственности и к самому процессу потребления.

Подобная рыночная модель называется Sharing Economy, что переводится как экономика совместного потребления, или же совместная экономика. На самом деле, модель рынка как идея не нова, можно вспомнить знакомые многим пункты проката видеокассет. Тем не менее в настоящее время этот формат потребления товаров и услуг приобретает совершенно иные формы и расширяет пространство своего функционирования: это и совместные оптовые закупки граждан, и обмен домами на время отпуска, и совместные поездки «по пути», обмен частных лиц вещами или услугами — и это еще не все, вариантов множество [1].

Совместная экономика развивает новые взаимоотношения между людьми. При наличии доверия и к незнакомым людям, и к набору сервисов и электронных приложений агенты такой рыночной модели могут позволить себе не только сэкономить собственные средства, но и уменьшить потребление определенной группы товаров, упростить процесс приобретения необходимых продуктов, увеличить количество социальных контактов и, так или иначе, улучшить состояние окружающей среды.

Экономика совместного потребления развивается во многих областях. Одной из самых популярных сфер является каршеринг — от англ. car sharing, что означает, что хозяин машины делится ею с кем-то еще [2].

Авторами этой работы исследованы такие разновидности каршеринга, как краткосрочная аренда автомобиля (каршеринг, или коммерческий каршеринг) и совместное пользование транспортным средством в поездках на дальние расстояния (райдшеринг, или некоммерческий каршеринг).

Данное исследование направлено на выявление основных принципов коммерческого и некоммерческого каршеринга, а также описание характеристик агентов совместного использования транспортных средств (соци-

ально-демографический портрет пользователя, его компетенции, мотивы и формы участия).

Теоретический объект исследования — каршеринг как пример экономики совместного потребления. В качестве предмета исследования выступают характеристики и компетенции агентов каршеринга как примера экономики совместного потребления, а также принципы каршеринга.

Цель исследования — выявить и описать принципы функционирования каршеринга как примера совместной экономики, а также характеристики и компетенции агентов совместной экономики на примере каршеринга в Сибири.

Также были поставлены следующие задачи:

Задача 1. Выявить принципы функционирования экономики совместного потребления на примере каршеринга в Сибири.

Задача 2. Описать социальный портрет и компетенции агентов каршеринга.

Задача 3. Определить мотивы и формы участия агентов в каршеринге.

Для достижения поставленной цели и ответа на исследовательские вопросы использованы данные, полученные в результате реализации стратегии обоснованной теории. На основании результатов анализа созданы портреты агентов экономики совместного потребления транспортных услуг, выявлены их компетенции и принципы совместного использования транспортных средств.

1. Кузьмина Т. В. Социокультурный футурологический феномен совместного потребления: причины возникновения, признаки, эффекты // Матрикс. 2017. № 9 (83).

2. Головецкий Н. Я. Фундаментальные основы экономики совместного потребления // Вест. Московского ун-та им. С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2017. № 4 (23).

Научный руководитель — канд. социол. наук О. Г. Ечевская

Регулярные поездки жителей Новосибирской области (не областного центра)

А. Ю. Ненашева

Новосибирский государственный университет

Мобильность — важная характеристика современного общества. Общее понимание пространственной мобильности включает «различные виды и темпоральности физического движения, начиная от стояния, сидения, хождения, скалолазания и танцев до тех, которые были улучшены технологическими приспособлениями: велосипедами, автобусами, автомобилями» [1]. Житель большого города совершает регулярные поездки на работу, учебу, по другим личным делам. Под регулярными поездками мы понимаем поездки, совершаемые ежедневно и несколько раз в неделю, без учета перемещений по рабочим делам (например, курьерская деятельность). Регулярные поездки могут быть совершены при помощи как общественного транспорта, так и личного автомобиля; личным автомобилем индивиды пользуются в качестве пассажира или водителя. К общественному транспорту относятся автобус, троллейбус, трамвай, электрички, поезда и др. Существует много работ, посвященных пространственной мобильности жителей больших городов, однако регулярные поездки жителей небольших городов, села внутри сельских районов или перемещения между малыми населенными пунктами изучены мало. По этой причине в данной работе будет сделан упор на исследование процесса пространственной мобильности жителей именно не областного центра Новосибирской области.

Теоретический объект исследования — регулярные повседневные поездки как форма мобильности; предмет исследования — дифференциация регулярных поездок жителей сельских и городских населенных пунктов Новосибирской области. Цель данного исследования — выявление дифференциации регулярных поездок жителей сельских и малых городских населенных пунктов Новосибирской области в зависимости от удаленности населенного пункта от областного центра, средств передвижения, целей, затрачиваемого времени и индивидуальных характеристик жителей. В качестве информационной базы исследования выбраны данные, отражающие регулярность поездок жителей Новосибирской области и проблемы, препятствующие комфортной поездке; данные были собраны летом 2018 г. в рамках летней практики студентами отделения социологии НГУ. Эмпирическим объектом исследования являются жители Новосибирской области, проживающие за пределами областного центра в возрасте от 18 лет и более.

Самым привлекательным видом транспорта, которым пользуются жители не областного центра для совершения регулярных поездок, оказался

личный автомобиль (в качестве водителя или пассажира) – 36 %, по сравнению с общественными видами транспорта, такими как электричка (10 %), автобус (19 %), маршрутка (10 %), трамвай (1 %), метро (8 %), троллейбус (5 %), такси (8 %) и служебный транспорт (3 %). А если изучить цели регулярных поездок, то наиболее популярными являются поездки к семье / друзьям (22 %), поездки по магазинам (23 %) и регулярные поездки на работу и по работе соответственно (17 % и 17,6 %) и т. д.

Что касается использования средств передвижения в отдаленных территориальных зонах, то в самой дальней территории от областного центра — северо-западной зоне – наиболее предпочтителен такой вид транспорта, как личный автомобиль (21 % от всех типов средств передвижения, которые используются в данной зоне), на втором месте – общественный транспорт (10 %); в западной зоне, в свою очередь, доля пользующихся автомобилем также довольно большая и составляет 33 %, самым популярным средством передвижения вновь оказался автобус — 23 %.

Рассматривая род деятельности и цели поездок жителей не областного центра, можно увидеть, что жители не областного центра, занимающиеся трудовой деятельностью (всего процент работающих респондентов в общей выборке составляет 50 %), в преобладающем числе совершают регулярные поездки во многие места, в отличие от людей, которые не работают. Так, 62 % респондентов, совершающих регулярные поездки именно в магазин ежедневно или несколько раз в неделю, — работающие. Аналогичны ситуации с развлекательными мероприятиями (69 %); поездками на дачу (75 %) и посещением друзей (60 %). Помимо видимого отличия работающего населения в данном докладе будут представлены и другие особенности тех, у кого основной род деятельности — работа.

Во время работы с информационной базой были отобраны для анализа подходящие по теме показатели: пол респондента, возраст, род деятельности, образование, место жительства; цель, затрачиваемое время, средство передвижения; и проблемы, возникающие во время регулярных поездок (связанные с общественным транспортом и состоянием дорог).

В докладе будет представлено более подробное описание дифференциации регулярных поездок жителей сельских и малых городских населенных пунктов Новосибирской области с применением различных методов исследования взаимосвязей и факторного анализа.

1. *Урри Дж.* Мобильности / пер с англ. А. В. Лазарева. М. : Изд. и консалт. группа «Праксис», 2012. 246 с.

Научный руководитель — канд. социол. наук Т. Ю. Черкашина

Образ Академгородка в восприятии современной молодежи

А. А. Одинцова

Новосибирский государственный университет

Изучение городского пространства в последнее время приобрело достаточно большую популярность среди исследователей. В частности, объектом интереса часто является образ городского пространства как отражение некоторых характеристик, формирующих более или менее устойчивое представление относительно определенной территории, существующее в сознании людей.

Образ — это совокупность некоторых специфических характеристик, которые отличают его от других и благодаря которым он является узнаваемым. Формируемый образ является результатом саморефлексии относительно окружающего мира и представляет собой некоторую устойчивую субъективную картину определенной территории, которая сохраняется в сознании людей. Восприятие же — это процесс конструирования самого образа, включающий в себя различные аспекты отношения к территории. Восприятие делится на две составляющие: эмоциональную — отражение ощущения индивидом пространства и прагматическую — проявление территориальных интересов и степени их осознания сообществом [1]. Таким образом, восприятие — это непосредственное выделение и переживание каких-то отдельных предметов и элементов, а также лично и социально значимой информации о них, а образ является результатом этого восприятия, который постепенно формируется и сохраняется в сознании. Таким образом, субъективные особенности восприятия города формируют общую оценку определенного городского пространства и его образ. Восприятие и образ субъективны — это означает, что они могут различаться у разных жителей.

Существует множество способов изучения образа города — интервью, составление ментальных карт, фокус-группы и проч., и эти методы продолжают пополняться.

В своем исследовании мы изучаем образ городского пространства на примере Новосибирского Академгородка.

Академгородок был основан в 1950-х гг. как научный центр, и его коренными жителями стали научные сотрудники с семьями. За время его существования сложилась особая культурно-научная атмосфера и особое к Академгородку отношение его жителей — он стал уникальным, специфичным местом в Новосибирске, жители которого отличаются сильной к нему привязанностью. Однако сейчас наступило время смены поколения — бу-

дущее Академгородка передается в руки современной молодежи, и именно эта группа определит дальнейший курс его развития. Восприятие Академгородка молодежью может существенно отличаться от восприятия его коренных жителей и послужить причиной серьезных изменений. Будущее Академгородка теперь в руках более молодого, часто приезжего населения, и именно от него зависит, останется ли он тем особенным местом, каким был изначально и существовал на протяжении десятилетий. Поэтому очень важно обратить внимание на его образ, складывающийся и существующий в настоящее время в сознании именно молодежи, а также отследить направления динамики Академгородка по сравнению с предыдущими годами.

Особенностью нашего исследования является то, что мы стараемся углубиться в образ и описать его как можно более подробно. Для этого мы не просто изучаем образ — сложившиеся представления относительно пространства, но также принимаем во внимание и восприятие, которое формирует этот образ. Для этого используются микс-стратегии, в частности, относительно новый для социологии метод совместной прогулки, который позволяет фиксировать непосредственные переживания и впечатления, а также особенности, часто остающиеся невидимыми при использовании более традиционных методов.

Исследование направлено на выявление основных характеристик восприятия и образа Академгородка. Несмотря на то что восприятие и образ субъективны, мы предполагаем, что можно выделить некоторые группы, для которых характерен определенный образ Академгородка, являющийся более или менее однородным.

Цель исследования заключается в выяснении и описании образов Академгородка, существующих в сознании молодежи, в отслеживании направлений их изменения.

Исследование базируется на слабо формализованном интервью об Академгородке, анализ которого позволит сформировать образ пространства, и методе совместной прогулки, который даст возможность принять во внимание восприятие, тем самым «углубить» анализ. Анализ данных анкетирования 2006 и 2012 гг. дает базу для того, чтобы отследить изменения этих образов.

1. Мосиенко Н. Л. Социально-территориальная структура пространства городской агломерации / Н. Л. Мосиенко. Новосибирск, 2010. 69 с.

Научный руководитель — канд. экон. наук, доц. Е. Е. Горяченко

Этнометодологические аспекты анализа коммуникативного пространства города

М. И. Помазан

Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»

Тема города в социологии является достаточно популярной среди научного сообщества. Начиная с Ф. Тенниса, Г. Зиммеля и М. Вебера с каждым годом становится все больше научных работ и исследований, посвященных городскому пространству. Изначально в европейской социологии город описывался как отрицательно оцениваемое социальное образование, вызывающее разрушение традиционных социальных связей. Первые школы американской социологии, а именно Чикагская школа, полностью поменяли представление о городе как о пространстве, организующем социальную жизнь.

С точки зрения классического этнометодологического подхода город не существует отдельно в пространстве, не живет своей жизнью, а все то, что происходит с людьми, прямо связано с развитием городского пространства [1]. По-другому, город — это не только пространство, здания, но и люди, населяющие это пространство, их повседневные практики. Можно говорить о том, что любой город для нормального развития должен обеспечивать связь людей между собой. Для этого используются различные виды коммуникаций.

Коммуникативное пространство города, рассматриваемое в рамках данного подхода, дает нам определенное понимание происходящих событий внутри города [2]. Исследуя различные практики, социолог может проанализировать причины их происхождения, проблемы, возникающие в социуме, и механизмы, с помощью которых и происходит коммуникация.

Коммуникация может принимать специфические формы, которые обращены к различным индивидам или социальным группам. Это обстоятельство привело к возникновению условий, создающих коммуникативное пространство города: институционализация производства и трансляции информации (возникновение институтов науки, образования, СМИ, искусства и др.); изменение социальной структуры в городских поселениях: смена коллективного проживания, распад традиционных семейных ценностей и усиление значимости нуклеарной семьи, производственного коллектива и соответствующих им механизмов коммуникации; дальнейшая дифференциация и специализация функций социальных институтов и социальных субъектов.

Вместе с появлением городов стало актуальным развитие технологий и средств коммуникации. Происходит медленная трансформация форм и ус-

ловий взаимодействия от традиционных, общинных, через модернистские, профессиональные к постмодернистским, виртуальным. Коммуникация все более приобретает диалоговый, символически опосредованный и интенсивно насыщенный характер.

Стоит отметить, что в формировании коммуникативного пространства города одну из главных ролей играет институт средств массовой коммуникации, так как он становится связующим звеном между профессиональными структурами и городским населением, которые активно участвуют в формировании городского пространства.

Коммуникативные технологии могут реализовываться в медийной сфере, например, в форме событийных коммуникаций, а также в форме дискурса (в частности, посредством социальной рекламы).

Частной проблемой, с которой сталкивается индивид, живущий в городе, является проблема обеспечения анонимности в непрерывном обмене информацией. В городе человек постоянно находится в системе социальных коммуникаций, в том числе принудительных. Стараясь сохранить некоторую отстраненность, индивид гипотетически освобождает себя от формальных социальных отношений. Данная ситуация провоцирует возникновение чувства отчуждения от городского сообщества. И, в обратном случае, достаточно тесное поле, в масштабах которого осуществляются социальные взаимодействия, может привести не только к возникновению чувства защищенности, но и к формированию атмосферы давления социальной среды на индивида, что проявляется в ужесточении контроля общественного мнения за поведением индивидов.

В коммуникативном пространстве современного города функционируют универсальные системы коммуникации, такие как интернет, реклама, СМК и другие, при этом роль СМК, символических технологий увеличивается — человек виртуализирует коммуникативное пространство.

Таким образом, разнообразные коммуникации, в которых участвуют люди, позволяют им изменять городскую пространственно-предметную среду, социокультурную сферу и самих себя в первую очередь. Это наиболее значимый фактор, оказывающий влияние на дальнейший процесс трансформации городского пространства.

1. *Гарфинкель Г.* Исследования по этнометодологии. СПб. : Питер, 2007. 335 с.

2. *Корбут А. М.* Концепция конститутивного порядка в этнометодологической традиции // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. XVI. № 2. С. 65–81.

Городские и рабочие ритмы в мемуарах и личных дневниках актеров и режиссеров в 70–80-х гг. XX века

Е. Е. Тупицина

Дальневосточный федеральный университет

Актуальность исследования городских и рабочих ритмов советского общества связана с новым импульсом в исследовании городского пространства и интересом к социологии городских систем, попытками описать ритмодинамику города, транслировать взаимосвязь «человек — общество — город». Функционирование города и его организация как системы представляет интерес для исследователей всего мира — прежде всего то, как ритмы влияют на восприятие горожан, как развиваются социокультурное и дискурсивное пространства городских сообществ, факторы, которые влияют на ментальность отдельного мегаполиса. Научная новизна темы заключается в анализе эго-документов творческих людей, исследование которых предполагает использование методов истории, социологии, психологии, теории фреймового анализа текста, феноменологических и биографических методов. Цель исследования — проанализировать отраженные в личных дневниках творческой интеллигенции городские и рабочие ритмы эпохи застоя.

Фундаментальной школой, заложившей методологию городских исследований, является Чикагская, созданная в 1930-е гг. XX в. под руководством Р. Парка, У. Томаса, Э. Берджесса. Основными методами изучения индустриальных явлений города стали наблюдение, интервьюирование, включение документальных свидетельств, количественные и качественные методы и др. Другой отправной точкой в изучении городской среды стали работы Г. Зиммеля, базирующиеся на антропологических принципах и методологическом релятивизме. В его работах центральным является тезис об отчужденности и бесчувственности горожанина и опустошении духовных форм в жизни больших городов.

Важным компонентом городской системы является темпоральность, которая упорядочивает индивидуальный опыт горожанина. Внутренний и внешний распорядок вписывается в физическое пространство города, формирует идентичность человека в жизни мегаполиса. Наиболее угадываемые ритмы в дневниках — рабочие будни. Изучая фреймы, можно встретить такие заметки актеров и режиссеров: «Ритм репетиций хоть и небыстрый, но очень плотный, густой. Передохнуть некогда» или «Работать приходилось, как и раньше, — по двадцать спектаклей в месяц». Внешняя ненормированность, плотность и спонтанность актерской жизни укладываются в четкую систему, сформированную опытом и повседневностью. Ритм рабочих дней влиял и на город в целом. Например, Э. Рязанов анализировал особенности городских

обычаев для фильмов, что говорит об определенной дихотомии его распорядка дня и будней обывателей: «“Часы пик”, в которые трудовая Москва мчится на службу, а после нее торопится домой. Перегруженные автобусы, набитые трамваи, осевшие от людской тяжести троллейбусы. Люди добираются до места своей службы помятыми, истерзанными, растрепанными». Маятниковость и системность ритмодинамики жизни характерна для крупного столичного мегаполиса. Распорядок «с работы — домой», «путь туда — обратно» характерен для всех жителей, независимо от профессии. Густонаселенность мегаполиса, в котором люди живут по единым схожим ритмам, создавали определенные городские ритуалы и ситуации, например: «Она водит троллейбус, и их свидания происходят на остановках согласно расписанию движения троллейбусов». Для А. Тарковского жизнь Москвы — самого крупного мегаполиса СССР — представлялась бессистемной, так как была оторвана от его внутренних часов: «В Токио вместе с Йокогамой — 22 миллиона человек. Но такой бессмысленной толчеи, как в Москве, там нет».

В 1970-х гг. появляется выражение, которое охарактеризовало ускорение ритмов и рост численности населения — «московский муравейник». В этом муравейнике из-за плотности рабочих дней у актеров не оставалось времени для простого наслаждения окружающим ландшафтом. В. Золотухин с удивлением отметил: «И еще подумал: как давно я не ходил по Москве просто так, не по делу, — гуляя и дивясь на нее». Смазанное бесчувственное восприятие городского ансамбля вследствие ускорения жизни — характерная черта застойного периода. Город выступает пространством для достижения целей и исполнения своих внутренних ритуалов, нежели, как место для отдыха и эстетического наслаждения окружающим пространством.

Таким образом, мемуары раскрывают субъективный взгляд творческой интеллигенции на организацию городских ритмов, наделяющей их своими характеристиками: «маятниковость», «бессистемность», «смешанность». Обосабливаясь от общегородских ритмов, актеры и режиссеры жили по собственному рабочему расписанию, которое формирует плотность репетиций, загруженность рабочих моментов. Основной чертой городских ритмов 70–80-х гг. XX в. являлось их субъективное ускорение по причине расширения городского населения, а также отстраненное восприятие городского пространства.

1. *Борисов О. И.* Без знаков препинания: дневник. 1974–1994. М. : АСТ, 2002. 384 с.

2. *Вишневская Г.* Галина. История жизни. М. : Никея, 2017. 800 с.

3. *Золотухин В.* Таганский дневник. Книга 1. М. : ОЛМА-ПРЕСС, Авантитул, 2002. 228 с.

4. *Тарковский А.* Мартиролог. Дневники. М. : Междунар. ин-т им. Тарковского, 2008. 441 с.

Научный руководитель — канд. ист. наук, доц. О. А. Лихарева

Субъективные оценки условий жизни городского населения Западной и Восточной Сибири

А. А. Харитонова

Новосибирский государственный университет

Качество жизни населения является одной из важнейших категорий и ключевым приоритетом государственной социально-экономической политики различных стран. Государство стремится обеспечить людям достойный уровень благосостояния, предоставляя им различные условия жизни, которые являются необходимыми для эффективного развития личности и становления оптимального социального состояния в обществе. Как утверждается в работе [1] в России существует проблема решения различных социально-экономических проблем, таких как улучшение качества здравоохранения и социального обслуживания в различных регионах и многих других, решение которых тормозится из-за трансформации экономических отношений в регионах и неопределенности приоритетных направлений социальных политик в конкретном регионе [1]. Отметим, что различные регионы, в особенности сибирские, из-за климата, географического положения и специализации требуют особого и системного подхода для предоставления гражданам не только необходимых для жизни материальных благ, но и условий для самореализации личности, спортивного и творческого развития, а также комфортного труда. Посредством изучения оценок различных условий жизни людей, т. е. того, насколько эффективно удовлетворяются их потребности и насколько доступны данные условия, мы можем определить качество жизни индивидов [2]. Одним из интересных объектов для изучения на сегодняшний день является город, поскольку тенденции современного города «подталкивают» инфраструктуру постоянно совершенствоваться, чтобы жители в нем могли себя чувствовать комфортно и полностью быть включенными в социальную жизнь.

Теоретическим объектом исследования являются субъективные оценки условий жизни в городе, а предметом — дифференциация субъективных оценок условий жизни городского населения в Западной и Восточной Сибири. Цель данного исследования состоит в том, чтобы выявить дифференциацию субъективных оценок условий жизни городского населения в Западной и Восточной Сибири.

Для достижения поставленной цели используются данные, полученные в 2016 году в ходе комплексного наблюдения условий жизни населения (КОУЖ 2016). Эмпирическим объектом исследования выступает взрослое городское население (от 15 лет) Западной Сибири (Республика Алтай, Республи-

ка Хакасия, Алтайский край, Кемеровская область, Новосибирская область, Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Тюменская область, Томская область, Омская область) и Восточной Сибири (Республика Тыва, Республика Бурятия, Забайкальский край, Иркутская область, Красноярский край).

Говоря о привлекательности проживания в городе, стоит отметить, что 93,0 % опрошенных жителей городов Западной и Восточной Сибири утверждают, что им нравится проживать в данном городе. При этом больше всего удовлетворены своим городом жители Томской области, Кемеровской области и Республики Хакасия (96 %, 95,6 % и 95,3 % соответственно). 95,1 % опрошенных респондентов из Новосибирской области считают свое место проживания привлекательным. Однако именно они больше, чем жители других рассматриваемых регионов, отмечают существование большого спектра проблем, связанных с условиями жизни. Так, 37,9 % жителей Западной и Восточной Сибири отмечают проблему загрязнения окружающей среды, при этом в Новосибирской области данная проблема волнует 66,7 % жителей. Кроме того, 60,0 % жителей Новосибирской области считают, что в городе существует проблема распространения алкоголизма, при этом лишь 30,3 % жителей округа упоминают об этой проблеме.

Стоит отметить, что одной из важных проблем для жителей Сибирского федерального округа, связанных с условиями жизни населения, является проблема состояния дорог и безопасности дорожного движения, ее наличие отмечают 55,5 % опрошенных. Наиболее часто отмечали наличие данной проблемы в городах Республики Хакасия (68,2 %) и Новосибирской области (67,8 %). Также необходимо подчеркнуть проблему плохой организации жилищно-коммунальных служб, которая волнует 35,4 % всех опрошенных респондентов, при этом в большей степени, по мнению респондентов, она распространена в городах Кемеровской (61,4 %), Томской (55,5 %) и Новосибирской (53,9 %) областей. С помощью факторного анализа были определены группы проблем, связанных с субъективными оценками условий жизни в городах Сибири. При использовании кластерного анализа были выделены типы жителей сибирских городов с различными оценками условий жизни в городе. Логистическая регрессия и таблицы сопряженности позволили говорить о связи между удовлетворенностью жизни городского населения Сибири и их субъективными оценками условий жизни.

1. Качество жизни и управление привлекательностью условий проживания в крупнейших городах России / И. С. Глебова, Р. М. Кундакчян. Казань : Казанский фед. ун-т, 2010. 264 с.

2. *Золотарев И. И.* Качество жизни сибиряков // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2005. № 2. С. 82–88.

Научный руководитель — В. В. Иванова

Новые формы социальной активности горожан

В. А. Шагдарова

Новосибирский государственный университет

Социальная активность служит одним из движущих элементов развития общества. Исследования социальной активности концептуально связаны с тематикой локальных сообществ, так как именно они являются субъектами социальной активности города. Локальные сообщества можно определить как самоорганизованные группы людей, функционирующие в городской среде, живущие на общей территории и имеющие общие цели, направленные на решение проблем. Эмпирическим референтом понятия «локальное сообщество» является, например, микрорайон города.

Проблема низкой социальной активности остается важной, поскольку люди в городской среде более разобщены. Так, было проведено изучение Исследовательской группой ЦИРКОН и Исследовательским центром ДИСКУРС неформальных форм социальной активности. Выяснилось, что в общественно полезной активности всего 22 % москвичей принимали участие посредством работы в неформальных сообществах [1]. Таким образом, данное исследование в очередной раз подтверждает, что социальная активность остается невысокой.

С прогрессом и внедрением новых технологий в жизнь человека, а также развитием интернета многие общественные процессы, явления, в том числе их формы и виды, трансформируются и оказывают особое влияние на взаимодействие людей, в том числе на их активность. На просторах интернета можно наблюдать такие явления, как виртуальные локальные сообщества, которые в каком-то смысле компенсируют недостаточность реальных взаимодействий. Так, виртуальные локальные сообщества — это виртуальные сообщества различного уровня формализации, состоящие из добровольных участников, имеющие общие интересы, а также заинтересованные в совместной деятельности, которая может реализоваться не только в виртуальном, но и в реальном пространстве. Совместная деятельность включает в себя обмен услугами, совместное решение проблем, которые важны для членов сообществ или имеют социальный характер, представляет общность интересов в интернет-пространстве. В отличие от традиционных локальных сообществ у них особенный потенциал в плане коммуникаций и решений проблем. Поэтому объектом нашего исследования стала социальная активность горожан, а предметом — особенности новых форм социальной активности горожан в зависимости от характеристик жителей.

В качестве метода был использован контент-анализ информации о местных сообществах в г. Новосибирске. С его помощью были выявле-

ны новые формы социальной активности виртуальных локальных сообществ, особенности, способы коммуникации, степень информированности и заинтересованности. Были выделены два интернет-сообщества: «Сообщество Академгородка» в социальной сети «ВКонтакте», «Академгородок-Akademgorodok-Academytown» — в Facebook.

Тематика обсуждений дифференцируется на основе новых форм социальной активности: политической; гражданской — действий, целью которых является решение общественных проблем, изменение власти, проявление гражданских качеств; культурной — формой, обеспечивающей создание, освоение, сохранение, распространение и дальнейшее развитие духовных и материальных ценностей; творческой — формой, порождающей нечто качественно новое и отличающейся неповторимостью, оригинальностью и значимостью; коммуникационной — формой, направленной на поиск связей и контактов, необходимых для реализации деятельности. В отличие от традиционных локальных сообществ, виртуальным сообществам присущи: большая информированность о различных событиях, высокая степень заинтересованности, интенсивное обсуждение и мобилизация к общественному делу, а также снижение частоты личных контактов, т. е. общения в живую, но сохранение возможности реализоваться в реальной жизни.

1. Неинституциональная социальная активность москвичей: возможные формы реализации и участия: результаты исследования ИГ ЦИРКОН и ИЦ «Дискурс». Москва, 2018. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/f11/IC_Diskurs_jekspertnaja_sessija_NISA_v_Moskve.pdf (дата обращения: 21.11.2018).

Научный руководитель — канд. соц. наук Н. Л. Мосиенко

Указатель авторов

Анисимов Р. С.	5	Ненашева А. Ю.	95
Бадашкова А. И.	77	Непомнящий К. В.	22
Басина П. А.	79	Никулина Е. И.	24
Белоусова К. О.	45	Одинцова А. А.	97
Бызова М. С.	81	Пашина Е. С.	26
Василькова А. А.	8	Петренко Г. М.	63
Вастистова А. С.	10	Полякова М. А.	28
Вилкина У. Е.	47	Помазан М. И.	99
Владыкина А. А.	12	Рожкова Л. А.	31
Воронцова К. Б.	14	Рытикова А. С.	65
Вохмина А. А.	16	Рябинина А. Э.	33
Григорчикова Е. С.	49	Сапон И. В.	35
Денисюк Д. А.	51	Сергеева А. А.	37
Дроздова М. К.	53	Симоненко А. С.	93
Дьячкова П. А.	83	Смелова А. П.	67
Емелькина К. Д.	18	Соловова А. А.	39
Епанчинцева О. Е.	55	Сухарева А. Н.	71
Ермошкина О. В.	57	Суховатчина И. С.	69
Карих Р. Д.	85	Трусевич А. В.	73
Каткова А. М.	20	Тупицина Е. Е.	101
Китайчик Е. А.	87	Харитоновна А. А.	103
Кожевина В. А.	59	Харитоновна С. В.	75
Коновалова Н. А.	61	Харченко А. С.	69
Кузнецова Е. А.	89	Шагдарова В. А.	105
Кычкин П. П.	91	Шишкин А. В.	41
Леденев Д. Е.	35	Шишкина Е. К.	43
Макаревич С. К.	93	Штоп А. А.	77

Содержание

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СИМВОЛИЧЕСКИХ И ВИРТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Анисимов Р. С.	5
Василькова А. А.	8
Вастистова А. С.	10
Владыкина А. А.	12
Воронцова К. Б.	14
Вохмина А. А.	16
Емелькина К. Д.	18
Каткова А. М.	20
Непомнящий К. В.	22
Никулина Е. И.	24
Пашина Е. С.	26
Полякова М. А.	28
Рожкова Л. А.	31
Рябинина А. Э.	33
Сапон И. В., Леденев Д. Е.	35
Сергеева А. А.	37
Соловова А. А.	39
Шишкин А. В.	41
Шишкина Е. К.	43

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Белоусова К. О.	45
Вилкина У. Е.	47
Григорчикова Е. С.	49
Денисюк Д. А.	51
Дроздова М. К.	53
Епанчинцева О. Е.	55
Ермошкина О. В.	57
Кожевина В. А.	59
Коновалова Н. А.	61
Петренко Г. М.	63
Рытикова А. С.	65
Смелова А. П.	67
Суховатцина И. С., Харченко А. С.	69
Сухарева А. Н.	71

Трусевич А. В.	73
Харитоновна С. В.	75
Штоп А. А., Бадашкова А. И.	77

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДСКОГО
И РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Басина П. А.	79
Бызова М. С.	81
Дьячкова П. А.	83
Карих Р. Д.	85
Китайчик Е. А.	87
Кузнецова Е. А.	89
Кычкин П. П.	91
Макаревич С. К., Симоненко А. С.	93
Ненашева А. Ю.	95
Одинцова А. А.	97
Помазан М. И.	99
Тупицина Е. Е.	101
Харитоновна А. А.	103
Шагдарова В. А.	105

Научное издание

МНСК-2019

СОЦИОЛОГИЯ

Материалы

57-й Международной научной студенческой конференции

14–19 апреля 2019 г.

Корректор *Я. О. Козлова*
Верстка *А. С. Терешкиной*
Обложка *Е. В. Неклюдовой*

Подписано в печать 07.04.2019 г.
Формат 60 × 84/16. Уч.-изд. л. 6,8. Усл. печ. л. 6,4.
Тираж 58 экз. Заказ № 50.
Издательско-полиграфический центр НГУ.
630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 2.

Секция
СОЦИОЛОГИЯ

ISBN 978-5-4437-0877-5

N* Новосибирский
государственный
университет
***НАСТОЯЩАЯ НАУКА**

